

ЗИНОВЬЕВ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ журнал

№ 2 (5)
2009

10

лет возвращения
Александра
Зиновьева в Россию

210

лет со дня рождения
Александра Пушкина

Интернет-блоггеры
об Александре
Зиновьеве

Право на свободу
мысли: эксклюзивное
интервью академика
Фоменко

Почему Обама стал
американским
Горбачевым: взгляд
из США

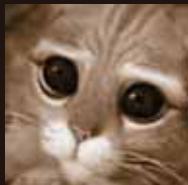
Политики
в карикатурах Александра
Зиновьева

Судьба Музея Александра Зиновьева

Президент России Дмитрий Медведев оставил без ответа
обращение всемирно известных интеллектуалов

Блоггеры пишут

Пользователи социальной сети «Живой Журнал» об Александре Зиновьеве

rezerved

«Настоящий философ обязательно должен быть в какой-то степени поэтом. Впоследствии к этому прибавилось ещё требование: логическая стройность создаваемого философом мира образов (системы понятий). Наконец, эта система (или, скажем, модель) должна "работать": хотя бы в какой-то степени помогать в понимании того, как устроен окружающий мир. Если смотреть с этой точки зрения, России не везёт на философов. Поэтому Александр Зиновьев для меня – первый и пока единственный настоящий русский философ».

loony_leo

«Читаю книгу Александра Зиновьева «Я мечтаю о новом человеке». Невозможно оторваться! Это сборник его интервью. Насколько всё-таки он был крупной фигурой. Личностью! Человеком недюжинного ума. И как жалко, что мало кто о нём знает. Говорил он легко, а читать тяжело из-за того, что вещи, которые он проговаривал ещё 10 лет назад, подтверждаются, а худшие из прогнозов сбываются. И осознавать то, какие перспективы имеет наша страна в будущем, больно. Читаю и понимаю, что многое, о чём я думал, совпадает с его мыслями, но, естественно, он видел гораздо глубже те процессы, которые происходят, и мог яснее видеть то, что будет дальше. Великий человек».

piter239

«Александр Зиновьев «Русская трагедия». В целом эта книга оказала на меня огромное влияние. Даже захотелось подробно разобраться: а чем же мне лично нравился и не нравился СССР, последние годы которого я застал, пусть и подростком? И есть такое смутное чувство, что да – вместе с другими и я, пусть и мальчишкой, но – упустил, не отстоял, позволил разрушить плоды самоотверженной работы талантливых и честных людей, заботившихся о будущем человечества, светлом будущем без всяких кавычек и ухмылок».

gomo_sovetikus

«Я, как вы уже поняли из ника, типичный советский человек. Родился, учился, работал. Теперь пенсионер. Почему я определяю себя как Гомо-Советикус? Работал

много, получал мало. Не воровал – ржавого гвоздя с работы не унёс. Заработал на 4-х комнатную квартиру. Успел купить, а тут и разруха подоспела, т.е. перестройка. Пионер с 3 класса, комсомолец с 14 лет, коммунист с 20 лет. Учётную карточку я получил на руки самым последним на работе, в 1994 году. Всё не верилось, что партии больше нет. Имя позаимствовал у А.Зиновьева, книги которого читаю с великим удовольствием».

axshavan

«Несколько дней назад прочитал «Глобальный человек». Книга о нашем будущем, точнее, о будущем того мира, который мы называем «западным», о том, какими станут эти люди.

Кругом, конечно, роботы и лазеры, но основной упор делается на человека, на его психологию и на социальный строй, лазеры – это просто необходимый атрибут общества будущего. Как и бедность, безработица, разврат, бюрократия и «демократия», которая демократия только для избранной верхушки общества. Это не планктоноразвлекательные статейки с большими картинками из «Esquire», это действительно чтиво для умных людей. Плюс один.»

n_yastreb

«К сожалению, его действительно мало по-настоящему знают в России. Я обычно даю своим студентам читать текст «Зиновьяога», и он никого не оставляет равнодушным. Один мой студент, ничего не зная про Зиновьева кроме этого текста, сказал, что его автор – человек сократического уровня (!)».

dm-kalashnikov

«Помню, я смотрел интервью Зиновьева по ТВ в 2006-м году. Я ещё не знал, кто этот человек, чем он знаменит и что он такое сделал, что все вдруг должны изучать его труды. Но теперь я знаю, кем он был – он был Гением. В конце интервью он сказал, что ему было бы приятно, если б кто-нибудь изучал его труды, хоть одну сотую часть. Я выполняю его просьбу. Я буду изучать его труды. Я обещаю».

МУЗЕЙ ЗИНОВЬЕВА

Музей Александра Зиновьева. Кто решает судьбу национального достояния России? Обращение интеллектуалов к Президенту РФ Дмитрию Медведеву 2

Елена Михайлова: Создание Музея Александра Зиновьева — в интересах российской культуры 5

Каталог материалов выставки «ИДИ!» в Государственном литературном музее 9

НОВЫЙ ДИАЛОГ

Открытие независимого Московского философского колледжа 14

Первый фестиваль «Русофония» обратится к идеям Александра Зиновьева 15

СВОБОДА МЫСЛИ

Александр Зиновьев: Почему мы рабы 16

Интервью с академиком Фоменко: Историки игнорируют научную дискуссию 18

Анатолий Фоменко: Александр Зиновьев и Новая Хронология 20

Марк Зальцберг: Президент Обама — Горбачев Америки 23

Ксения Зиновьева: Мораль в творчестве Маркиза де Сада 28

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СРЕДА

Геннадий Осипов: Власть нас не любит, но уважает 31

Надежда Сахарова-Пилько: ООН, США и мировой порядок 35

Олег Назаров: О чем промолчал Ющенко 37

Александр Наумов: Пьянство и алкоголизм в свете логической социологии 39

Джон М. Уолкер: Мировая война, или прикладная геополитика 42

ЗИНОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Владимир Миронов: Философия поступка 45

Михаил Абрамов: Жизнь подтверждает правоту Зиновьева 50

ВОКРУГ ЗИНОВЬЕВА

Карл Кантор Александру Зиновьеву: «Сознаю себя как твоё творение» 52

Академик РАН Геннадий Осипов: Радуюсь за молодых — им предстоит открыть Зиновьева 53

РИСУЮЩИЙ ПИСАТЕЛЬ

К 210-летию великого русского поэта. Автопортрет в творчестве Александра Пушкина 54

Руководители нашей страны в карикатурах Александра Зиновьева 56

Тамара Зиновьева: Рисующий мыслитель 58

ДАТЫ

10 лет возвращения Александра Зиновьева в Россию 63

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Обзор книг 8, 19, 22, 30

Музей Александра Зиновьева Кто решает судьбу национального достояния России?

11 июня 2009 года представители элиты российской науки и культуры обратились к Президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву с предложением о создании Государственного научного литературно-художественного музея Александра Зиновьева.

Письмо лидеров российской гуманитарной мысли к главе российского государства до сих пор осталось без ответа (невозможно считать ответом президента страны бюрократические отписки из недр Министерства культуры РФ).

У редакции журнала сложилось впечатление, что письма к Президенту России от первых лиц отечественной науки и культуры не доходят.

Именно поэтому журнал «ЗИНОВЬЕВ» сегодня публикует полностью текст обращения и «ответы» на него.

Президенту Российской Федерации Медведеву Д.А. ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

В ряду личностей, внёсших весомый вклад в приумножение духовного богатства России, оставивших глубокий след в мировой науке, общественной мысли, достойное место занимает Александр Александрович Зиновьев. Сегодня очевидно, что сила его интеллекта, широта интересов, оригинальность идей ставят его на один уровень с выдающимися умами человечества.

Вы справедливо отметили в своей поздравительной телеграмме по случаю 80-летия со дня основания Института философии РАН, что: «В его стенах выросла целая плеяда блестящих ученых, обогативших мировую философскую мысль. Имена и труды А.Ф.Лосева, Э.В.Ильенкова, А.А.Зиновьева, М.К.Мамардашвили хорошо известны как в России, так и за её пределами».

А.А.Зиновьев – один из крупнейших логиков и методологов науки, создавший в этой сфере собственное оригинальное направление исследований, получившее название комплексная логика. Практически все его логические труды переведены на основные европейские языки.

А.А.Зиновьев поставил целью подвести под социальную теорию прочную, подлинно научную методологическую базу и выполнил эту работу. Используя созданные им исследовательские инструменты, он первым в мире подверг глубокому анализу реальное коммунистическое общество, дал его подлинно научное, достоверное, а не выдуманное описание. Также первым в мире он выявил процесс пере-

хода современного Запада в фазу сверхобщества, сформулировал последствия этого для человечества. За эти исследования А.А.Зиновьев – единственный русский ученый – удостоен международной премии Алек-

Издание трудов

Александра

Зиновьева,

изучение, освоение,

развитие всего

созданного

им приобретает

государственное

значение

сиса де Токвиля, которая является высшей наградой в области социологии.

А.А.Зиновьев – создатель нового направления на стыке науки и художественной литературы (социологический роман), автор ряда трудов по литературоведению, культурологии, пьес и стихов. Он яркий, талантливый, ни на кого не похожий художник.

Перу А.А.Зиновьева принадлежит более 50 книг, вышедших на 26 языках, сотни статей, печатных и телевизионных интервью, в том числе

по актуальным вопросам общественно-политической жизни. Он – действительный член ряда отечественных и зарубежных академий, других научных обществ, университетов; почетный гражданин Костромской области, а также Авиньона, Равенны, Оранжа.

Заслуживает глубокого уважения вся биография А.А.Зиновьева, потому что это биография человека, который подвергался репрессиям, провоевал всю Великую Отечественную войну от первого до последнего дня, испытал вынужденную эмиграцию и вернулся на Родину, как только это стало возможно.

Необходимо

сделать все

возможное,

чтобы

культурное

наследие

Александра

Зиновьева

осталось

в России

в столице России государственного научного литературно-художественного музея А.А.Зиновьева (Музей Александра Зиновьева), для чего потребуются выделение отдельного здания или вместительного помещения, желательна в центральной части Москвы. Музей возьмёт на себя всю работу

– по созданию постоянно действующей экспозиции живописных и графических произведений, созданных Александром Александровичем (его работы выставлялись в Женеве, Лозанне, Милане, Мюнхене, Париже и т.д.);

– по собиранию и приведению в порядок пока не известных широкой общественности архивов и публикаций учёного, документальных материалов, их изучение и издание;

– по проведению научных и просветительских мероприятий;

– по подготовке издания полного собрания сочинений выдающегося русского мыслителя.

Идея создания музея А.А.Зиновьева, придания ему государственного статуса согласована с директором Исследовательского центра им.А.А.Зиновьева МосГУ Ольгой Мироновной Зиновьевой –

Словом, фигура А.А.Зиновьева – одна из тех, которыми гордится Россия, на которые может и должна опираться. И потому сейчас, когда наша страна твёрдо взяла курс на создание свободного, демократического, прогрессивного общества, открывающего широкий простор расцвету творческих сил человека, на усиление своего влияния в мире, сохранение творческого, научного, культурного наследия А.А. Зиновьева, издание его трудов, изучение, освоение, развитие всего созданного им приобретает государственное значение.

Этой цели, безусловно, способствовала бы организация

г.Москва
«20» мая 2009 года

Президенту
Российской Федерации

МЕДВЕДЕВУ Д.А.

ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

В ряду личностей, внесших весомый вклад в приумножение духовного богатства России, оставивших глубокий след в мировой науке, общественной мысли, достойное место занимает Александр Александрович Зиновьев. Сегодня очевидно, что сила его интеллекта, широта интересов, оригинальность идей ставят его на один уровень с выдающимися умами человечества.

Вы справедливо отметили в своей поздравительной телеграмме по случаю 80-летия со дня основания Института философии РАН, что: «В его стенах выросла целая плеяда блестящих ученых, обогативших мировую философскую мысль. Имена и труды А.Ф.Лосева, Э.В.Ильенкова, А.А.Зиновьева, М.К.Мамардашвили хорошо известны как в России, так и за ее пределами».

А.А.Зиновьев – один из крупнейших логиков и методологов науки, создавший в этой сфере собственное оригинальное направление исследований, получившее название комплексная логика. Практически все его логические труды переведены на основные европейские языки.

А.А.Зиновьев поставил целью подвести под социальную теорию прочную, подлинно научную методологическую базу и выполнил эту работу. Используя созданные им исследовательские инструменты, он первым в мире подверг глубокому анализу реальное коммунистическое общество, дал его подлинно научное, достоверное, а не выдуманное описание. Также первым в мире он выявил процесс перехода современного Запада в фазу сверхобщества, сформулировал последствия этого для человечества. За эти исследования А.А.Зиновьев – единственный русский ученый – удостоен международной премии Александра де Тонанья, которая является высшей наградой в области социологии.

А.А.Зиновьев – создатель нового направления на стыке науки и художественной литературы (социологический роман), автор ряда трудов по литературоведению, культурологии, ямса и стихов. Он иркий, талантливый, ни на кого не похожий художник.

Перу А.А.Зиновьева принадлежит более 50 книг, вышедших на 26 языках, сотни статей, печатных и телевизионных интервью, в том числе по актуальным вопросам общественно-политической жизни. Он – действительный член ряда

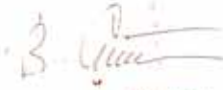
3.

Прошу Вас, уважаемый Дмитрий Анатольевич, поддержать нашу инициативу.

Открытие государственного музея великого русского мыслителя А.А.Зиновьева станет важным, глубоко символическим актом, наглядно демонстрирующим утверждение в жизни нашей страны принципов государственной и гражданской ответственности, справедливости, заботы о сохранении и приумножении духовных богатств – нашего Отечества для будущих поколений.

С уважением,

Академик-секретарь Отделения
общественных наук
Российской академии наук,
академик РАН, президент
Российского философского общества

B.C.Стетин

Директор Института философии РАН
академик РАН,
вице-президент
Российского философского общества

A.A.Гусейнов

Директор Института социально-
политических исследований РАН,
академик РАН, президент Российской
Академии социальных наук,
член Научного совета при Совете
Безопасности Российской Федерации

Г.В.Остров

Ректор Литературного института
имени А.М.Горького,
член Правления Союза писателей России

B.N.Тарасов

Председатель
Союза художников России,
Народный художник России,
член Президиума Совета при Президенте РФ
по культуре и искусству

A.N.Ковальчук

соратником и вдовой ученого. Несмотря на обращение ряда известных европейских музеев (Германии, Италии, Франции и Швейцарии) о передаче им культурных ценностей и музейной коллекции нашего выдающегося соотечественника, О.М.Зиновьева полагает, что необходимо сделать все возможное, чтобы культурное наследие Александра Зиновьева осталось в России. Она готова передать в государственную собственность Российской Федерации в качестве дара культурные ценности, составляющие мемориальную и архивную коллекцию Александра Александровича Зиновьева.

Просим Вас, уважаемый Дмитрий Анатольевич, поддержать нашу инициативу.

Открытие государственного музея великого русского мыслителя А.А.Зиновьева станет важным, глубоко символическим актом, наглядно демонстрирующим утверждение в жизни нашей страны принципов государственной и гражданской ответственности, справедливости, заботы о сохранении и приумножении духовных богатств нашего Отечества для будущих поколений.

С уважением,

В.С.Стёпин (академик-секретарь Отделения общественных наук Российской академии наук, академик РАН, президент Российского философского общества)

А.А.Гусейнов (директор Института философии РАН, академик РАН, вице-президент Российского философского общества)

Г.В.Осипов (директор Института социально-политических исследований РАН, академик РАН, президент Российской Академии социальных наук, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации)

Б.Н.Тарасов (ректор Литературного института имени А.М.Горького, член Правления Союза писателей России)

А.Н.Ковальчук (председатель Союза художников России, Народный художник России, член президиума Совета при Президенте РФ по культуре и искусству)

Елена Михайлова: Создание Музея Александра Зиновьева – в интересах российской культуры

В 2009 году Государственному Литературному музею исполняется 75 лет. Накануне юбилея журнал «Зиновьев» попросил ответить на ряд своих вопросов Елену Дмитриевну Михайлову, заместителя директора по научной работе, заслуженного работника культуры РФ.

– В чём в главном, в Вашем представлении, отличаются западные музеи от отечественных?

– Если говорить о музеях вообще, то, наверное, на этот вопрос ответить невозможно. Если говорить о музеях изобразительного искусства, то я думаю, что отличий не так уж много. Наши главные музеи, посвящённые истории изобразительного искусства, уже давно вовлечены в международное сотрудничество. Здесь взаимовлияние очень большое. Это вопрос ситуации каждого музея: какое

В России музеи

создаются

с установкой

на раскрытие

внутреннего

мира, бытия

здание, какая коллекция, какой коллектив, какие задачи. Те или иные экспозиции делаются совершенно конкретными людьми, но есть общие законы развески живописи, графики и так далее, и всё это традиционно зависит от того, какую вы поставили себе цель, делая ту или иную выставку.

Если говорить о литературных музеях, то литературные музеи России, и Государственный Литературный музей как головной

музей данного профиля, действительно, «впереди планеты всей». Это признано всеми нашими коллегами. Даже в странах, где есть историко-литературные музеи, – в Чехии, в Венгрии, в Германии, – в большинстве случаев экспонируется коллекция как таковая, не ставится задача раскрыть в экспозиции историю литературы того или иного времени.

При этом надо помнить, что есть несколько типов литературных музеев. Есть литературно-мемориальные музеи, которые совмещают в себе мемориальную часть и литературную экспозицию, есть чисто мемориальные музеи, есть музеи, где мемориальное пространство ис-

пользовано для создания историко-литературного рассказа. В отечественных музеях установка делается на то, чтобы даже в чисто мемориальных музеях через быт показать бытие. В ряде мемориальных музеев, которые я видела на Западе, воспроизведён только быт писателя, не чувствуется намерения среди мемориальных вещей отобрать такие, которые дают возможность рассказать о внутреннем содержании жизни героя именно в этом месте.

Например, в музее Гёте во Франкфурте-на-Майне, организованном в доме деда Гёте, много уникальных вещей, и мемориальных, и типологических. Это создаёт атмосферу эпохи, но нет ощущения, что именно Гёте жил тут ребёнком, юношей или взрослым человеком. Да, ты представляешь время, когда он был юным. Но с таким же успехом это мог бы быть и музей любого другого писателя или учёного. Может быть, я немного утрирую, но мне кажется, что это так. Правда, иногда, самые неожиданные вещи оставляют очень сильное впечатление. Так, в Музее Моцарта в Зальцбурге кухонная ниша со старинной медной посудой, размещённая на лестничном пролёте по пути к квартире, где проходило детство композитора, мне более всего сказала об эпохе.

В России, повторю, музеи создаются с установкой на раскрытие внутреннего мира. Это стало определённого рода традицией, если не нормой. И тогда, когда сохранилась полностью мемориальная обстановка, и тогда, когда это её реконструкция.

Возьмём, например, Ясную Поляну. Там сама по себе обстановка многое говорит о Толстом. Видно, какая у него маленькая спальня, как низко любил сидеть этот высокий человек на низком стуле с обрезанными ножками. И всё, что его окружало, отобрано им. Но с какой установкой музейщики делали, скажем, «комнату под сводами»? Музей делался на 1910 год, старались сохранить обстановку 1910 года. Создавая экспозицию этой комнаты, которая в разные годы жизни Толстого имела разное назначение, решили, что всё-таки важнее рассказать не о том, что здесь когда-то жила его дочь, или что здесь была гостевая, но обязательно обозначить, что в этой комнате были написаны многие страницы «Войны и мира». Эти поиски говорят о главной цели отечественных экспозиционеров – раскрывать бытие. И наши европейские коллеги, посещая музеи русских писателей, часто испытывают настоящее потрясение.

Правда, и на Западе можно увидеть музеи, где при реконструкции быта писателя широко вводились предметы,

отражающие его внутренний мир. Так, в музее венгерского поэта Михая Бабича в г. Эстергоме, многое говорит о его музыкальных увлечениях, художественных вкусах, дружественных связях.

В ряде стран есть литературные музеи, которые скорее являются музеями-архивами. Цель таких музеев – именно показать уникальные экспонаты своего собрания. В Вене, в одном из композиторских музеев, экспонируются ноты, работа над партитурами, издания нот. В общую картину жизни композитора такая экспозиция не складывается. Это, скорее, музей для профессионалов. Но в той же Вене меня покорила Музей музыки, где на редкость органично сочетаются современные технические возможности с бережным отношением к раритетам и умелым введением интерьерных «уголков» – Бетховена, Листа. Музей рассчитан как на самого неискущённого зрителя, так и на профессионала. Рассказывая об истории музыки, музей будет интересен для приверженцев любых направлений её развития, а также является весьма полезным образцом музейного искусства.

Если вернуться к историко-литературным экспозициям, то надо помнить о том, что нельзя «идею повесить на стенку», а всякая экспозиция начинается с идеи, с концепции. Но при воплощении этой концепции необходимо стремление к тому, чтобы через вещи раскрыть общую картину внутреннего движения экспозиции (творческого пути отдельного писателя, или определённой литературной эпохи). Даже если человек придёт в музей сам по себе, без экскурсии, он поймёт ход мыслей экспозиционеров – он ощутит и время, и его идейное содержание.

И в этом плане очень важна российская традиция использования в литературной экспозиции материалов эпохи, о которой идёт речь. Такая тенденция прочно вошла в практику литературных музеев России в 60-е – 70-е годы прошлого века и значительно сказалась на деятельности литературных музеев во всём мире.

– Каким, на Ваш взгляд, должен быть идеальный литературный музей (представьте, что Вы не ограничены в средствах)?

– Поскольку я уже сказала, что музеи бывают разные: литературные, историко-литературные, мемориально-литературные, – идеального музея я вообще не вижу.

Что нужно для идеального музея? Чтобы идеально сошлось всё.

Во-первых, место. Дом с литературной историей. Даже если это литературная экспозиция. Скажем, наш «Музей литературы Серебряного века» оказался в доме, выстроенном в стиле модерн: сошлось время и место.

Во-вторых, необходима полнота коллекции, которая даёт возможность сделать нужную экспозицию – литературную или мемориальную.

В-третьих, важна культурная значимость героя, которого мы показываем. Иногда герой может быть не очень известным, но для какого-то места значительным, тогда создание музея оправданно. Очень важна роль музея в провинции, где он выступает центром концентрации духовных и творческих сил, влияет на формирование культурного облика местных жителей, воспитывает интерес к «малой истории», к своему прошлому, заставляет людей задуматься о личной ответственности перед будущим – перед своими детьми и внуками.

Европейцы, посещая музеи русских писателей, испытывают потрясение

Очень важно, чтобы у экспозиции, мемориальной или литературной, обязательно было своё лицо. Чтобы она не повторяла в точности каких-то ходов других музеев, посвящённых этому же писателю. Было время, когда все музеи Чехова в России делали такую экспозицию, чтобы там всё – от «а» до «я» – рассказать о Чехове. И, с одной стороны, это понятно. У каждого музея есть своя аудитория, везде живут люди, которые, может быть, никуда больше не поедут, посмотрят только это, а больше ничего не увидят. Но с годами пришли к тому, что литературные экспозиции, посвящённые одному герою, должны отличаться друг от друга. В Таганроге, в системе чеховских музеев, есть литературная экспозиция. Она тоже рассказывает о жизненном и творческом пути писателя, но там есть своя сквозная тема – это Чехов и Таганрог. Она выявлена на всём протяжении экспозиции. И когда речь идёт о периоде московской, мелеховской или ялтинской жизни Чехова, то найдены пути показать, что писатель никогда не терял связи с родным городом. Так, Чехов очень много сделал для пополнения Таганрогской библиотеки: высылал свои книги, просил у других писателей с автографами, закупал в столичных книжных магазинах необходимую художественную и научно-популярную литературу. Эти книги стали раритетами библиотечного собрания. Многие из них экспонируются сегодня в музее. Это тема – чисто таганрогская. В Мелихово своя тема. Там будут рассказывать о том, как он работал на переписи, о том, как он создавал медицинский пункт, о том, как он на холере работал. В московском музее, где линия идёт от приезда Чехова в Москву до момента его смерти, разговор о его работе на переписи или на холере очень скупой, буквально две-три карточки. Но московская экспозиция вся пронизана московской темой, что подчёркивается как содержанием, так и оформлением экспозиции.

Что касается идеального музея, то сегодня необходимо говорить и о технической стороне дела – качестве оборудования, освещении, охранной сигнализации и т.д. Это другая сторона вопроса и, прежде всего, вопрос финансирования. Но если бы у меня были неограниченные средства, я прежде всего тратила бы их на реставрацию домов и предметов, на покупку экспонатов. И, конечно, на создание «совершенных» экспозиций. И на оплату труда. Потому что в музее остаются люди бескорыстные, преданные своему делу. И хочется, чтобы они работали, не думая вечно о том, как прокормить свою семью, где ещё подработать и т.д.

– Грядёт 10-тилетний юбилей музея Серебряного века. Какими особенными переживаниями и запоминающимися событиями Вы могли бы и хотели бы поделиться с нашим журналом?

– Многолетний директор Государственного Литературного музея, к сожалению, ушедшая от нас в 2006 году, Наталья Владимировна Шахалова обладала не только

смелостью, но и, в некотором роде, авантюристичностью характера. И первым переживанием был сам факт того, что она взяла этот дом, который никто не брал. Дом мы получили, – и есть об этом документ, – в состоянии «под снос». Он до этого два раза горел, тут был котлован и 4 метра воды, лесенка – в небо... Дом девять лет реставрировался. Было много переживаний по поводу реставрации. Всё восстанавливалось по старым чертежам. Время было не такое уж лёгкое материально. Началось всё в советское время. Потом была перестройка, или, как называл это время Александр Зиновьев, «катастрофа». Реставрация дома финансировалась, но умеренно, поэтому всё растянулось на 9 лет. И, может быть, какие-то элементы реставрации были произведены недостаточно высококачественно. Это обидно, но это тоже был вопрос денег. Открытие музея пришлось на 26 октября 1999 года. Коллектив был уже в 1996 году готов к тому, чтоб начать создавать экспозицию, но не было денег на то, чтобы довершить «косметику» интерьеров и начать работать с художником. «Пушкинский год» в этом плане нам помог. Наша литературная экспозиция, и это оказалось очень разумным, была названа «А.С. Пушкин и Серебряный век русской литературы». Пушкин введён в экспозицию достаточно корректно, ведь ни одного писателя Серебряного века представить без Пушкина невозможно. Каждый с Пушкиным жил.

Место для идеального музея – дом с литературной историей

А главное событие... Есть такая фотография: мы сидим за столом с нашим художником Аветом Александровичем Тавризовым, лица у нас счастливые до невозможности. На ней запечатлён момент, когда мы поняли, что вбили последний гвоздь, что всё закончили. Момент окончания экспозиции –

всегда очень сильное переживание, поскольку, с одной стороны, кончается работа, а, с другой, ты сразу понимаешь, как можно было сделать её ещё лучше. Работа над созданием новой экспозиции, на мой взгляд, счастливейшие периоды жизни. Действительно, когда у тебя что-то начинает получаться, или какие-то новые повороты находишь – это счастье. Чувства и эмоции, которые ты испытываешь, когда создаёшь экспозицию, трудно поддаются описанию. Огромная радость и тогда, когда видишь восприятие новой работы посетителем. Конечно, если работа нравится. Это – как любовь. В осуществлении. Вот такое большое чувство.

И ещё, конечно, одна из главных эмоций в музейной работе – это чувство коллектива. Музей у нас очень большой, разбросанный по всей Москве, у него много филиалов, – но когда собирается группа в работе над экспозицией, появляется внутренняя очень сильная спайка. Особенно ощущаешь, что вы – один коллектив. Не мешают этому никакие распри, творческие споры, даже, если они выливаются в обиды, в слёзы... Ты знаешь, что рядом с тобой товарищи, которые абсолютно преданы музею. Это тоже очень сильная эмоция в музейной жизни.

Десять лет «Музею литературы Серебряного века» это замечательно, но в этом году Государственный Литера-

турный музей, в состав которого входит «Музей литературы Серебряного века» отмечает юбилей своего основания. Нам исполняется 75 лет! Это большая дата, которую, думаю, мы ещё по-настоящему не осмыслили. Хотя есть некоторые работы по истории Литературного музея, хотя мы помним всех своих директоров, не забываем своих сотрудников, но обстоятельной истории музея пока нет, есть фрагменты, много материалов: документы, издания, афиши, фотографии, записи вечеров и творческих встреч, воспоминания сотрудников, рецензии. Нужно всё систематизировать и попытаться свести в единую летопись.

В истории Государственного Литературного музея было два директора, определивших его содержание и облик, – Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, основатель музея, собиратель его коллекции, организатор научной деятельности, и Наталья Владимировна Шахалова, под руководством которой музей превратился в большую «звёздную систему», включающую в себя литературные и мемориальные экспозиции музеев М.Ю. Лермонтова, А.И. Герцена, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В.Я. Брюсова, А.В. Луначарского, А.Н. Толстого, М.М. Пришвина, Б.Л. Пастернака, К.И. Чуковского. Но когда я недавно стала думать о других директорах, я поняла, что-то у каждого было своё, каждый внёс свой содержательный вклад в строительство Государственного Литературного музея. И, наверное, если человек своей мыслью хоть как-то повернул работу в несколько иной ракурс, он тоже достоин того, чтобы серьёзно войти в историю музея.

Кроме того, за эти долгие годы в музее работали многие замечательные люди, о которых есть что сказать. История музея как всякого учреждения – это ещё биографии тех людей, которые себя с музеем связали. И каждому, кто здесь работает, надо это осмысливать и задумываться о том, что они внесли в общее дело.

А что касается будущего Литературного музея, то ещё Бонч-Бруевич мечтал, что будет замечательное здание для Литературного музея. Ведь Государственный Литературный музей имеет драматическую историю – основное его местопребывание менялось неоднократно. Так и сегодня стоит вопрос о главном здании музея, где можно было бы развернуть большую экспозицию по истории русской литературы, полностью представить наше собрание.

В конце 1960-х Литературный музей совместно с Моспроектом работал над проектом нового здания. В газете «Правда» в начале 70-х была опубликована фотография проекта. Не удалось – не успели начать копать котлован, финансирование прекратилось. И до сих пор стоит вопрос. Сейчас особенно остро. Основная территория нашего музея находится в Нарышкинских палатах Высокопетровского монастыря. Я не могу сказать, что это идеальная ситуация для музея. Хотя все те годы, что музей там существует (с 1968 года), коллектив экспозиционно использовал помещение очень интенсивно. Палаты исконно были жилым помещением Нарышкиных – там маленький Пётр I когда-то бегал, и юношей он там бывал. И со своей первой женой он был обручён в этом монастыре, так что там есть ещё такая историческая основа, которая тоже интересна посетителю, и музей всегда бережно относился к этому историческому пространству.

Но сейчас у нас конфликтная ситуация. Уже давно по ельцинскому указу было решено все помещения освободить под монастырь, хотя есть строка о том, что нам

должны предоставить адекватное помещение взамен. До сих пор всё то, что Литературному музею предлагали, было не просто невозможно, это было просто стыдно. Стыдно за тех, кто думает, что музей может разместиться в совершенно не приспособленных для этого помещениях. Или музей сталкивается с прежними хозяевами. Однажды, по указанному нам адресу, мы обнаружили, что там живёт замечательное собрание бывшей ИМЭЛовской библиотеки, уникальная книжная коллекция, где стоят книги, начиная с XIV века. Нам было очень неприятно такое столкновение с родственным учреждением. Конечно, мы отказались. Или предлагают какие-то помещения очень малой площади, где маленькие клетушки, годные только

В части бывшего здания Института философии можно разместить Музей Зиновьева

Недавно возник ещё один «очаг напряжённости». Наши фонды очень разбросаны по Москве. Книжные фонды находятся в здании по адресу Рождественский бульвар, 16, где после революции жил Демьян Бедный – не только революционный поэт и партийный функционер, но ещё и крупнейший библиофил своего времени, собравший около 30 000 томов, от рукописных книг до изданий своего времени. Эта библиотека явилась основанием книжного фонда Литературного музея. Сейчас наше книжное собрание насчитывает почти 500 000 единиц хранения! Книжные фонды существуют в этом здании исторически. Это здание само по себе памятник культуры. Фактически – это библиотека-музей, рассчитанная на научное и экспозиционное использование. И вдруг руководство Сретенского монастыря, расположенного с нами по соседству, решило почему-то все близлежащие к нему здания к себе присоединить. В том числе бывшее

под офисные комнаты, а отсюда не для музейной жизни. А на Петровке на нас наступают монастырь, который хотел бы занять все помещения Палат целиком. Некоторые свои помещения музей им передал несколько лет назад в знак «доброй воли» и готовности к конструктивному сотрудничеству. Вместо этого – суды.

всегда светским (его построил для себя купец Цакни) здание, в котором в последние 70 лет «живут» книжные фонды Литмузея. Там хотят сделать Музей репрессированного духовенства. Но я думаю, что, даже поставив себе такую высокую цель, нельзя выселять учреждение культуры из помещения, которым никогда этот монастырь не владел, никаких исторических и правовых оснований для такого выселения нет.

То, что нам приходится тратить силы, нервы, переживать, волноваться за наши музеи – это не единичный случай. По России много можно привести таких примеров. Ведь культура сохраняла и церковные исторические ценности – и произведения искусства, и многие здания сохранились потому, что там были музеи. Многие музеи из таких зданий сейчас выехали. Слишком часто Церковь на музеи нападает и не учитывает роли музеев в сохранении собственных ценностей, в сохранении духовности. Это сложный вопрос, но, очевидно, должно быть большее взаимное уважение.

– Каковы перспективы музейного наследия Александра Зиновьева?

– Думаю, что читатели журнала «ЗИНОВЬЕВ» помнят, что в 2007 году Государственный Литературный музей при деятельном участии Ольги Мироновны Зиновьевой создал первую экспозицию, посвящённую жизни и творческому наследию Александра Александровича. Опыт выставки «Иди!» показал наличие большого потенциала для работы в этом направлении, и мы всегда готовы помочь, оказать методическую помощь, дать экспертную оценку. Фигура Зиновьева очень интересная и очень разнообразная: он и мыслитель, и, бесспорно, писатель, и художник очень интересный, с яркой, драматичной судьбой. Было бы прекрасно, если бы был создан музей на его родине. А в Москве, учитывая, что здание Института философии Академии Наук передаётся в ведение Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, может быть, было бы правильно обратиться к руководству музея с предложением о создании в части помещений бывшего здания Института философии экспозиционного пространства, в котором разместился бы фонд А.А. Зиновьева. Тем более что Музей изобразительных искусств активно формирует фонды «Музея частных коллекций» и широко использует их в своей выставочной работе. Это был бы красивый компромисс, учитывающий интересы, в первую очередь, российской культуры.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

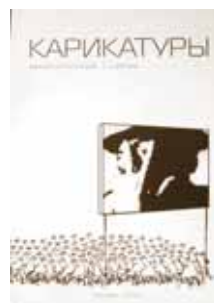

Большаков В. Остров Россия. М., 2009.

Автор книги, известный журналист-международник Владимир Большаков рассматривает внешне-политическую картину, сложившуюся вокруг нашей страны после распада СССР, вскрывает причины противостояния России и «мировой закулисы».

Если завтра война... Готовы ли мы дать отпор агрессору, сломить противника, не утрачен ли

окончательно боевой дух Российской Армии. Кто станет союзниками России, если случится самое страшное?

Вадим Коноплянский. Карикатуры. М., 2009.

Альбом художественных работ карикатуриста Вадима Коноплянского. Участник многих отечественных и зарубежных выставок карикатуры – в Токио, Габрово, Монреале, Берлине. Отмечен премиями.

Каталог материалов выставки «ИДИ!»

к 85-летию со дня рождения А.А.Зиновьева

Государственный Литературный музей совместно с НП «Ольга Зиновьева и дочери» в 2007 году провели выставку «Иди!» – первый опыт музейного рассказа о уникальной судьбе и многогранном таланте Александра Зиновьева. На выставке экспонировалась часть архива семьи Зиновьевых (картины работы А.А.Зиновьева, фотографии, документы, книги, автографы статей и монографий). Журнал «ЗИНОВЬЕВ» приводит полный перечень материалов, который был опубликован в Вестнике музейной жизни Государственного литературного музея «Звено» (М.: 2008. – 284 с.).

ЖИВОПИСЬ

1. Зиновьев А.А. Автопортрет. 2002. Собрание О.М. Зиновьевой.
2. Зиновьев А.А. Большой автопортрет. 1988 – 2000. Холст, масло. Собрание О.М. Зиновьевой.
3. Зиновьев А.А. В эмиграцию. 1978 – 1981. Цв. фотокопия на холсте. 40X89. Собрание О.М. Зиновьевой.
4. Зиновьев А.А. Двойной портрет. 1976. Холст, масло. Собрание О.М. Зиновьевой.
5. Зиновьев А.А. Зависть. 1984. Холст, масло. Собрание О.М. Зиновьевой.
6. Зиновьев А. Ольга. 1989. Холст, масло. Собрание О.М. Зиновьевой.
7. Зиновьев А.А. Портрет М. Ростроповича. 1983. Холст, масло. 50X40. Собрание О.М. Зиновьевой.
8. Имханицкий А.М. Москва. Красные ворота. Картон, масло. 1935. ГЛМ. КП 55448. СЖ 228.

ГРАФИКА

9. Бернштейн Э.Г. Москва. Котельническая наб. Бум., смеш. техника. 1946. ГЛМ. КП 56638/12. ГС 7756.
10. Зиновьев А.А. Академик Ф.В. Константинов. Бум., смеш. техника. Собрание О.М. Зиновьевой.
11. Зиновьев А.А. Академик М.Б. Митин – символ марксизма. 1955. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
12. Зиновьев А.А. Александр Солженицын и вожди. Бум., фломастер. Собрание О.М. Зиновьевой.
13. Зиновьев А.А. Артист Ю. Панич. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
14. Зиновьев А.А. Буддолог Александр Пятигорский. До 1974. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
15. Зиновьев А.А. Владимир Ашкенази. Бум., смеш. техника. Собрание О.М. Зиновьевой.
16. Зиновьев А.А. В. Дмитриевич. Тушь, акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
17. Зиновьев А.А. Воинствующий марксизм. Философ проф. Модржинская. Бум., фломастер. Собрание О.М. Зиновьевой.
18. Зиновьев А.А. Глава издательства «Diogenes». Бум., фломастер. Собрание О.М. Зиновьевой.
19. Зиновьев А.А. Диссидент Эдуард Кузнецов. Бум., фломастер. Собрание О.М. Зиновьевой.

20. Зиновьев А.А. Э. В. Ильенков. 1954. Бум., фломастер. Собрание О.М. Зиновьевой.
 21. Зиновьев А.А. М. Мамардашвили. Бум., фломастер. Собрание О.М. Зиновьевой.
 22. Зиновьев А.А. Марио Корти, отращающий бороду. Бум., фломастер. Собрание О.М. Зиновьевой.
 23. Зиновьев А.А. М. Ростропович и Л. Брежнев. 29.10.1982. Бум., тушь. Собрание О.М. Зиновьевой.
 24. Зиновьев А.А. Писатель Владимир Войнович. 1980 е гг. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
 25. Зиновьев А.А. Скульптор В. Космачев. До 1978. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
 26. Зиновьев А.А. Скульптор Эрнст Неизвестный. До 1974. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
 27. Зиновьев А.А. «Протест по-советски». Картон, гуашь. Собрание О.М. Зиновьевой.
 28. Зиновьев А.А. Философ Ю. Бородай. До 1974. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
 29. Зиновьев А.А. Философ академик П. Копнин. До 1974. Бум., чернила, акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
 30. Зиновьев А.А. Философ Б. Грушин. До 1974. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
 31. Зиновьев А.А. Философ Е.Д. Модржинская на пути на международный конгресс. 1956. Бум., тушь, акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
 32. Зиновьев А.А. Философ Э. Соловьёв. До 1974. Бум., смеш. техника. Собрание О.М. Зиновьевой.
 33. Зиновьев А.А. Философ Эвальд Ильенков. До 1974. Бум., акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
 34. – 63. Зиновьев А.А. Цикл «Жизнь пьяницы». Все: бумага, акварель. Собрание О.М. Зиновьевой.
- Нумерация внутри цикла:
- «1. Родной город»
 - «2. Первые дни жизни»
 - «3. Пример для подражания»
 - «4. Первое «причастие»»
 - «5. Первая женщина»
 - «6. Искушение»
 - «7. Попойка»
 - «8. Первое сражение»
 - «9. После попойки»
 - «10. Любовь»

- «11. Женильба»
- «12. Запой»
- «13. Событыльники»
- «14. В командировке»
- «15. Возвращение блудного сына»
- «16. В антиалкогольной больнице»
- «17. На толкучке»
- «18. В вытрезвителе»
- «19. Обеденный перерыв»
- «20. Снижение цены на водку»
- «21. Партийное собрание»
- «22. Сдать водочную посуду»
- «23. Преимущество пьянства»
- «24. Первый пьяница на пути в космос»
- «25. Домашнее производство»
- «26. Алкогольная утопия»
- «27. За бутылку водки»
- «28. В последний путь»
- «29. Поминки»
- «30. Могила неизвестного пьяницы»

- 64. Иглин И.И. Строительство МГУ на Ленинских горах. 1951. Цв. линогравюра. ГЛМ. КП 35050 ГС 3365.
- 65. На празднике авиации. Фоторепродукция с картины худ. И.В. Евстигнеева. 1941. ГЛМ. КП 12494/38.
- 66. Нез. худ. Портрет А.А. Зиновьева. 1982. Бум., карандаш. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 67. Нез. худ. А.И. Ульянов. Гравюра. Печать. ГЛМ. КУ 12665/2268.
- 68. Ромодановская А.А. Лист из серии «История метро». Ксилография. 1935. ГЛМ. КП 50959/91.
- 69. Шилов А.М. Портрет А. Зиновьева. 2002. Копия. Государственная Галерея А.М. Шилова.
- 70. Стенгазета Института Философии АН СССР. Бум., смеш. техника. 1960-е. Институт Философии РАН.
- 71. Яр-Кравченко А.М. И.В. Сталин на избирательном участке. Автолитография. 1938. ГЛМ. КП 10157/2.

ФОТОГРАФИИ

Виды мест

- 72. Москва. Здание школы на Б. Переяславской улице, где А.Зиновьев учился с 1933 по 1939. 2000-е. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 73. Москва. Дом № 11 на Б. Спасской улице, где А. Зиновьев жил с 1933 по 1939 и с 1945 по середину 1950-х г. 2000-е. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 74. Бывшая д. Пахтино. Место, на котором стоял дом Зиновьевых. Июнь 2006. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 75. Бывшая д. Пахтино. Здесь, на месте, где стоял дом Зиновьевых, 14 июля 2006 была исполнена последняя воля А. Зиновьева. Фото 27 августа 2006. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 76. Бывшая д. Пахтино. В конце августа 2006 . на этом месте была сооружена ограда.. Фото 29 августа 2006. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 77. Заброшенная церковь Ризоположения в бывшем с. Озерки Июль 2007. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 78. Пахтино. Костромская губерния. Дом Зиновьевых. Похороны прабабушки по отцовской линии. Справа у гроба стоит мать Апполинария Васильевна Зиновьева. 1910. Фотоувеличение. 2007. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 79. Пахтино. Остатки дома Зиновьевых. 1960-е. Собрание О.М. Зиновьевой.

- 80. Мюнхен. Игрушечный кремль работы А. А. Зиновьева - подарок дочери Ксении. 1996 . Собрание О.М. Зиновьевой.

ПЕРСОНАЛИИ

- 81. В гостях у философа и руководителя клуба «Свободное слово» В. Толстых. Слева направо: К. Канаева, В. Васильев, Е. Максимова, В. Толстых, А. и О. Зиновьевы, А. Гусейнов. 2004. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 82. В. Ерофеев, А. Зиновьев, Г. Владимов. Накануне эмиграции. 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 83. Александр Яковлевич и Апполинария Васильевна Зиновьевы. 1914. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 84. Апполинария Васильевна Зиновьева. Фото в г. Чухломе, около 1912 . Собрание О.М. Зиновьевой.
- 85. А.А. Зиновьев. Москва. 1933. Москва. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 86. А.А. Зиновьев. Студент МГУ. Москва. 1946. Собрание О.М.Зиновьевой.
- 87. А.А. Зиновьев. 1946. Москва. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 88. А.А. Зиновьев. Студент МГУ. Москва. 1947 – 1950. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 89. А.А. Зиновьев. Москва. Конец 1940-х гг. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 90. А.А. Зиновьев. Москва. 1963. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 91. А.А. Зиновьев. Москва. 1966. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 92. А.А. Зиновьев. Сан-Франциско. Начало 1980-х. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 93. А.А. Зиновьев. Маастрихт. 10 ноября 1993. Фото Franco Gori. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 94. А.А. Зиновьев. Маастрихт. 10 ноября 1993. Фото Franco Gori. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 95. А.А. Зиновьев держит собственную фотографию с автопортретом. Москва. 2004. Фото А. Курбатов. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 96. А.А. Зиновьев, А. Авторханов, Э. Кузнецов, В. Максимов. Германия. Середина 1980-х. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 97. А.А. Зиновьев, К.М. Кантор, М.К. Кантор на приеме у посла ФРГ в России фон Штудница. Москва. 1999. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 98. А.А. Зиновьев в городском дворике в Италии. Конец 1980-х. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 99. А.А. Зиновьев в мюнхенском доме с собакой Шариком. Мюнхен. 1986. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 100. А.А. Зиновьев во дворе дома в Чертаново. Москва. 1999. А. Зиновьев с дочерью Ксенией. Ноябрь 1999. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 101. А.А. Зиновьев, переводчик В. Берелович (крайний справа) и французские кинематографисты. Париж. 26. X. 1979. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 102. А.А. Зиновьев с братьями перед эмиграцией. Слева направо: Василий, Алексей, Александр, Николай, Владимир. Москва. 1978 . Собрание О.М. Зиновьевой.
- 103. А.А. Зиновьев и В. Большаков. 2001 – 2002. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 104. А.А. Зиновьев и Х. Вессель. Бранденбург. 1971. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 105. А.А. Зиновьев и В. Дмитриевич в группе. Париж. Август 1978. Собрание О.М. Зиновьевой
- 106. А.А. Зиновьев и В. Максимов. Германия. Середина 1980-х. Собрание О.М. Зиновьевой.
- 107. А.А. Зиновьев и Ю. Нагибин на выставке А. Зиновьева в Милане. 1989 . Собрание О.М. Зиновьевой.

108. А.А. Зиновьев на занятии со слушателями Школы методологии социальных исследований в Московском гуманитарном университете. Москва. 2002. Собрание О.М. Зиновьевой.
109. А.А. Зиновьев на набережной в Лионе. Конец 1980-х. Собрание О.М. Зиновьевой.
110. А.А. Зиновьев на приеме у президента Чили генерала А. Пиночета. Сантьяго. 1986. Собрание О.М. Зиновьевой.
111. А.А. Зиновьев перед дверью Исследовательского центра А.А. Зиновьева в Институте Молодёжи (Московский гуманитарный университет). Москва. 2002. Собрание О.М. Зиновьевой.
112. А.А. Зиновьев с автопортретом. Москва. 2002 – 2003. Фото О. Климова. Собрание О.М. Зиновьевой.
113. А.А. Зиновьев с внуком Григорием. Москва. 2005. Собрание О.М. Зиновьевой.
114. А.А. Зиновьев с дочерью Ксенией. Москва. Ноябрь 1999. Собрание О.М. Зиновьевой.
115. А.А. Зиновьев с дочерью Полиной. Москва. 25.11.1972. Собрание О.М. Зиновьевой.
116. А.А. Зиновьев с дочерью Полиной. Мюнхен. 1980. Собрание О.М. Зиновьевой.
117. А.А. Зиновьев с дочерью Полиной и журналистом Д. Шиффе-ром на открытии выставки в Милане. Милан. 1989. Собрание О.М. Зиновьевой.
118. А.А. Зиновьев с дочерью Тамарой на берегу моря. Конец 1950-х гг. Собрание О.М. Зиновьевой.
119. А.А. Зиновьев с женой Ольгой. Москва. 1969. Собрание О.М. Зиновьевой.
120. А.А. Зиновьев с читателями, подписывает книгу. Лозанна. Начало октября 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.
121. А.А. Зиновьев со своими картинами. Мюнхен. 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.
122. А.А. Зиновьев – заведующий кафедрой логики философского факультета МГУ. Москва. 1968. Собрание О.М. Зиновьевой.
123. А.А. и О.М. Зиновьевы с Н. Лобковицем в Мюнхенском университете. Первая пресс-конференция. Мюнхен. 7 августа 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.
124. А.А. и О.М. Зиновьевы с дочерью Ксенией (4 дня от роду). Мюнхен. Апрель 1990. [на об.: «... от молодых родителей и их чада... от роду – 4 дня.».]. Собрание О.М. Зиновьевой.
125. А.А. и О.М. Зиновьевы с дочерьми Полиной и Ксенией. Мюнхен. Перед возвращением в Россию. 1999. Собрание О.М. Зиновьевой.
126. А.А. и О.М. Зиновьевы и посол России в ФРГ М. Логвинов. Мюнхен. Последний день в эмиграции. 29 июня 1999. Собрание О.М. Зиновьевой.
127. На торжественном приёме у канцлера Австрии Алоиса Мокка. А. Зиновьев среди сидящих в 1-м ряду. Вена. 1984. Фото Adolph Waschel. Собрание О.М. Зиновьевой.
128. На торжественном приёме у канцлера Австрии Алоиса Мокка. Чествование А.А. Зиновьева. Вена. 1984. Фото Adolph Waschel. Собрание О.М. Зиновьевой.
129. К.М. Кантор. Мюнхен. 1989. Собрание О.М. Зиновьевой.
130. На выставке картин А. Зиновьева в Мюнхене. О. М. Зиновьева с посетителями. 1984. Фото Christine Strub. Собрание О.М. Зиновьевой.
131. Первый день в эмиграции. Встреча в аэропорту Мюнхена. Среди встречающих В. Дмитриевич и Н. Лобковиц. 6. 8. 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.
132. Первый день в эмиграции. А.А. и О.М. Зиновьевы с дочерью Полиной в аэропорту Мюнхена. 6. 8. 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.
133. Семья Зиновьевых. Верхний ряд (слева направо): брат Алексей, Александр, сестра Анна, братья Василий и Николай; средний ряд: братья Владимир и Михаил, сестра Праксилья, нижний ряд: отец Александр Яковлевич, сестра Антонина, мать Апполинария Васильевна. 1946. Собрание О.М. Зиновьевой.
134. Семья Зиновьевых после возвращения из эмиграции. Москва, Чертаново. 1999. Собрание О.М. Зиновьевой.
135. К.М. Симонов. Москва. 1946. Фотография Д.С. Шварцмана. ГЛМ. КП 16935/4.
136. О.М. Сорокина (в замужестве Зиновьева). Москва. 1966. Собрание О.М. Зиновьевой.
137. Ректор МГУ В.А. Садовничий вручает А.А. Зиновьеву книгу «Феномен 80» на торжественном приёме по случаю 80-летия писателя. Москва. 2002. Собрание О.М. Зиновьевой.
138. Студенты философского факультета МГУ в колхозе. В центре А.Зиновьев. Слева от него: Л. Колесникова (Мансурова), Э. Соловьёв; справа: Л. Митрохин, В. Мшвенирадзе. Конец 1940-х. Собрание О.М. Зиновьевой.

РУКОПИСИ, ДОКУМЕНТЫ

139. Диплом А. А. Зиновьева об окончании философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва. 1951. Собрание О.М. Зиновьевой.
140. Диплом итальянской литературной премии «Tevere». Собрание О.М. Зиновьевой.
141. Диплом Российской академии социальных наук об избрании А. Зиновьева действительным членом (академиком). Москва. 1994. Собрание О.М. Зиновьевой.
142. Заметка о восстановлении в гражданстве СССР Зиновьева А.А. Вырезка из газеты «Известия». № 138. 1 июля 1990. Собрание О.М. Зиновьевой.
143. Зиновьев А.А. В Шотландии. 1980-е. Автограф. Собрание О.М. Зиновьевой.
144. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному. Машинописная копия кандидатской диссертации. 1954. Собрание О.М. Зиновьевой.
145. Зиновьев А.А. «Зияющие высоты». Машинописная копия начальных глав. 1970-е. Собрание О.М. Зиновьевой.
146. Зиновьев А.А. Письмо дочери Ксении. 24 апреля 2000. 2 листа. Собрание О.М. Зиновьевой.
147. Зиновьев А.А. «Сенины изречения». Блокнот. Автограф. Собрание О.М. Зиновьевой.
148. Карта-схема «Карта земель – малой родины А. А. Зиновьева», отражающая современное состояние местности (составлена в 2007.). Показаны жилые и нежилые села и деревни, дороги, тропы. Фотопечать. Собрание О.М. Зиновьевой.
- Орденская книжка Зиновьева А. А. к ордену Октябрьской революции. Собрание О.М. Зиновьевой.
150. Приветственный адрес губернатора В. Шершунова участникам зиновьевских чтений в Костроме. Кострома. 2006. Собрание О.М. Зиновьевой.
151. Приглашение на выставку в La Galerie des Platanes. 1987. Собрание О.М. Зиновьевой.
152. Приглашение на приём, посвященный 80-летию А. А. Зиновьева в Государственном Историческом музее. 2002. Собрание О.М. Зиновьевой.

153. Приглашение на Международную конференцию «Итоги XX века», посвященную 80-летию А. А. Зиновьева. 2002. Собрание О.М. Зиновьевой.
154. Удостоверение Зиновьева А. А. – профессора МГУ им. М.В.Ломоносова. Москва. 2000 – 2005.
155. Фрагмент карты Чухломского района 1920 – 1930-х гг. из Чухломского краеведческого музея. Обозначена д. Пахтино, в которой родился А. Зиновьев. Фотография. Собрание О.М. Зиновьевой.
156. Accademia delle Scienze di Roma. Decreto di nomina ufficiale. Ex.mo Accademico Professore Zinoviev A. Alexandre 29.11.1979. Диплом Римской академии наук об избрании А. Зиновьева действительным членом академии. Собрание О.М. Зиновьевой.
157. Aleksandr Zinov'ev. Allegra Russia. Milano. Приглашенный билет на выставку. 1989. Собрание О.М. Зиновьевой.
158. Classe de Liberte. L'ecole des Maitres: Alexandre Zinoviev. Les Logiques de la Communication. La Liberte individuelle. Le Language de A a Z. nOrange. 1986. Собрание О.М. Зиновьевой.
159. Rencontre avec Alexandre Zinoviev. Lausanne, Librairie Payot. Приглашенный билет на выставку Xenia Zinoviev. Piano. Буклет. Собрание О.М. Зиновьевой.
160. Sinowjew. Homo sovieticus. Приглашенный билет на выставку. Собрание О.М. Зиновьевой.
161. Suomalainen Tiedeakatemia Kutsuu taten teidat Professori Alexander Zinovjev... Диплом Академии наук Финляндии об избрании А.А. Зиновьева почетным членом. 1974. Собрание О.М. Зиновьевой.

АФИШИ

162. Афиша 7 лекций А. Зиновьева в СПб. организации общества «Знание». Собрание О.М. Зиновьевой.
163. Склеенные фрагменты суперобложек книг Sinowjew • Gahn-ende Hahen, Kommunismus als Realitat, Ohne IUusionen, Lichte Zu-kunft. Собрание О.М. Зиновьевой.
164. Alexandre Zinoviev. Les Hauteurs Beantes. L'Age d'Homme. Рекламный плакат. Собрание О.М. Зиновьевой.
165. L'Avenir Radieux. Alexandre Zinoviev. L'Age d'Homme. Рекламный плакат. Собрание О.М. Зиновьевой.
166. Dr. J. Tanslezing. Aleksandr Zinoviev. Eine post-kommunistische Epoche... Donderdag, 1993. Собрание О.М. Зиновьевой.

КНИГИ, ИЗДАНИЯ

167. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С автографом автора. Собрание О.М. Зиновьевой.
168. Большаков В. Убийство советского человека. Собкор «Правды» в Европе рассказывает... М.: Алгоритм, 2005. С автографом автора. Собрание О.М. Зиновьевой.
169. Гамсун К. Голод. М., 1935. ГЛМ. № 5511.
170. Грибоедов А.С. Горе от ума. М., 1914. ГЛМ. № 81505.
171. Давыдова Л.В. Социология А. А. Зиновьева – путь к пониманию современности. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. Собрание О.М. Зиновьевой.
172. Зиновьев А.А. В преддверии рая. Lausanne: L'Age D'Homme, 1979. Собрание О.М. Зиновьевой.
173. Зиновьев А.А. Гомо советикус. Lausanne: L'Age D'Homme, 1982. Собрание О.М. Зиновьевой.
174. Зиновьев А.А. Жёлтый дом. Т. I. Lausanne: L'Age

- D'Homme, 1980. Собрание О.М. Зиновьевой.
175. Зиновьев А.А. Записки ночного сторожа. Lausanne: L'Age D'Homme, 1979. На первой странице автограф А. Зиновьева: «Отщепенец». Собрание О.М. Зиновьевой.
176. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. Lausanne: L'Age D'Homme, 1976. Собрание О.М. Зиновьевой.
177. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. Книга 1. М.: ПИК, 1990. Собрание О.М. Зиновьевой.
178. Зиновьев А.А. Зияющие высоты. М.: Центрполиграф, 2000. Собрание О.М. Зиновьевой.
179. Зиновьев А.А. Иди на Голгофу. Lausanne: L'Age D'Homme, 1985. Собрание О.М. Зиновьевой.
180. Зиновьев А.А. Иди на Голгофу. Копия издания 1985. («самиздат»). От Алексея Александровича Зиновьева, с его автографом на титульном листе. Собрание О.М. Зиновьевой.
181. Зиновьев А.А. Исповедь отщепенца. М.: Вагриус, 2005. Собрание О.М. Зиновьевой.
182. Зиновьев А.А. Катастрофа. М.: Эксмо/Алгоритм, 2003. Собрание О.М. Зиновьевой.
183. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Центрполиграф, 1994. Собрание О.М. Зиновьевой.
184. Зиновьев А.А. Логика высказываний и теория вывода. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С подписью автора на титульном листе. Собрание О.М. Зиновьевой.
185. Зиновьев А.А. Мой дом – моя чужбина. Lausanne: L'Age D'Homme, 1982. Собрание О.М. Зиновьевой.
186. Зиновьев А.А. Нашей юности полёт. Lausanne: L'Age D'Homme, 1983. Собрание О.М. Зиновьевой.
187. Зиновьев А.А. Основы логической теории научных знаний. М.: Наука, 1967. Собрание О.М. Зиновьевой.
188. Зиновьев А.А. Рука Кремля. Комедия о мирном сосуществовании 2-х систем. Вырезка из журнала. Собрание О.М. Зиновьевой.
189. Зиновьев А.А. Светлое будущее. Lausanne: L'Age D'Homme, 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.
190. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006. Собрание О.М. Зиновьевой.
191. Зиновьев А.А. Философские проблемы многозначной логики. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Собрание О.М. Зиновьевой.
192. Александр Зиновьев. Spirali. Каталог выставки. Собрание О.М. Зиновьевой.
193. «Известия». 22 августа 1968. ГЛМ. Б/н. Изъято из полугодовой подшивки.
194. Краткий курс истории ВКП(б). 1938. ГЛМ. № 297648.
195. Лермонтов М.Ю. Демон. СПб. М.: Изд-во Вольф, 1914. ГЛМ. № 95544.
196. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Гослитиздат, 1934. ГЛМ. № 62799.
197. Мезяев А. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Предисловие А.А. Зиновьева. Казань: Титул-Казань, 2006. Собрание О.М. Зиновьевой.
198. Наш современник. № 10. 2005. На обложке – автограф С. Куняева. Собрание О.М. Зиновьевой.
199. Островский Н.А. Как закалялась сталь. М., 1936. ГЛМ. № 213365.
200. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М.: ГИХЛ, 1935. (Школьная библиотека). ГЛМ. № 126073.
201. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М. – Л., 1929. ГЛМ. № 300409.
202. Свободное слово: Интеллектуальная хроника десяти-

летия 1985 – 1995. Редакторы составители: А.А. Гусейнов, В.И. Толстых. М.: Школа Культурной политики, 1996. На форзаце: «Александру Зиновьеву - всегда готовы встретиться с Вами вновь» и множество подписей, в частности, В. Толстых, А. Гусейнова, К. Кантора. Собрание О.М. Зиновьевой.

203. Указ о лишении А. А. Зиновьева советского гражданства. // Ведомости Верховного совета СССР. № 37. 13 сентября 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.

204. Jon Elster. Psychologie Politique (Veyne, Zinoviev, Tocqueville). Paris. Les Editions de Minuit, 1990. Собрание О.М. Зиновьевой.

205. Epoche.I 18. 1990. 14. Jhg. С наклейкой: «Herrn Prof. Dr. Alex. Zinoviev...». Собрание О.М. Зиновьевой.

206. Fabrice Fassin. Alexandre Zinoviev, les fondements scientifiques de la sociologie. Paris: La Pensée Universelle, 1988. С автографом автора. Собрание О.М. Зиновьевой.

207. Philip Hanson, Michael Kirkwood, eds. Alexander Zinoviev as Writer and Thinker. An Assessment. The Macmillan Press Ltd, 1988. Собрание О.М. Зиновьевой.

208. Maxim Kantor. New empire. Rasch Verlag Bramsche, 2006. С дарственной надписью А. Зиновьеву. Собрание О.М. Зиновьевой.

209. Michael Kirkwood. Alexander Zinoviev: An Introduction to His Work. The Macmillan Press Ltd, 1993. С автографом автора. Собрание О.М. Зиновьевой.

210. QMP (Quantoren-Modalitäten-Paradoxien). Beiträge zur Logik. Herausgegeben von Horst Wessel. Berlin, VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1972. С наклейкой-посвящением от Хорста Веселя. Собрание О.М. Зиновьевой.

211. Jacques Sanzan, Jacques Michaut. De Avvakum a Zinoviev. 200 oeuvres littéraires. 100 auteurs russes. Paris, Editions Librairie du Globe, 1996. Собрание О.М. Зиновьевой.

212. Zinov'evAleksandr. Cime Abissali, I. Milano, Adelphi Edizioni, 1977. Собрание О.М. Зиновьевой.

213. Zinov'evAleksandr. Cime Abissali, II. Milano, Adelphi Edizioni, 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.

214. Zinoviev Alexandr. Cumbres Abismales. Madrid, Ediciones Encuentro, 1979. Собрание О.М. Зиновьевой.

215. Zinoviev Alexandre. Galerie des Platanes. Geneve. Собрание О.М. Зиновьевой.

216. Zinovjev Alexander. Gapande Hojder, Del I. Stockholm, Coeckel-berghs, 1980. Собрание О.М. Зиновьевой.

217. Zinovjev Alexander. Gapande Hojder, Del II. Stockholm, Coeckel-berghs, 1980. Собрание О.М. Зиновьевой.

218. Zinovjev Aleksandr. Gepende Hoogten. Amsterdam, Meulenhoff / De Arbeiderspers, 1981. Собрание О.М. Зиновьевой.

219. Zinovjev Aleksander. Gapende Hoyder. Del. I. Oslo, Dreyers Forlag, 1982. Собрание О.М. Зиновьевой.

220. Zinoviev Alexandre. L'Evangile Pour Ivan / Александр Зиновьев. Евангелие для Ивана. Edition bilingue. Lausanne, L'Age d'Homme, 1984. Собрание О.М. Зиновьевой.

221. Zinov'ev A.A. Logical Physics. Dordrecht, D. Reidel Publishing Company, 1983. Собрание О.М. Зиновьевой.

222. Zinoviev Alexander. The Yawning Heights. New York, Vintage Books, a Division of Random House, 1980. Собрание О.М. Зиновьевой.

223. Zinoviev Alexander. The Yawning Heights. New York, Random House, 1979. Собрание О.М. Зиновьевой.

224. Zinoviev Alexander. The Yawning Heights. Penguin Books,

1981. Собрание О.М. Зиновьевой. Собрание О.М. Зиновьевой.

225. Zinoviev Alexander. The Yawning Heights. London, The Bodley Head, 1979. Собрание О.М. Зиновьевой.

226. Tamara Zinov'ev, Polina Zinoviev. Imagini Dalla Russa. Milano. 1989. Собрание О.М. Зиновьевой.

227. Jean Toschi Marazzani Visconti. Il Corridoio. Viaggio nella Jugoslavia in guerra. Introduzione di Alexander Zinov'ev. Napoli, La Città del Sole, 2005. Собрание О.М. Зиновьевой.

МЕМОРИИ

228. Автоматическая ручка «Parker» («Made in England»), которой написаны «Зияющие высоты». Собрание О.М. Зиновьевой.

229. Блюдо из родительского дома А. Зиновьева. Фарфор. Нач. XX века. Собрание А.М. Соколовой. Собрание О.М. Зиновьевой.

230. Домотканое полотенце, вышитое матерью Зиновьева для дочери Прасковьи. Лён. 1930-е. Собрание А.М. Соколовой. Собрание О.М. Зиновьевой.

231. Звезда Московского университета, с серебристой лентой, в футляре (красном, на внутренней стороне крышки – надпись «Центривелир»). Собрание О.М. Зиновьевой.

232. Медаль Баварской академии искусств (Bayer Akademie der Schönen Künste), с лентой, в футляре. Собрание О.М. Зиновьевой.

233. Наручные часы А. А. Зиновьева Swatch Swiss. Собрание О.М. Зиновьевой.

234. Очки А. А. Зиновьева. Собрание О.М. Зиновьевой.

235. Печатная машинка Olimpia, на которой перепечатывался роман, А. Зиновьева «Зияющие высоты». Собрание О.М. Зиновьевой.

236. Складной ножик, принадлежавший А. А. Зиновьеву. Собрание О.М., Зиновьевой.

237. Статуэтка итальянской литературной премии «Tevere». Собрание О.М. Зиновьевой.

238. Фигурка из дерева (в виде носорога), вырезанная А.А. Зиновьевым. Выкрашена золотой краской. Собрание О.М. Зиновьевой.

239. Фигурка воробья из коллекции А.А. Зиновьева. Хрусталь. Goebel. 1978. Собрание О.М. Зиновьевой.

240. Фигурка воробья из коллекции А.А. Зиновьева. Известняк. Собрание О.М. Зиновьевой.

241. Фигурка воробья из коллекции А.А. Зиновьева. Пластмасса. Собрание О.М. Зиновьевой.

242. Черепки от фарфоровой чашки из дома А.Зиновьевых, найденные в 2006 году на фундаменте дома Зиновьевых в Пахтино. Фарфор. Собрание О.М. Зиновьевой.

243. Шкатулка «Кострома» с изображением Ипатьевского монастыря. Подарена А. Зиновьеву губернатором Костромской области В. Шершуновым в 1997. Собрание О.М. Зиновьевой.

НАД ВЫСТАВКОЙ РАБОТАЛИ

Руководители: П.Е.Фокин, Е.Д. Михайлова.

Экспозиционная группа: П.Е.Фокин, А.Э.Рудник, В.Г. Крижевский,

Изобразительные и книжные фонды: Л.К. Алексеева, Н.А. Хлюстова, Т.Ю.Соболь, А.Ю. Бабосов.

Оформление: Л.С. Николаева, К. К. Осорио Кастро.

Открытие независимого Московского философского колледжа

МАНИФЕСТ

Московский философский колледж – организационная инициатива, цель которой – утверждение практик, развивающих философские интересы и опыт философии, интерес к ее современным проблемам и точкам проблематизации. Но главное – свободное производство проблем и концептов. В отличие от официальных философских институтов, Колледж ставит себе задачу не обеспечения философским образованием в его традиционном смысле, а создания возможности для свободной и производительной философской коммуникации между представителями разных дисциплин, философами и не-философами.

У философии в наше время в нашем обществе есть свои враги и свои проклятия. Мы считаем, что основные из них – бюрократические системы передачи знания, легко коррумпируемые сторонними целями и мотивациями, превращение философии в арену эрудитов, невежество и неразвитость вкуса к философским играм. Со всеми этими персональными или деперсонализированными врагами мы собираемся – не прямо, но по ходу дела, – разобратся.

Преподавание философии и институционализация всегда были ее внутренними, а не внешними проблемами, в том числе в период формирования современных образов и практик философского образования. В настоящее время, в России, несмотря на наличие достаточно мощных центров преподавания философии и трансляции некоторых знаний о философии (МГУ, ГУГН, РГГУ, СПбГУ и др.), общий интерес (и студентов, и специалистов) к философии падает и, одновременно, маскируется внешними для философии целями и практиками, как-то: жесткое встраивание философии в образовательные циклы «лекций-семинаров», отсутствие четких перспектив социализации «специалистов-философов», общая провинциализация российской философской среды. Свое влияние, далеко не всегда продуктивное, оказывает и институциональное наследие советской философии. В результате «корпус философов», то есть, прежде всего, преподавателей философии, оказался «вне игры», в своем большинстве (но не всегда и не поголовно!) он не соотносится с философией (ставшей всего лишь элементом названий кафедр) иначе, как через интерфейс административно-образовательных структур, что, в свою очередь, скрывает интерес к философии, существующий в обществе, у специалистов иных направлений и молодежи. Задача Московского философского колледжа, как она представляется инициаторам, – актуализировать интерес к философии в как можно более чистом виде, выведя из игры бессодержательные практики академического и административного функционирования, тривиализации и инструментализации философского знания, никчемного начетничества и, в конечном счете, дефляции самой философии. Открыть философию

обществу и философии – вот задача, на которую нацелен МФК.

Такая задача требует создания образовательной, просвещенческой и эмпирической альтернативы, изменения самой «практики философии», открытия ее более свободным, мобильным, интердисциплинарным дискурсам и методам. Альтернатива по своему определению не заменяет того, что есть, она предлагает иное – проект снятия родового проклятия российской философии, которое, как мы полагаем, выражается в жесткой дихотомии «самостоятельного мышления» и «эрудиции». Современный «русский философ» разбит на шизофреническую пару «эрудита» и «самопального креатора». Мы считаем, что пора их свести вместе. Но сделать это можно только при условии создания открытой аудитории, провоцирующей интерес к философии у общества – студентов и не-студентов, профессионалов, ученых, политиков.

МФК представляет собой сетевую инициативу, разветвляющуюся в серии оффлайновых и онлайн-событий, каждое из которых имеет свою структуру, базовый пример которой – дискуссионный семинар (в том числе постоянно действующий), центрированный на той или иной актуальной философской или философско-междисциплинарной проблеме. Некоторые события МФК по своей форме могут быть ближе не к классическим семинарам, а к тренингам: главное – сформировать опыт философской игры, а не передать знания. Структура события определяется его ведущим. Инициаторы МФК определяют общую политику управления событиями, приглашают ведущих и преподавателей, оценивают различные проекты, в том числе и чисто онлайн-характера. Каждое событие МФК фиксируется, в том числе в цифровом виде, и предполагает публикацию, в той или иной форме (печатное издание, видео- или аудио-публикация в сети и т.д.).

Первоначальная инициатива создания МФК была предложена сообществом *Censura* (*Censura.ru*).

По мысли инициаторов МФК, философия нуждается не только в поддерживаемом и контролируемом государством (в лице, например, Министерства образования) «воспроизводстве», но и в вольном «производстве», свободном взаимодействии и сотворчестве тех, чей интерес к философии может показаться еретическим или нелегитимным. Истории известны попытки, зачастую достаточно успешные, создания минимально формализованных дискуссионных и исследовательских философских структур, в числе которых можно назвать «Вольную философскую ассоциацию» или современный «Международный колледж философии». МФК делает ставку на то, чтобы вывести философское знание и мысль из устойчивого *recycling*'а, в который они погружены под давлением современной образовательной инфраструктуры. Поэтому МФК открыт для встречных инициатив исследователей и потенциальных участников, какие бы институты они ни представляли и как бы ни мыслили свое отношение к философии.

События МФК проходят на разных площадках. На каждое из событий любой желающий может записаться на сайте МФК. Регистрация на сайте обеспечивает участнику того или иного семинара, тренинга или лекции возможность более успешной коммуникации с организаторами.

Сайт МФК: www.runiver.net

ЛИЦА

Василий Кузнецов, кандидат философских наук, доцент кафедры Онтологии и теории познания ФФ МГУ.

Автор и ведущий семинаров в МФК: «Отождествление и различение», «Философия фантастики», «Несомтождественность несоизмеримостей».

Пётр Сафронов, кандидат философских наук, научный сотрудник кафедры социальной философии философского факультета МГУ.

Автор и ведущий семинаров в МФК: «Политики власти в академической среде», «Прикладная этика».

Дмитрий Кралечкин, кандидат философских наук, переводчик философских текстов, редактор и автор философского сайта Censura.ru, со-редактор и автор сайта Liberty.ru.

Автор и ведущий семинаров в МФК: Политика концепта сегодня, Филосо-

фия фантастики, «Трансцендентальные ереси: реализмы, материализмы и эмпиризмы после заката трансцендентализма», «Деконструкция: применение, дозировка, побочные эффекты».

Вячеслав Дмитриев, специалист по онтологии и теории познания, кандидат философских наук, доцент. Один из основателей философской группы «Анонсенс».

Автор и ведущий семинаров в МФК: «Анархо-коммунитарная философия».

Ирина Дмитриева, специалист по онтологии и теории познания, кандидат философских наук, доцент, один из основателей философской группы «Анонсенс».

Автор и ведущий семинаров в МФК: «Философия русского языка».

Ирина Дуденкова, кандидат философских наук, ассистент кафедры онтологии и теории познания факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Автор и ведущий семинаров в МФК: «Парадоксальность или диалектика: современное прочтение гегелевской диалектики».

Дмитрий Иванов: «Философия сознания», «Философия языка»

Дмитрий Федотов: «Кибернетика и даосизм»

Первый фестиваль «Русофония» обратится к идеям Александра Зиновьева

30 января 2010 года в Париже (Франция), в рамках Первого международного фестиваля «РУСОФОНИЯ» состоится «круглый стол» на тему «Глобальный человек – без иллюзий», посвященный идеям и творчеству русского мыслителя АЛЕКСАНДРА ЗИНОВЬЕВА. «Круглый стол» станет также частью масштабного международного проекта «Новый диалог».

Среди участников «круглого стола» ожидаются: профессор Грэм ЛОКК (Нидерланды, Великобритания), профессор Майкл КИРКВУД, (Великобритания), профессор Жорж НИВА (Франция), Владимир ДИМИТРИЕВИЧ (издатель, Швейцария), профессор Ги БЕНСИМОН (экономист, Франция), д-р Элизабет ТИГ (славист, Великобритания), профессор Вильфрид БОТТКЕ (юрист, Германия), Кристин МЕСТР («Русофония», Франция), Абдусалам ГУСЕЙНОВ (академик РАН, Россия), Василий ЖУКОВ (академик РАН,

Россия), Дмитрий де КОШКО («Русофония», «Франс-Урал», Франция), Джини ТОСКИ-МАРАЦЦАНИ-ВИСКОНТИ (журналист, писатель, Италия) и другие.

В рамках заданной темы планируется поднять актуальные проблемы существования человека и современного социума в условиях неумолимых процессов глобализации и современной мировой политической повестки дня. Центральной темой обсуждения станет этическая концепция Александра Зиновьева о Новом человеке, развитая им в таких произведениях, как: «Глобальный человек», «Русская трагедия», «Запад», «Фактор понимания».

Спонсорами фестиваля «Русофония» выступают: Фонд Б.Ельцина, Фонд «Русский мир».

Место проведения «круглого стола»: Франция, г.Париж, Мэрия предместья Кремлин-Бисетр (Le Kremlin-Bicêtre). www.prix-russophonie.org

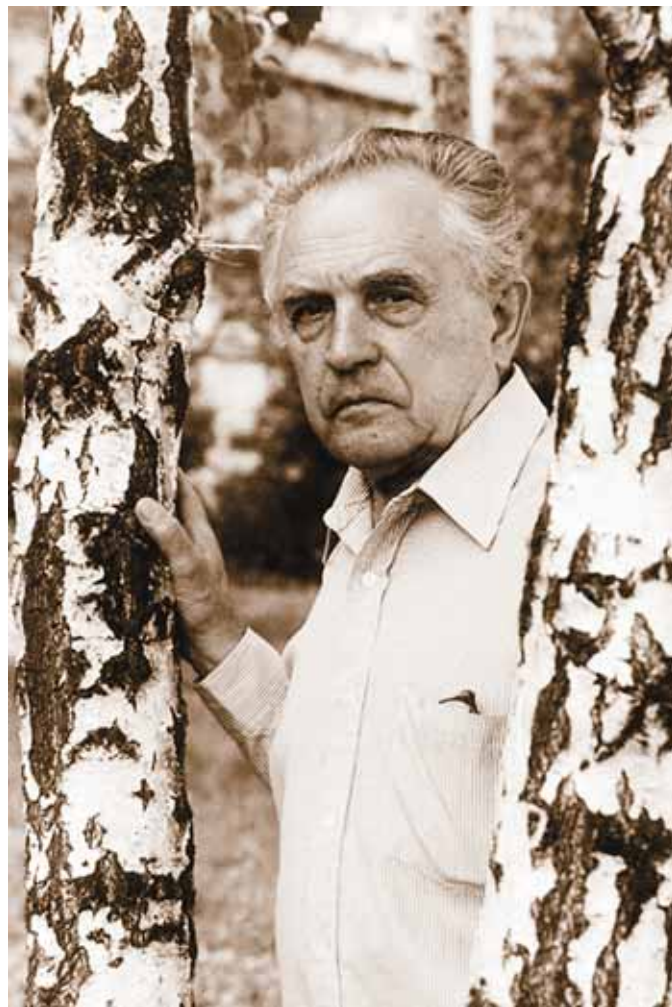
Александр Зиновьев,
русский мыслитель, гражданин

Почему мы рабы

Страна рабов – говорил о России Лермонтов. Рабы, сверху донизу все рабы – говорил о русском народе Чернышевский. Изменилось ли что-нибудь в России с тех пор? Да, изменилось: новая форма рабства пришла на смену старой. Мы по-прежнему остаемся рабами. В чем заключается наше рабское положение и рабская психология? И почему мы остаемся рабами, несмотря ни на что? Ответ на первый вопрос очевиден: мы ограничены во всех существенных проявлениях нашей жизни и потребностях, мы подвергаемся наказанию за малейшие попытки обрести свободу и независимость не только в поведении, но даже в мыслях. Ответить на второй вопрос честно и правдиво – дело гораздо более трудное: этому мешают те самые психологические причины, в силу которых мы остаемся рабами.

Известны два ответа на второй вопрос. Первый из них – апологетический, второй – критический. Первый заключается в следующем. Безусловно, люди и в коммунистическом обществе как-то ограничены в своих мыслях и в своем поведении. Но эти ограничения разумны, обусловлены интересами коллективов, в которые входят люди, и интересами общества в целом. Без этих ограничений в обществе наступил бы хаос, произвол, деградация и распад. Второй ответ (критический) заключается в следующем: некоторая часть граждан общества захватила власть над остальными и осуществляет свое насилие над ними. Оба ответа верны. Но каждый из них отражает лишь одну сторону дела. И оба они вместе не дают целую истину. В тени остается еще одна часть истины, может быть самая главная: мы принимаем систему рабства добровольно.

Потому проблема «Почему мы рабы?» есть в глубине своей проблема «Почему мы предпочитаем быть рабами?». В каждую эпоху эта проблема имеет свое решение. Решение ее для нашего современного, коммунистического рабства в общих чертах банально: потому что коммунизм есть не столько неизбежность, насилие и обман, сколько соблазн и искушение. Коммунизм не только в учениях теоретиков, в пропаганде и в лозунгах есть соблазн и искушение, но и в реальном его воплощении. Теперь – главным образом в реальном воплощении. Вот в чем корень зла! Когда апологеты коммунизма утверждают, что коммунизм есть движение и стремление миллионов людей и в интересах миллионов людей, они говорят правду. Но не всю правду: они умалчивают о том, что основой и стимулом движения и стремления является именно соблазн и искушение. Коммунизм

На фото: А.А. Зиновьев. Москва, 1999 г.

в основе своей и прежде всего несет облегчение и освобождение. И лишь на этой основе и затем он несет утяжеление жизни и закрепощение. Но он несет с собою одного рода освобождение и для одних людей и другого рода закрепощение для других. И несет их так, что люди сразу видят освобождение, и оно им кажется абсолютным, но лишь потом ощущают закрепощение, и оно уже кажется им естественным и само собой разумеющимся.

Общество, в котором мы живем, не есть нечто изначально данное. Оно есть продукт исторического процесса, в котором боролись и продолжают бороться две тенденции – цивилизаторская и коммунистическая (или коммунальная). Первая тенденция есть карабканье какой-то небольшой части человечества вверх, движение против потока человеческой стихии, преодоление сопротивления

природной и общественной среды. Вторая тенденция есть падение подавляющей массы человечества вниз, движение ее по течению человеческой стихии, движение по линии наименьшего сопротивления. Первая есть сопротивление второй, ограничение стихийных сил второй, стремление повысить уровень социальной организации людей. Основу ее образует труд, личный риск, личная инициатива и личная ответственность за действия, самоограничение, привносимое морально-правовым самосознанием, и прочие ценности цивилизации. Социальный строй, выросший из этой тенденции и вместе с тем сохранявший ее, породил современные блага цивилизации и одновременно неразрывно связанные с ним язвы ее. Люди, однако, связали в своем воображении с этим строем не только его собственные недо-

статки, но и все то зло, какое несла и несет с собою коммунистическая тенденция и против которого в первую очередь была направлена социальная система, выросшая из цивилизаторской тенденции. Умами и сердцами людей овладело убеждение, будто причиной всех зол в мире является именно тот самый социальный строй, в рамках которого были достигнуты блага цивилизации, будто с уничтожением этого строя исчезнут все отрицательные

Результаты

борьбы

за реальную

свободу

осознаются

лишь через много

поколений,

да и то немногими

явления современной общественной жизни. Именно в этой разрушительной, а не в созидательной деятельности люди увидели путь в счастливое будущее.

И вот коммунистическая тенденция восторжествовала в значительной части планеты. Рухнули иллюзии насчет всеобщего рая на Земле. Обнаружились язвы коммунистического образа жизни, не уступающие язвам прошлого, а кое в чем и превосходящие их. И что же? Уменьшилась ли тяга в мире к коммунизму? Наоборот, она многократно возросла. Почему? Да потому, что реальный коммунизм хотя и не принес с собою всеобщего благополучия и не устранил всех язв бытия, он все же в некоторой мере удовлетворил великий исторический соблазн людей жить стадно, без тяжелого труда, без постоянных самоограничений, без риска и личной ответственности за делаемое, беззаботно, упрощенно, с гарантированным удовлетворением необходимых жизненных потребностей. Коммунизм удовлетворил этот соблазн лишь в очень малой степени. Но этой степени оказалось достаточно, чтобы инициативу и власть в обществе захватили люди, предпочитающие именно такой образ жизни, чтобы люди поразительно быстро приспособились к новому строю жизни, примирились с его недостатками и осознали его достоинства. Люди

капитулировали перед своими собственными стихийными силами, сбросили с себя напряжение, к которому их вынуждала прежняя система жизни, и вздохнули с облегчением. Отказ от борьбы, отказ от карабканья вверх и от движения против течения приносит людям прежде всего облегчение – падение какое-то время ощущается как полет. Люди при этом не думают о том, что будет потом, а именно – что вслед за облегчением приходят все необходимые атрибуты рабства-хозяева, надсмотрщики, палачи. Когда люди это замечают, бывает уже поздно. Они уже оказываются во власти самих себя, ибо они эти атрибуты рабства несут уже в себе самих. Наше рабство есть наша добровольная плата за ничтожное и лишь временное облегчение от тягот цивилизаторской тенденции.

Современное рабство интересно еще тем, что оно в огромной степени сравнительно с прошлым обществом расширяет численно круг членов общества, наделенных официальной властью над другими, и дает почти каждому рядовому члену общества крупную фактическую власть над ближними. Это общество до невиданных доселе размеров увеличивает массу власти, наделяя ею и миллионы своих рядовых членов. Наделяет по тем же законам, по каким вообще распределяются блага в этом обществе, – каждому соответственно по социальному положению. Но все же наделяет. Это такое рабство, в котором рабское положение компенсируется возможностью для каждого видеть в окружающих подвластные ему существа, – здесь вместо свободы предлагается возможность лишать свободы других, т.е. соучастие в закреплении. Не стремление быть свободным, но стремление лишить других людей такого стремления к свободе – вот какой эрзац свободы предлагается здесь гражданам. А это много легче, чем борьба за то, чтобы не быть рабами. Результаты борьбы за реальную свободу осознаются лишь через много поколений, да и то немногими.

Одним словом, нам удобно быть рабами. Быть рабами много легче и проще, чем не быть ими. Мы сами осуществляем насилие друг над другом. Мы сами общими усилиями делаем нас самих своими собственными рабами и благодаря этому становимся рабами других. Именно в этом главным образом коренятся причины нашего рабства, а не во внешнем насилии и не в законах организации общества. Мы капитулируем перед объективными законами и внешним насилием потому, что сами предпочитаем образ жизни, делающий нас рабами. Вот в чем ужас нашего положения. Можно бороться против внешних насильников. Можно ограничивать действие объективных сил природы и общества. Но бороться против самих себя и добиваться успеха – задача непостижимо трудная даже для богов. А мы – всего лишь люди.

И это было бы еще полбеды: мы привыкли быть рабами. Беда в том, что мы несем свое рабство другим. Несем под знаменем свободы. И добиваемся успеха. И отрезаем себе всякую надежду на освобождение. Когда все рабы, понятие рабства теряет смысл.

Май, 1980 года

Академик Фоменко: Историки игнорируют научную дискуссию

Общественно-политический журнал «ЗИНОВЬЕВ» публикует эксклюзивное интервью с академиком Российской академии наук (РАН) и Российской академии естественных наук (РАЕН) Анатолием Тимофеевичем Фоменко.

Комиссия по борьбе с фальсификацией истории при Президенте РФ одним из объектов критики выбрала Новую Хронологию. Не считаете ли Вы, что для официальных историков наступил час свести счеты с Вами за годы вынужденного молчания?

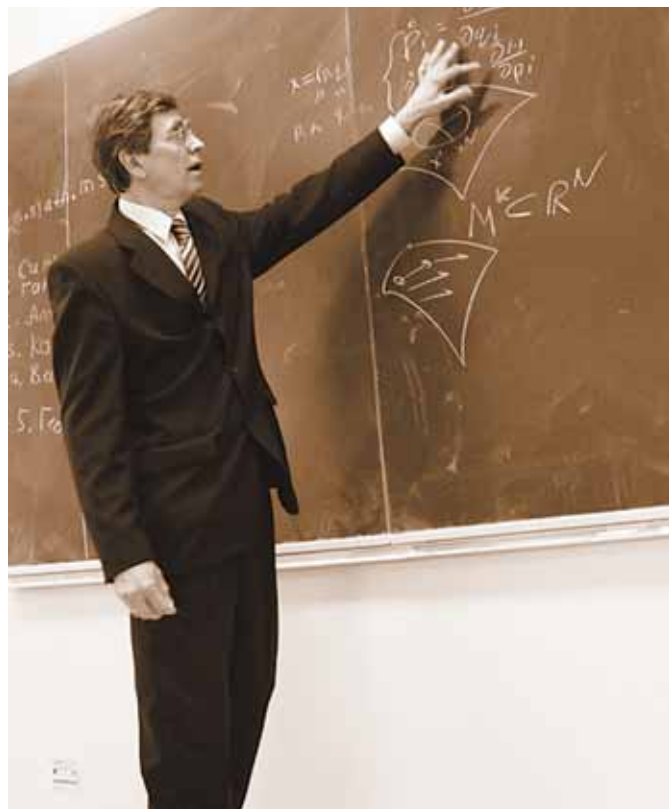
Анатолий Фоменко: Мы не располагаем протоколами заседаний этой комиссии, но из прессы нам известно, что некоторые историки усиленно подталкивают комиссию к критике Новой Хронологии. Надо сказать, что нападки на нас не прекращаются уже длительное время, так что «вынужденного молчания историков» не было. Создание комиссии (кстати, совсем по другому поводу) некоторые хотели бы использовать как дополнительный «научный аргумент» против наших исследований.

Кто для Вас является авторитетом в исторической науке? И кто мог бы быть, по-Вашему, наиболее адекватным оппонентом в дискуссии по Новой Хронологии?

А.Ф.: Авторитетами в исторической науке, в частности, в хронологии, можно считать, например, Исаака Ньютона (исследовавшего хронологию древности), энциклопедиста Николая Александровича Морозова... Но среди критических материалов, опубликованных современными историками против Новой Хронологии, мы не обнаружили ничего, заслуживающего подробной дискуссии. Мы опубликовали наши краткие, но вполне исчерпывающие ответы на основные работы историков, где выражается недовольство Новой Хронологией.

Какие части Новой Хронологии, на Ваш взгляд, являются самыми чувствительными и уязвимыми для критики и почему?

А.Ф.: Наши гипотезы и некоторые фрагменты нашей реконструкции. Впрочем, мы постоянно подчеркиваем, что не считаем гипотезы окончательными. Оппоненты старательно обходят те наши работы, где мы критикуем сложившуюся хронологию и используемые историками методы датирования, и избегают обсуждения наших мате-

На фото: А.Т. Фоменко на кафедре дифференциальной геометрии механико-математического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (2009)

матических и астрономических методов и результатов. Зато сразу обрушиваются на гипотезы.

Если бы сложилась ситуация, когда Вам пришлось бы отказаться от большей части того, что создано Вами по проблемам Новой Хронологии, с необходимостью сохранить безусловно ценные, удавшиеся, с выстроенной системой аргументации, произведения, то о каких работах могла бы идти речь?

А.Ф.: Мы – ученые, профессиональные математики и отвечаем за разработанные нами математические, астрономические методы и полученные на их основе результаты. Ни от одной нашей статьи, ни от одной нашей книги на тему хронологии мы не собираемся отказываться. При этом некоторые наши гипотезы могут подвергнуться уточнению.

Существует точка зрения, что помимо всего прочего Новая Хронология якобы разрушает имидж России – самовозвеличивание России как проявление

Авторитетом в исторической науке, в частности, в хронологии, можно считать Исаака Ньютона

Империя с метрополией во Владимиро-Суздальской Руси, охватывавшая огромные территории и отразившаяся потом в отредактированных текстах XVII-XVIII веков (а потому – и в современных учебниках) под различными названиями: древний Царский Рим, античная Римская империя, империя Карла Великого, империя Карла V, Монгольская империя, Великая Поднебесная империя, империя Александра Македонского и т.д. Никакого специального возвеличивания Руси тут нет. Факт существования Ордынской Империи – результат научного анализа источников.

Не считаете ли Вы, что если бы Вы с Вашими соавторами придали Новой Хронологии форму фэнтези (став русским Дэном Брауном), Вы не натолкнулись бы на такое яростное сопротивление профессиональной среды?

А.Ф.: Наверное, если бы мы (Г.В.Носовский, В.В.Калашников, А.Т.Фоменко и Т.Н.Фоменко) придали своим ис-

квасного патриотизма в глазах мирового сообщества. Что Вы думаете по этому поводу?

А.Ф.: Повторю, что мы – ученые, а не политики, и потому никакого «заказа» – ни «патриотического», ни «анти-патриотического» не выполняем. Мы обнаружили, что в XIV–XVI веках существовала Ордынская

следованиям литературно-фантастический характер, с нами так яростно не боролись бы. Нападают потому, что начинают, наконец, осознавать всю серьезность проблемы хронологии. Кстати, не имея научных аргументов против Новой Хронологии, некоторые историки пытаются записать ее именно в раздел фантастики, уклоняясь от научной дискуссии.

Не является ли коммерческий успех Новой Хронологии – книги переводятся и продаются по всему миру серьезными тиражами! – в том числе причиной аллергической, прямо-таки ревнивой, реакции традиционной, но не прибыльной исторической науки и особенно ее отдельных неприбыльных представителей?

А.Ф.: Наши книги – научные, а потому их тиражи невелики. Некоторые оппоненты специально создают миф о якобы огромных тиражах и коммерческой сути наших работ. Вместо научных аргументов лукаво уводят разговор в сторону, привешивая нам различные ярлыки. Пытаясь нейтрализовать большой интерес, проявляемый обществом к нашим исследованиям.

Может быть это все же хорошо, когда физики могут быть лириками, математики – историками, химики – музыкантами? История науки, искусства и литературы знает множество примеров на сей счет.

А.Ф.: Занятия естественными науками действительно часто располагают к разностороннему научному творчеству. Это помогает развитию науки в целом. В наше время назрела необходимость сотрудничества представителей разных наук для решения важных проблем. Например, проблемы создания правильной хронологии древности и основанной на ней концепции истории.

Книжные новинки

Александр Зиновьев о русской катастрофе. Из беседы с Виктором Кожемяко. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009 г. – 240 с.

Эти беседы при жизни известного философа, социолога и писателя печатались на страницах «Правды» и «Советской России», каждый раз вызывая большой резонанс. И вот теперь вы сможете перечитать их в книге. Автора многочисленных научных трудов по логике, социологических романов и повестей Александра Зиновьева часто называют романтическим коммунистом. Острое, честное, критическое отношение к своей Родине привело его к выводам и предостережениям, которые сде-

лал для всех нас к концу своей земной жизни: «...Запад, который в социальном отношении мы стремительно опередили, очень многое потом взял у нас. Теперь же нас не просто оплевывают – вычеркивают из истории вообще!»

Переслегин С. Новая история Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2009. – 608 с.

Книга развивает идеи одного из самых оригинальных мыслителей современности, перевернувшего наши представления о прошлом. Это продолжение дискуссии о вариантах развития и альтернативных реальностях Второй мировой.

Анатолий Фоменко,
академик РАН и РАЕН (Россия)

Александр Зиновьев и Новая Хронология

Н е стремясь здесь к анализу всего многогранного и удивительного творчества Александра Александровича Зиновьева, хочу затронуть лишь его отношение к Новой Хронологии.

Мне довелось неоднократно обсуждать с Александром Александровичем самые разные вопросы, в том числе и проблемы древней истории.

Александр Александрович – уникальный мыслитель, социолог, писатель, художник – высказывал в наших беседах множество оригинальных соображений в области философии, истории, логики. Вкратце опишу одну из важных его идей, пока что ждущую творческого развития. Надеюсь, научная молодежь сможет освоить и развить ее.

Александр Александрович много размышлял о том, как вскрывать внутренний «логический скелет» литературных, научных, философских сочинений. В том числе старинных. Как описать «логический костяк» произведений Аристотеля, Платона, средневековых философов? Построение такой «логической матрицы» позволило бы наглядно изобразить структуру философского произведения в виде графа, то есть набора «вершин», соединенных «ребрами» (отрезками).

В качестве «вершин графа», то есть основных структурных «кирпичей», Александр Александрович предполагал взять логические понятия, категории, формулы, выработанные в процессе развития философии и употребленные в анализируемом тексте. Ведь каждый философ оперирует устоявшимися понятиями, принятыми в его научном кругу, и позволяющими ученым общаться друг с другом. В качестве «отрезков-ребер», соединяющих «вершины графа», Александр Александрович мыслил взять логические связи (связки), которыми пользуется данный автор, чтобы вывести из посылок следствия. Список таких логических связей (переходов) в общем-то известен и может быть в какой-то степени формализован. В результате, анализируемый текст того или иного автора изображался бы графом, то есть набором «вершин», соединенных «связками»-ребрами.

Итак, получается «логический портрет» изучаемого текста. Конечно, для разных произведений одного автора, а тем более для разных авторов, это «логическое дерево связей» может быть различно. Однако следующая мысль Александра Александровича состояла в том, что произведения, созданные одним автором или даже разными авторами, но творившими в рамках одной и той же философской школы, должны быть «в среднем» похожи друг на друга. Их «логические матрицы» должны быть в определенном смысле близкими. Если это действительно так, философия получила бы в свои руки новый мощный инструмент анализа философских произведений, как древних, так и современных.

Проблема
правильности
хронологии
относительно
не является
монополией
историков

В частности, можно было бы обнаруживать плагиат. Или устанавливать авторство, принадлежность к конкретной философской школе, того или иного недавно открытого, но ранее неизвестного старого текста.

Из сказанного становится понятным, почему Александр Александрович с таким вниманием отнесся к нашей Новой Хронологии. Он не только ознакомился с ее основными методами и выводами, но уверенно и публично поддержал эти исследования (несмотря на то, что многие не одобряли эту его позицию).

Александр Александрович неоднократно выражал свое положительное мнение как в печати, так и в своих докладах, выступлениях, дискуссиях. Он неоднократно мне говорил, что его поражала и увлекала глубина этой новой науки, и те радикальные изменения в восприятии прошлого и настоящего, которые вытекают из Новой Хронологии.

Важно подчеркнуть, что проблема правильности хронологии относительно не является монополией историков. Она существенно шире. Сегодня мы не всегда отдаем себе отчет в том, сколь много в наших представлениях об окружающем мире основано на исторической хронологии. На ней в значительной степени основываются модели и теории многих фундаментальных наук, анализирующих медленно текущие процессы. Это – археология, геофизика, метеорология, климатология, эволюционная биология, демография, теория этногенеза, историческая лингвистика, историческая география, филология, эволюция фольклора, история искусств и многие другие области знания. Многие прогнозы опираются на хронологию.

Хронология в явной и неявной форме проникла и в некоторые астрономические модели и прогнозы. Приведем яркий пример. Известный американский астрофизик Роберт Ньютон, изучая ускорение Луны, опирался на традиционную хронологию старых лунных и солнечных затмений, упоминаемых в летописях. В результате он наткнулся на странный эффект, никак не объясняемый современной небесной механикой. Р.Ньютон вынужден был даже выдвинуть гипотезу о существовании загадочных негравитационных сил в системе Земля-Луна. Но гипотеза не нашла экспериментального подтверждения. Вопрос

повис в воздухе. Оказалось, что исправление хронологии полностью устраняет проблему. Это яркий пример того, что сегодня хронология не может быть отдана в полное и безраздельное пользование исторической науке. Которая к тому же, являясь в основном гуманитарной, пока не обладает необходимым инструментарием для решения и даже постановки подобных проблем.

Историческая хронология влияет на современные представления об эволюции комет. Выводы о периодах их обращений и об устойчивости обычно опираются на даты якобы древних наблюдений комет.

Другой пример. Считается, что в последние 2–3 столетия климат стал резко меняться. При этом ссылаются на «древние» свидетельства его постоянства в прошлом. Но если соответствующие исторические документы не столь древние, то и модели эволюции климата могут измениться.

Следует, наконец, всерьез обсудить такие методы абсолютного датирования, как радиоуглеродный и дендрохронологический. Накопившийся критический материал показывает, что они пока еще очень плохо приспособлены для достоверной реконструкции человеческой истории. Их применение в археологической практике нуждается в проверке. А сами методы нуждаются в дальнейшей разработке и калибровке.

Теоретические и практические работы в области геотектоники и исследования землетрясений во многом опираются на анализ исторических записей о датах землетрясений в прошлом. Немаловажное значение имеет информация о временных интервалах между землетрясениями. Многие подобные сведения опираются на принятую сегодня хронологию. Ее изменение может внести серьезные исправления в сложившуюся картину геотектоники эпох ранее XVI–XVII веков. Стоит подчеркнуть, что здесь существенно затрагивается проблема прогнозирования землетрясений.

Принятые сегодня теоретические модели в неясной форме опираются опять-таки на хронологию прошлых землетрясений. Базируясь на неверных данных, можно дать ошибочный прогноз.

То же следует сказать о моделях и прогнозировании в вулканологии.

Даты извержений вулканов ранее эпохи XVI–XVII веков извлекаются из исторических летописей, события которых могут быть неправильно датированы. Получающиеся в результате ошибочные даты прошлых извержений в неясном виде включаются в фундамент статистических выводов, моделей и прогнозов. Следовательно, могут формировать неверную картину.

Сегодня особенно интересно изучение и прогнозирование динамики народонаселения как Земли в целом, так и отдельных стран. При разработке теоретических моделей, естественно, обращаются к историческим летописям, из которых стараются извлечь сведения о количестве людей, проживавших в прошлом, например, в Европе, Китае, Африке. Принятая сегодня хронология является фундаментом всех выводов и моделей, опирающихся на даты, приписанные историками событиям прошлого. Графики динамики народонаселения могут радикально измениться, если лежащая в их основе хронология окажется неправильной. В результате резко изменится наше представление о проблеме в целом. Может быть, придется разрабатывать принципиально другие рекомендации.

Историческая география и этнография существенно опираются на принятую сегодня хронологию. При этом опять-таки хронология в готовом виде принимается из рук историков. От ее правильности зависят многие фундаментальные выводы в указанных науках.

Разработка глобальных экономических моделей требует правильного представления об исторической хронологии. Правильная хронология необходима для долгосрочных прогнозов в экономике.

Отсюда видно, что сегодня историки не имеют права монополизировать хронологию. Проблема явно переросла рамки истории. Многие области знания нуждаются в пра-

**Мы готовы участвовать
в дебатах. Но они должны
быть открытыми и честными,
происходить в нейтральной
аудитории. Должен быть
соблюден принцип равноправия,
симметричности и гласности**

вильной системе дат для событий прошлого. Слишком многое от этого зависит. Тем более что «обоснования хронологии» в современной исторической науке почти всегда содержат в себе порочный круг. Ярким примером является принятая сегодня методология применения радиоуглеродного метода в археологии. Сегодня археологи, отправляя образцы на радиоуглеродный анализ, как правило, снабжают их «приблизительной» датой. Такая практика превращает радиоуглеродное датирование в рекламное «обоснование» хронологической версии Скалигера-Петавиуса.

Такую важнейшую проблему, как исправление принятой ныне и, по-видимому, ошибочной хронологии, должны решать представители разных наук. Важную роль играют математико-статистические методы анализа исторических данных. Основным нашим вкладом в этом направлении является разработка новых эмпирико-статистических методов датирования. Именно они, в первую очередь, излагаются в наших книгах по Новой Хронологии. Выдвигаемые нами гипотезы и предположительная реконструкция истории имеют своей целью привлечь внимание ученых к проблеме. Мы отнюдь не настаиваем на окончательности гипотез.

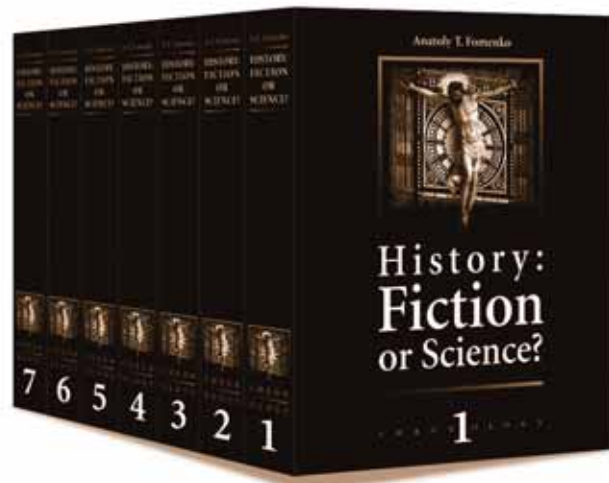
Вопросы хронологии достаточно сложны и порой требуют непростого статистического, математического, астрономического анализа. Трудно ожидать, что их можно решить в публичных дискуссиях. Для этого существует научная пресса, публикуются специальные научные монографии. Тем не менее мы готовы участвовать в дебатах. Но они должны быть открытыми и честными, происходить в нейтральной аудитории. Должен быть соблюден принцип равноправия, симметричности и гласности – обе сто-

роны должны иметь равный доступ к освещению дискуссии на страницах научной и популярной прессы.

Иначе возникают странноватые перекосы, иногда даже граничащие с курьезами (которым не место в науке). Вот, например, что сообщает Р.Б.Рыбаков, директор Института востоковедения РАН, о своем отце, историке, академике Б.А.Рыбакове, на страницах журнала «Вестник Российской Академии Наук (РАН)»: «Вспоминаю последнее заседание бюро отделения, на котором выступал Б.А. (Рыбаков – Авт.). Оно было долгим, все устали, и, когда ему дали слово, он был телеграфно краток: «Перед исторической наукой стоят две опасности. Велесова книга. И – Фоменко». И сел на свое место. По сути это стало его завещанием нам, историкам... Рассказывают, что, читая лекцию в той самой аудитории истфака МГУ, где установлена теперь памятная доска Б.А., он долго говорил о «концепции» Фоменко, а потом подытожил: «С подобного рода книгами надо поступать вот так!» – и метнул книгу в высокое раскрытое окно – расстояние там довольно большое» (Рыбаков Р.Б. Сын об отце. Вестник Российской академии наук. Т.78, номер 6, 2008, с.547–548).

Подобные «методы борьбы» может быть эффективны на публике, но не эффективны в научном отношении. Ни одного научного возражения против Новой Хронологии Б.А.Рыбаков никогда и нигде не опубликовал. Вряд ли возможно, выбрасывая в окно научные книги, нейтрализовать «опасные идеи».

Несмотря на указанные трудности, мешающие восприятию Новой Хронологии некоторыми историками, мы надеемся, что вопросы хронологии вскоре окажутся в центре внимания исторической науки. Они этого заслуживают. Сотрудничество историков и математиков в области хронологии даст много нового и интересного.

На фото: Издание: Фоменко А.Т., Носовский Г.В. История: вымысел или наука. В 7 томах. Париж, Лондон, Нью-Йорк: «Деламер Паблишинг», 2005. Дизайн обложки Полины Зиновьевой

В заключение еще несколько слов об Александре Александровиче.

Именно благодаря его инициативе и активной поддержке, издательством Delamere Publishing (Paris, London, New York) был подготовлен и издан прекрасный английский перевод нескольких томов нашего фундаментального труда «Хронология», содержащего основы Новой Хронологии (авторы: Г.В.Носовский, В.В.Калашников, А.Т.Фоменко, Т.Н.Фоменко) под названием «History: Fiction or Science». Главный вклад в художественное оформление издания внесла Полина Александровна Зиновьева – талантливая художник, дочь Александра Александровича. Мы бесконечно благодарны А.А.Зиновьеву и всей его семье.

Книжные новинки

Переслегин С. Новые карты будущего. М.: АСТ, АСТ Москва, Terra Fantastica, 2009. – 704 с.

В настоящем издании представлены расширенные сценарии глобального развития мира, что позволило сформировать варианты его возможного изменения в горизонте до 2050 года. Прогнозируя будущее в горизонте 2010–2050 годов, авторы исходили из того, что основным содержанием этого исторического периода будет успешный или же неуспешный постиндустриальный переход, что безусловно вызовет смену экономической и социальной модели общества. Это будет наблюдаться через систему общемировых кризисов: управленческих, экономических, социальных, онтологических. В ходе анализа перспектив глобального развития мира были разработаны: набор долгосрочных сценариев, карта перспективных технологических направлений, а также ряд гипотез по эволюции экономической

среды и корпораций, пространственной структуры экономики, социальной среды.

Родькин П. Промышленный бренд будущего. Визуальная революция в эпоху атомного ренессанса. М.: «Форум», 2009. – 112 с.

Главная тема исследования — осмысление тенденций и проблем современного промышленного бренда в России, а также возможных коммуникативных стратегий в контексте новейших глобальных вызовов. В книге на основе обширного материала анализируются актуальные тенденции визуальной айдентики и результаты изменений, происходящих в корпоративной среде... Поводом для исследования данной проблемы послужил ребрендинг ГК «Росатом». В исследовании предложена эффективная модель создания и развития современного промышленного бренда.

Марк Зальцберг,
физик (США)

Президент Обама – Горбачев Америки

«Интеллектуалы недовольны тем, что поток жизни им неподвластен. Они считают его неправильным. Они опасны, ибо выглядят умными, будучи на самом деле профессионально изощренными глупцами».

Александр Зиновьев («Гомо советикус»)

Екатерина Вторая писала, что когда ей приходит в голову какой-нибудь новый указ или закон, она всегда обращается к архиву Петра Великого и очень часто находит, что Император уже думал об этом и даже оставил записки, как бы посвященные ее замыслу.

Так и я, прежде чем писать на политическую тему, всегда обращаюсь к работам Александра Зиновьева и всегда нахожу в них, что он уже думал и писал на эту тему. Как сказал однажды Сергей Юрский, «Единомышленники это не те, кто думает одинаково, а те, кто думает об одном и том же». Задумав написать о том, что сейчас происходит в Америке в связи с приходом к власти президента Обамы, я снова обратился к работам Зиновьева, и они очень помогли мне сформулировать то, с чем читателю этой статьи предстоит познакомиться.

В данной статье речь пойдет о том, как президент Обама попытался решить проблемы капиталистического кризиса коммунистическими методами, подобно Горбачеву, пытавшемуся решить проблему кризиса коммунистической системы методами капиталистическим. Зиновьев много писал об этом! Горбачевские новации разрушили СССР и завели Россию в тяжелейший и всесторонний кризис, из которого она до сих пор не может выбраться. Обама тоже чуть не привел Америку к полной разрухе, и, может быть, этот путь еще не закончен. Но качества человеческого материала (тоже любимая тема Зиновьева) в России и в Америке оказались достаточно разными, чтобы у тех американцев, которые не обольщены стандартной идеологией и разглагольствованиями президента, появилась надежда, что Обаме не удастся направить Америку по коммунистическому пути.

Что же произошло? Америку давно уже охватил кризис особого рода. Кризис моральный, и этого пока никто еще не заметил в этой стране. Я живу в Америке 30 лет. Этот кризис развивался на моих глазах медленно, но верно. А самое его начало следует отнести еще к 60-м годам, когда начались так называемая «сексуальная революция» и движение «хиппи», и набирало силу движение за права человека. Несколько молодых развратных профессоров престижных университетов начали мощную кампанию за реабилитацию наркотиков, заявляя, что небольшие дозы кокаина или подобных ему веществ раскрывают творческие способности или даже их потенциалы у интеллектуально

На фото: Марк Зальцберг

одаренных людей. Им активно помогали голливудские деятели, актеры и рок-музыканты, уже тогда без наркотиков не жившие, и многие журналисты. И хотя здравомыслящим людям было всегда ясно, что это опасный вздор, остановить поток этой лжи и выгнать таких «воспитателей» молодежи из университетов в демократическом обществе было невозможно. У нас свобода слова!

То же самое произошло с «сексуальной революцией» по инициативе тех же «интеллектуалов», твердивших о раскрепощении человеческого «Я» и о чрезвычайной важности секса в жизни. Люди тысячелетиями справлялись с недостатками своего сексуального опыта весьма успешно без школьного курса, потока порнографии, открытия специальных магазинов, от которых тошнит всякого нормаль-

ного человека, и даже специальных телепередач на эту тему. Началась вакханалия безобразия. Молодежь в особенности подверглась этой заразе. Интеллектуалы и здесь были руководителями! Началось движение «хиппи», в котором миллионы молодых людей быстро опустили в своей жизни и манерах до уровня стада обезьян вплоть до полигамии и отказа от элементарных гигиенических навыков. С ними едва справились тогда! Но не с порнографией, развращающей миллионы юных созданий, начиная с того возраста, когда они овладевают чтением.

Поток непристойностей, мата и сексуально ориентированной литературы буквально захлестнул страну. Все это исторгается с экранов кино и телевидения, со страниц миллионов книг и журналов. Этот поток стал настолько назойлив и непереносим, что я перестал ходить в кино, ибо не люблю, когда все герои и героини на экране говорят языком пьяных водопроводчиков или рецидивистов, а ведут себя как проститутки и их клиенты на глазах у зрителя.

Постепенно в стране стали исчезать понятия о пристойности, приличиях и даже приличной одежде. Появилось убеждение, что все дозволено без ограничений, выработанных западной цивилизацией в течение тысячелетий для защиты людей от самих себя, ибо, как справедливо писал Зиновьев, мораль не есть врожденное человеческое качество. Вид хомо сапиенс и выжил в доисторические времена благодаря своему аморальному поведению, т.е. агрессивности, жадности, жестокости и бесстыдства, прежде всего к представителям своего же вида. Но в исторические времена этот стиль поведения стал опасен для выживания народов и государств. Люди стали «жрать» своих соотечественников.

Благородное по виду движение за права человека очень скоро превратилось в движение за неслыханные привилегии только черному населению страны, ибо все права у него и так уже были. Все это вылилось в переводы учеников из хороших государственных школ в плохие (преимущественно черные) и из плохих в хорошие (преимущественно белые), что привело к резкому снижению уровня образования по всей стране. А чего стоит прием в университеты, куда черных принимают без экзаменов, или обязательный прием определенного их процента на работу частными компаниями в независимости от их квалификации.

Дальше больше! Поскольку плохие ученики и их родители чувствовали, что им и их детям придется очень много работать, чтобы подтянуться к успевающим, то начались требования о снижении качества обучения, об отмене экзаменов и дисциплины в школах. И этого добились. Об отмене поощрения хороших школьников и порицания плохих. Добились и этого тоже. Во времена Буша младшего в школах была поставлена задача «ни одного ученика без диплома средней школы». А это уже диверсия!

Тысячи лет существуют школы, тысячи лет все знали, что способности учеников весьма различны, и что не всякий ученик может одолеть даже курс средней школы, не говоря уже о высшей. Чтобы не осталось учеников без диплома, требования к их знаниям настолько снизились, а соответственно и уровень обучения, что, например, мои коллеги в университете, где я проработал на кафедре физики около 15 лет, спрашивали меня «какая погода в России». И когда я подводил их к карте и объяснял, что в

стране, занимающей шестую часть суши, не может быть стандартной погоды, они смущенно говорили: «да ... с географией у нас в школе было плохо, нам ее не преподавали». Так же не преподавали и американскую литературу, которую я знал много лучше, чем большинство моих коллег с университетскими дипломами. И все эти «реформы школы» не помогли. Чуть не четверть школьников бросают учиться! Не одолеть и этого.

Зато в американских государственных школах уже давно с четвертого класса преподают курс «сексуального образования». Это уже преступление! Маленькие дети в этом возрасте просто не понимают, что им преподают, а

Преподавание в школе сексуального образования – преступление!

понявши, начинают интересоваться этим задолго до своего физического созревания. К 13–14 годам это уже вполне подготовленные развратники. Вместо физики и химии, биологии и серьезной математики существует предмет, называемый «наука», где все это смешано, в результате чего дети ничего по этому предмету путем

не знают. А часто и учителя. Ведь найти такого универсала очень трудно! Серьезное внимание уделяют в американской школе подготовке из детей политических демагогов, уличных агитаторов и лгунов. Похоже, что главная цель современной государственной американской школы – сделать из ее учеников не умеющих мыслить либералов, с которыми правительство может делать все, что угодно.

В результате такого обучения американские выпускники средних школ не хотят идти в университеты на отделения естественных наук, с которыми они практически не знакомы, а валом валят на отделения менеджмента и гуманитарные, чтобы потом попасть в юридические школы, куда очень трудно пробиться или остаться менеджерами, не имея понятия о тех отраслях, которыми им предстоит руководить!

Зато любой американец с детства приучается к разглагольствованиям на тему о правах человека и защите угнетенных меньшинств. Американцу со школы внушают, что свобода – это возможность делать все, что в голову придет, и даже то, что гомосексуальная «семья» есть норма. Это тоже меньшинство и его надо защищать!

Средний американец, закончивший государственную школу, есть идеологически обработанный невежда, полагающий, что свобода есть отсутствие ограничений, что все народы и люди равны по своим способностям, что важнее денег и секса в мире ничего не существует.

И вот в Конгрессе появились политические объединения гомосексуалистов. И отстаивают они не интересы страны и большинства избирателей, а только интересы своих немногочисленных меньшинств, что противоречит самой идее демократии! В каком страшном сне могло присниться основателям Америки, что в этой стране под видом свободы и равенства будут требовать признания нормальными и законными гомосексуальные «браки». И что многие штаты эти требования уже удовлетворяют! Это все стало возможным в результате школьного воспитания

и оголтелой пропаганды левых либералов. Ведь бывший американский школьник теперь управляет страной.

Самое печальное, что этому школьнику не сообщили в школе того, что кроме прав, в нормальном человеческом обществе существуют еще и обязанности и резкие ограничения ненормальностей. И что без этого общество обречено. Уже в мое время в Америке развилось отвратительное и опасное учение о политической корректности. Основа этого учения состоит в том, чтобы не говорить правды вообще. Ни со школьной или университетской кафедры, ни тем более в парламенте или прочих публичных местах. Нельзя потому, что кто-нибудь может обидеться. Нельзя сказать, что гомосексуализм есть отклонение от нормы, нельзя сказать, что мусульмане – опасные враги западной цивилизации, хотя они сами говорят это часто и совершенно открыто. Нельзя говорить о

Основа учения политической корректности – не говорить правды вообще

том, что большинство черных граждан Америки превратились в иждивенцев общества, что 85% заключенных составляют черные а м е р и к а н ц ы именно благодаря тем самым

поблам, которые им делают на каждом шагу. Что 75% черных детей рождаются вне брака и живут без отцов, часто даже не зная их вообще. В стране исчезло понятие о морали.

И вот, с такими школьными установками при полном попустительстве правительства и яростной поддержке либералов – «интеллектуалов» – воспитанные таким образом бизнесмены начали воровать и обманывать клиентов, дети начали рожать детей, преступники перестали бояться наказаний, потому что наказания стали очень мягкими. Конгрессмены и менеджеры крупных компаний стали брать взятки и даже Верховный Суд стал вполне идеологическим учреждением. Уволить недобросовестного работника стало очень трудно, т.к. за него заступались профсоюзы, комитеты по правам человека и прочие общественные организации. Если же этот бездельник оказывался черным, то за увольнением немедленно следовал суд и штраф за расизм! Здравомыслящие американцы стали бояться говорить правду, т.к. за это они подвергались такой травле на работе и в печати, что это грозило им отлучением от общества и потерей работы. Александр Зиновьев в книге «Гомо советикус» (1982 год), уже тогда писал о том, что «Запад вообще погряз во лжи, лицемерии и самообмане. Тут все и во всем врут». С таким обществом страна дальше благополучно существовать не могла!

И вот разразился финансовый, а за ним и промышленный кризис. Люди перестали добросовестно работать, руководители стали думать только о собственных прибылях, поскольку стали получать их в огромных количествах независимо от работы их предприятий. Разорились гигантские финансовые корпорации и банки с капиталами в десятки миллиардов долларов. Обанкротились такие гиганты как «Дженерал Моторс» и «Крайслер». Чуть не провалился символ Америки «Форд»! Банки пустились в прямые авантюры, не будучи обеспечены реальными день-

гами, а автокомпании стали выпускать автомобили столь низкого качества, что три четверти американцев давно уже стали ездить на импортных моделях. И если рухнула финансовая система, кровеносная система капиталистического организма, то за нею все пошло вниз.

Трудно сказать, почему все эти опасные тенденции так пышно расцвели в Америке конца 80х годов. Было только ясно видно, что в стране ведется кампания по разрушению традиционного образа жизни этого государства. Создавалось впечатление, будто какой-то тайный штаб умело управляет всем этим процессом. А проводниками его были демагоги-политики да те самые «интеллектуалы», о которых писал Зиновьев. Благодаря тому, что я столько лет работал в университете, я хорошо познакомился с этими людьми. Почти всегда это были гуманитарии. Я не встречал людей этого типа среди физиков, химиков, математиков или инженеров. Эти категории профессионалов знали, что существуют определенные законы природы, которые не отменишь и не объедешь. Гуманитарные же профессора и их ученики прямо говорили о несовершенстве общества, о необходимости коммунистических преобразований и яростно нападали на меня, говоря что я ничего не понимаю, поскольку в СССР был построен неправильный коммунизм. Больше всего их злило, что я-таки знал, о чем говорю и находил веские аргументы. Тогда они, как водится, называли меня расистом, фашистом, консерватором и предателем трудового народа. На этом спор и заканчивался.

Эти люди во всем винили капиталистическую систему, вместо того чтобы винить себя за развращение умов, за оголтелую проповедь «свободы», а вернее – анархии, секса, наркотиков. Американский либерализм дошел до того, что только президент мог дать разрешение на отстрел пиратов, захвативших недавно американский торговый корабль, вместо того, чтобы капитану военного судна, блокировавшего пиратов, предоставить право повесить их на реях как в доброе старое время. Нельзя! Пират тоже человек – он представитель несчастного меньшинства!

Конечно же не все в Америке было так безнадежно и плохо. Было много хорошего, что позволяло в общем жить на высоком уровне, путешествовать по свету, встречаться со здоровыми людьми и надеяться, правда с опаской, на будущее. Однако отрицательные тенденции нарастали, и уже в 2007-2008 годах стало ясно, что предстоит что-то очень нехорошее. И вот на фоне всего этого к власти пришел президент Обама, обещавший перед выборами реформировать Америку и вернуть ее на путь добродетели. Он и к власти-то пришел как символ протеста против восьмилетнего бездействия президента Буша и республиканцев, не видевших, в какую пропасть катится страна. И это несмотря на то, что во многих высказываниях Обама прямо говорил о необходимости распределения богатств в стране и социалистических преобразованиях. Знакомое всем нам шариковское «все отобрать и поделить»! Никто не заметил, что этот человек всю жизнь участвовал в крайне левом движении опять же за «права человека», что он никогда ничем не управлял и не имел никакого опыта в этом сложном деле. И вот он, подобно Горбачеву, «дальше так жить нельзя» (в этом он был прав, да и многим это было ясно), решил резко повернуть Америку на социалистический путь развития. Он, подобно Горбачеву, не сообразил,

что для Америки такой путь столь же губителен, как для СССР – капиталистическая дорога.

А может быть Обама и действовал в этом направлении сознательно: так он ненавидел капитализм со свободным рынком. В кратчайший срок он нанес удар по самой важной отрасли американской экономики. По финансовой системе. И это, конечно самый надежный метод в короткий срок разрушить страну! Тут он поступил грамотно, по-марксистски.

Я уже писал, что десятки банков и крупных финансовых корпораций разорились из-за безудержного и авантюрного расхода денег, не обеспеченных реальными капиталами. И вот президент, вместо того, чтобы дать им погибнуть, как было принято столетиями в капиталистическом мире и самим расплатится за свои авантюры, решает влить в их опустевшие сейфы 700 миллиардов долларов, и не просто влить, а национализировать их. Поскольку эти предприятия перестали финансировать промышленность, особенно строительную, то началось сокращение производства, увольнение работников его и, конечно, – прежде всего работников финансовых организаций. Обанкротились две крупнейшие автомобильные компании, и снова президент дает им сотни миллиардов на поддержку их бессмысленного существования. Произошла национализация банков, финансовых корпораций и автопромышленности, где в общем работало около миллиона человек.

Все это чисто коммунистические методы решения капиталистических проблем ни к чему хорошему не привели. Сотни истраченных миллиардов не сократили, а усугубили кризис и безработицу. Эти астрономические суммы, тоже ничем не обеспеченные, пришлось одалживать по всему миру и печатать у себя отсутствующие деньги. Специалисты утверждают, что еще и внукам нашим придется расплачиваться за эти расходы в виде резкого повышения налогов. Обама, окруживший себя так называемыми «царями» числом более 30, стал бесцеремонно и сознательно разрушать сложившуюся веками систему, дававшую до сих пор блестящие результаты. Что делают эти «цари» и кто они? Они руководят многими отраслями в стране от финансов до охраны окружающей среды и энергетики. Это уже чистый коммунизм. Все это либо университетские интеллектуалы с готовыми схемами мгновенного осчастливления человечества, не имеющие никакого практического опыта и представления о реальной жизни страны, либо такие же, как Обама, уличные агитаторы – коммунисты и еще левее.

Достаточно привести высказывание одного из таких «царей», утверждавшего, что белые травят черное и мексиканское население Америки при помощи ядовитых веществ, распыляемых с воздуха под видом удобрений. Он не объяснил, правда, каким образом отравлялись только черные, но этого Обама не заметил. Возмущение в стране достигло такого накала, что Обама был вынужден его уволить. Но сколько ему подобных продолжают управлять страной! И многие из них договариваются до абсурда, о котором я теперь и расскажу.

Понимая, что сотни миллиардов, потраченных на национализацию, придется откуда-то брать, один из «царей» предложил штрафовать каждого, кто не поменял свои старые домашние электрические приборы и, в частности, очень энергоемкие кондиционеры и духовки на новые,

менее прожорливые. Такие устройства, а также электроплиты и электронагреватели стоят чрезвычайно дорого. Новый кондиционер для не очень большого дома стоит минимум 12.000 долларов. Поменять все это сразу средний американец не в состоянии, ибо он уже заплатил за электрооборудование при покупке дома. И совсем недавно. И оно прекрасно работает! А штраф в несколько тысяч. Вот и источник дохода новой администрации. Вот и оживление производства.

Но самое главное «достижение» интеллекта нового президента это – национализация медицины в стране. Мы, старые советские граждане, знаем, что такое государственная медицина. А я хорошо знаю, и что такое частная. Мне пришлось перенести в Америке не одну серьезную операцию и даже быть спасенным от рака 15 лет назад. Современная американская медицина это вот что такое. Никаких очередей к врачу или любому специалисту. Двухместные или одноместные (по выбору с небольшой доплатой) палаты. На операционный стол пациент попадает иногда через несколько суток, если это не критическое заболевание, а если критическое, то немедленно. Анализы делаются сразу, на месте. Сверхсовременное оборудование и изобилие низшего обслуживающего персонала. Нормальное и разнообразное питание. Самые современные лекарства и восстановительная терапия. Конечно, это до-

Америка более
не желает тер-
петь политиче-
ской
корректности

ступно не всем. Конечно, это не дешево, а в случае с пенсионерами государство оплачивает лечение на 80%, чего ему очень не хочется. Но 85% американцев довольны этой системой и не желают ее терять. Что же касается сравнительно высокой цены, то мы хорошо знаем, что даром или за небольшую плату ничего качественного не приобрести.

И вот Обама представляет конгрессу план национализации медицины. Я не могу в рамках статьи обсудить все его «перлы». Их очень много и один нелепее другого. Остановлюсь на главных. Законопроект, написанный неизвестно кем, но явно человеком, не сведущим в медицине и страховом деле, содержит 1200 страниц. Как сказал один из сенаторов: «мне потребуется две недели и два юриста, чтобы разобраться во всей этой путанице, написанной на совершенно непонятном языке.» Закон, написанный на 1200 страницах, представляет собою исключительные возможности для чиновников толковать его вкрявь и вкось и отнюдь не в пользу пациентов! По этому закону, в частности, каждому гражданину Америки полагается купить государственную медицинскую страховку, а отказавшимся придется платить опять же штраф в размере порядка нескольких тысяч долларов. Окончательная сумма в разных источниках варьируется.

Поскольку сейчас все работающие в крупных компаниях сотрудники обеспечиваются коллективной дорогой страховкой в частной страховой компании, большую часть которой оплачивает фирма, то судьба частной медицины предreshена. Фирмы будут покупать более дешевые государственные страховки, частные страховые компании кон-

курировать с государством не смогут, а граждане получат низкого качества медицину, от которой некуда будет деться. Существенно потеряют в заработке врачи, а, следовательно, в медицину пойдут не самые талантливые молодые люди. Сейчас конкурс в медицинские школы очень высок, отбирают самых способных, т.к. хороший врач в Америке зарабатывает гораздо больше, чем инженер, ученый или средний финансист. Этот законопроект Обама рассчитывал провести в конце августа, перед уходом конгресса на каникулы.

Дав конгрессу всего несколько дней для ознакомления с этим «шедевром», президент полагал, что его проштампуют торопящиеся на отдых конгрессмены, и дело с концом. Кроме того демократы, однопартийцы президента, находятся в большинстве в обеих палатах конгресса, и мы все со страхом ожидали, что они выиграют это дело.

Но...тут-то и произошла осечка. Главным образом благодаря качеству человеческого материала. Один из ведущих политических телеканалов Америки развернул небывалую на моей памяти антипрезидентскую кампанию. Зрителям каждый день разъясняли суть президентских преобразований, подкрепляя все это фрагментами из антиамериканских выступлений самого президента и его «царей». И все это были не цитаты из их речей, а заснятые телекамерами разглагольствования на различных трибунах за несколько лет их политической деятельности. Тут мы и наслушались разговоров Обамы, «царей» и его жены, которая однажды сказала, что она только тогда стала гордиться своей страной, когда ее мужа выбрали президентом. Обаму уличали во лжи, в предательстве интересов страны. Мы видели и слышали его выступление, когда он ратовал за организацию в стране чего-то вроде своей многотысячной личной преторианской гвардии при том, что в стране есть эффективно действующая полиция, национальная гвардия, его личная охрана и армия, наконец. Грамотные люди почуяли запах фашистского переворота. Мы наслушались его прошлых выступлений, во время которых он раздувал в черных слушателях ненависть к белым и к Америке. Все было пущено в ход. Опровергнуть этого никто и не пытался. С кинодокументами не поспоришь. Фрагменты из выступлений его «царей» показывали, что это ярые революционеры, поклонники Кастро и Че Гевары, а нередко и просто психически не-

нормальные люди. Они просто рвались уничтожить Америку и устроить в ней коммунизм. Опять аналогия с царской Россией. Не интеллектуалы ли сыграли решающую роль в революции? И в Америке это многим стало ясно.

Но самое главное то, что по всей стране, в круп-

ных и мелких городах стихийно и организовано проходили многотысячные митинги протеста против нового закона о медицине. Избиратели вытаскивали на эти собрания своих избранников демократов-конгрессменов и учиняли им такой допрос и погром, что многие из них поняли: не попасть им в Конгресс на следующих выборах в

2010 году. Эти собрания происходили вполне корректно, мирно, но вопросы задавались такие, что было понятно – Америка политической корректности более не желает терпеть. Особенно возмущало собравшихся то, что их – свободных людей – хотят заставить под угрозой штрафа покупать не устраивающий их товар, что их заставят отказаться от лечения у избранных ими врачей, что президент хочет за их счет обеспечить бесплатной медициной 17 миллионов нелегальных эмигрантов и прочее в том же духе. Им также очень не нравилось то, что у страны будет многотриллионный долг, за который придется расплачиваться трем поколениям американцев. В Америке очень популярен вопрос: «а кто за это будет платить?»

И демократы вместе с Обамой отступили! Граждане страны временно выиграли. Вопрос о голосовании до парламентских каникул отпал к полному позору президента. Что же случилось дальше? Пока конгрессмены отдыхали, в Вашингтон со всей страны съехались противники нового закона и нового президента. Состоялась внушительная демонстрация протеста, в которой участвовало по разным оценкам от полутора до двух миллионов человек. Не только я, живущий здесь тридцать лет, но и американцы значительно старше меня ничего подобного никогда не видели.

Аллея от мемориала президенту Линкольну до Конгресса длиной более чем в полтора километра и шириной метров в двести была забита народом так, что не было свободного места. Шли с плакатами, на которых президент изображался с гитлеровскими усами в его фуражке и со свастикой. Плакаты со знакомыми нам Марксом и Энгельсом, где вместо Ленина и Сталина был изображен Обама.

Плакаты с надписью «Мистер президент, оставьте нас в покое!», «Коммунизму – нет». Были даже плакаты, где Обама был изображен в обнимку с Фиделем Кастро и Бен Ладеном. Американский народ, который я уже считал пропащим, показал, что с ним шутить опасно. Оказалось, что не всех удалось «правильно» воспитать в государственной школе. Да и частных школ немало, где действительно учат думать. И вот законопроект все еще переделывается и обсуждается. Пятнадцать демократов заявили, что они за него голосовать не будут, и чем дело кончится, никто еще не знает, несмотря на то, что идет уже октябрь, а конец июля давно прошел. Похоже, что не удастся Обаме повторить подвиг Горбачева по разрушению собственной страны. Но как одинаковы приемы. Однако есть и разница! Когда Горбачев разрушал СССР, то почти никто не выступил против, а его 20-миллионная партия, члены которой клялись при вступлении в нее «защищать завоевания Октября ценою своей жизни», разбежалась в течение нескольких недель. Ведь это тоже был моральный и идеологический кризис системы.

Не так повел себя американский народ. Не побоялись и на телеканале «Фокс Ньюз» объявить решительную войну президенту. Не потерпели попыток развалить страну и десятки миллионов граждан, включая множество демократов. Это урок всем, и не только американцам, а для меня кроме поражения Обамы очень важно, что восторжествовала теория Александра Зиновьева о разнице в качестве человеческого материала, вопреки модной теперь лжетеории о том, что все народы равны и одинаковы.

Американский
народ показал,
что с ним шутить
опасно

Ксения Зиновьева,

студентка IV курса академического музыкального колледжа Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (Россия)

Мораль в творчестве Маркиза де Сада

— «А Вы слышали о Маркизе?»

— «О Маркизе де Саде? Фу, какая мерзость!»

Такова обычная реакция филистёра, когда ему задают вопрос о столь же скандальном, как и великом французском писателе, драматурге и, я не смущаясь этого сказать, философе Маркизе де Саде. Тёмная пелена тянется за ним и его именем в глазах, умах и ушах обывателя в виде рассказней о маргинальности, извращённости, гротескной жестокости и тысячи ядовитейших, отвратительно мерзопакостных слухов и клеветы. О нём говорят с ненавистью и завистью люди, чей разум закрыт наглухо даже для них самих. Да и что обычно говорят о том, что сияет интеллектом, индивидуальностью, правотой и искренностью, фантазией? Что говорят о том, что одинокой вершиной Монблана возвышается над канонами, настолько утянутыми в корсет повседневности и обыденности, что сами теряют сознание от отсутствия притока кислорода — от живой влаги мысленного потока? Тут дело не в девиациях определённой личности и не в духе времени, ведь и Бэкона поливали грязью, Зиновьева изгнали из родины, Гюго вызывал отвращение, Моцарта считали легковесным и легкомысленным, Вагнера желали расстрелять, а в древнем Китае и в суровые времена средневековой инквизиции так и подавно — искусство, музыку, философию и образование как таковые желали запретить. Почему же люди столь завистливо относятся к тем, кто отличается от общепринятого, от стереотипного? Когда картина красивее рамки, на рамку никто не смотрит. Человечество, вернее механизм управления оным, так устроен, что рамка, то есть внешняя оболочка — нечто эфемерное и лживое, но более доступное и простое, банальное, приземлённое, — должно быть ближе и понятней. Толпа не должна сиять индивидуальностью, иначе она потеряет своё предназначение. Однако отставим в сторону психологию толпы и погрузимся в мир образа и мысли одного из моих любимых художников слова и слога.

Маркиз воистину был личностью незаурядной, чем при жизни ещё вызывал по крайней мере недопонимание своего окружения, закончившиеся тем, что его малодушно заключили сперва в тюрьму, а затем и в пансион для душевнобольных. Но давайте вспомним, что это вообще была за эпоха. Донасьен Альфонс Франсуа де Сад родился в 1740, умер в 1814 году. Как вы помните, это времена смутные не только в истории Франции. Борьба за свободу не только личности, но и положения в социуме; борьба против бедности, ханжества и разврата — дух революции

На фото: Ван Лу. Портрет Донасьена Альфонса Франсуа, графа де Сада

вита не только в воздухе но, разумеется, и в умах тех, кого взрастила та кровавая эпоха. Маркиз де Сад, как и большинство современников, был певцом и проповедником абсолютной свободы, которая не была ограничена ничем, а основной ценностью жизни считал возможность достижения высшего личного наслаждения. В этом я ничего греховного не вижу, ибо это — дух времени: вспомните «весельчака» Дидро, а затем вспомните и рассуждения Монтеня о том, что эгоизм является главным качеством человека. Почему же вдруг столь образованный, тонкий аристократ духа и происхождения, каковым являлся де Сад, был записан в ряды самых крайних извращенцев? В те времена насилие, кровожадность, садизм были как различные вирусные инфекции и финансовые кризисы в наши дни. Однако и тогда он и его философия были изгоями. Безусловно, это была исключительно реакция на его личность. Таким же образом «отличились» Моцарт, Вагнер, Толстой, Чайковский, Уайльд, — все они обладали определёнными «грешками» на почве межполовых отношений, но разве только вследствие этого они прославились? Лично мне глубоко безразлична национальность Мендельсона, так же как и ориентация Сафо, — я вникаю в их творчество, а не изучаю их тела на анатомическом столе, так же как не анализирую их личность под микроскопом психопатологии.

Итак, Маркиз де Сад. Из сказанного мною вы сделаете вывод, что данный автор воистину ненормален. Посему позвольте мне пролить свет на иные детали его творчества, покажу его под другим углом, дам взглянуть на этого моралиста и гуманиста с другой перспективы, чтобы не дать пошлым мыслям о его якобы сумасшествии множиться и дальше. Маркиз был рьяным борцом за права человека, за добродетель, за честь и чистоту. Его способы выражения благонастроенности по отношению к благородному человеку отличаются характерной чертой всех экспрессионистов: это — гротеск, гипербола — метод *ad contra*. Обнажая все сексуальные девиации человеческого существа до болезненности, выворачивая наизнанку понятия о морали, он добивается того, что читатель искренне проникается сочувствием к тем несчастным, что страдают за добродетель в его романах, рассказах и драматургических опусах.

Возьмём, к примеру, его роман «Маркиза де Ганж». Это повествование об одной юной, прекрасной и невинной девушке, которая предана своему мужу настолько, что становится игрушкой в руках тёмных сил, в том числе и её мужа. Сколько боли, сколько несправедливости, сколько отвратительных подробностей, обнажённых инстинктов размножения и превратностей судьбы выпадает на её долю! В то же время сколько возвышенных речей в защиту морали, сколько добродетели со стороны страдающей протагонистки... В итоге же всё равно торжествуют мораль, любовь, истина, даже ценою жизни главной героини, главного злодея, заключённого в тюрьму и ужасом того человека, что слушает повествование о судьбе бедной Маркизы из уст рассказчика. Если привести в пример ещё и новеллу «Эжени де Франваль», в которой описывается похожая ситуация, то в её конце мораль торжествует «по всем параметрам»: злодей гибнет, признав свою вину, так же, как и жертва и её дочь, что тоже признала свои грехи.

«Маркиза де Ганж» и «Эжени де Франваль» суть воистину гуманные, просветительские шедевры, направленные как на разум, так и на чувства читателя. Но вы поморщитесь нос — зачем столько промискуитета, когда тот же самый просветитель Гюго вполне обходился и без намёков на эту тему? В этом есть свой смысл и своё предназначение: разнузданность человеческого существа начинается тогда, когда задействованы половые органы, а не мозговые клетки. На гиперболический эротизм трудов де Сада нужно смотреть сквозь призму особенностей биологии. Что суть самый главный инстинкт всех живых существ? Верно, инстинкт самосохранения. А инстинкт продолжения рода, даже в извращённой форме, коей является, к примеру, садизм, — это тот же самый инстинкт, лишь в глобальной форме — выживание всего человеческого, а не отдельно взятого индивида.

«О, как страсти ожесточают сердца людей! Кто смеет утверждать, что наши страсти являются необходимым порождением природы?» («Маркиза де Ганж»)

И разве всего этого не достаточно для того, чтобы ты, читатель, усомнился в своих несправедливых обвинениях касательно извращённости уважаемого де Сада? Я приведу ещё один пример его глубочайшей моральности, а также энциклопедического склада ума и личности. Возьмём его роман «Жюстина» и оставим в стороне будущие подробности. В данной книге де Сад, возможно наиболее ярко из всех его трудов, демонстрирует точку

На фото: Прижизненное издание романа «Жюстина, или несчастья добродетели» (1791)

зрения человека просвещённого, в том числе относительно религии, которую он находит губительной как для личности, так и для общества. Он из заботы о разуме человека использует в качестве некоторых отрицательных персонажей греховных священнослужителей — Маркиз борется против мракобесия, ведь проживал он в тот век, когда приподнимались все завесы и открывались глаза на очевидное, ясное и незавуалированное.

«Все религии исходят из одной и той же ложной предпосылки о необходимости Творца, существование которого нельзя, однако, ни доказать, ни признать (...) Если все творения природы есть следствие законов, которым она подчиняется, если все действия и противодействия суть необходимые движения её сущности, кто же является тогда верховным властелином, предоставляющим всему и вся, просто так, даром, без всякой видимой причины возможность существования? (...) Что же после этого религия? Узда, которую тирания сильных набрасывает на более слабых. Вдобавок к этому надо сказать тем, кто желает господствовать над другими, что Бог выковал цепи, которыми они пользуются, а те, другие, подавленные собственной нищетой и ничтожеством, тупо верят в то, во что их заставляют верить». («Жюстина»)

Лично меня после прочтения таких прекрасных аргументов в силу атеизма тянет заново перечитать Ветхий и Новый Заветы. Мы видим, что говоря для слуха некоторых обидные вещи о предметах их воздыхания, Маркиз лишь порождает желание углубиться в них же, дабы попытаться возразить ему. Это не значит, что он приемлет религию, однако, мы видим, что он предоставляет нам возможность возвыситься над самими собою и своими взглядами, он даёт нам ключ к образованию. Только надо его узреть в той массе внешнего непотребства. Это есть тот фильтр, который отделяет тех, кто достоин, и тех, кто навсегда останется обывателем. Массовое производство (в широком понятии) никогда не будет уделом качества.

Далее я продолжу свою защиту великого писателя и обращусь к его наиболее спорному, скандальному труду, а именно к «120 дням Содома». По объёму — это суть грандиознейшая, наитончайше продуманная конструкция, увы, не завершённая (последние тома существуют в виде на-

бросков). Здесь балом правит больная сексуальная фантазия во всех своих обликах, исключая зоофилию, что суть предательство по отношению к природе в плане того же инстинкта самосохранения и продолжения рода (если говорить о влечении к детям или своим родителям, то я могу справедливо привести в пример царя Эдипа и некоторые рассказы Эдгара Аллана По, и я думаю, что меня не сочтут им сочувствующей: для яркости образа, а также для метода *ad contra* такие примеры являются наиболее выигрышными, порождая в человеке омерзение, в последствии ведущее к его моральному очищению). Я не буду даже вкратце описывать всех событий, скажу лишь то, что даже здесь, где наиболее сложно уловить нить морали и утонченности, даже здесь мы видим, насколько глубок автор. И насколько он объективен в оценке своего же творчества — он постоянно, в любом своём труде, обращается к читателю, предупреждает его, вступает с ним в разговор, как и здесь:

«Может быть, самым порочным в этом проекте будет сам дух спектакля и манера, в которой всё это будет происходить. Эта манера и сами рассказы будут формировать наше произведение, которое я заранее не советую читать набожным и слабонервным людям, чтобы не быть скандализованным, поскольку само собой очевидно, что наш план не слишком целомудрен». («120 Дней Содома»)

Я не считаю, что написание подобного труда его делает сумасшедшим. Обратим внимание на следующие детали: его богатейший язык, его поистине энциклопедические познания во всех сферах искусства, его историческая осведомлённость, яркость образов и ситуаций. Да, образованный человек может стать психически нездоровым. Но разве псих умеет так ясно и стройно продолжать нить своей мысли и на свыше тысячи страницах, из которых процентов восемьдесят, если не больше, составляют весьма пикантные подробности? Да, де Сад низводит в «120 днях Содома» человека до уровня эксперимента, но он тем самым обнажает не столько свои и вкусы своих ге-

роев, сколько обнажает самое человеческое существо — сам порок. И это также не смог бы сделать человек психически нездоровый. Псих никогда не будет выставлять напоказ своё несовершенство, де Сад же напрашивается на то, чтобы его ненавидели. И верно — ему нечего скрывать в роли того, кто отворяет глаза слепому человечеству.

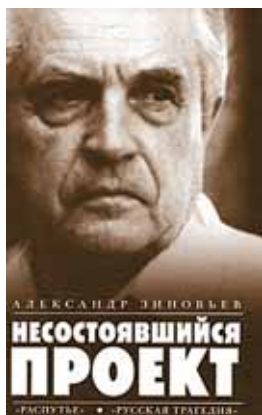
Как писал Альбер Камю об именно этом произведении: «Он сотворил фантастический мир, чтобы дать себе иллюзию бытия. Он поставил превыше всего «нравственное преступление, совершаемое при помощи пера и бумаги». Его неоспоримая заслуга состоит в том, что он впервые с болезненной пронизательностью, присущей сосредоточенной ярости, показал крайние последствия логики бунта, забывшей правду всех истоков».

Постепенно приближаясь к завершению я хочу ещё защитить одну черту моего любимого автора, а именно: Маркизу свойственна как пронизательность, так и юмор. У него есть ряд маленьких рассказов, правда, тоже не без сексуальной тематики, которая, однако, не умоляет их очарования.

Мы видим, что Маркиз де Сад является не просто философом, автором, фаталистом — он ещё и человек, которому не чужда и улыбка на фоне всеобщей трагедии, и это суть отношение мудреца к жизни. В итоге что мы имеем? Мы видим, что за бронёй преступления, девиации, грязи и низости скрывается чистый, тонкий разум, мы видим, что Маркиз де Сад является, может быть, одним из самых человеческих художников — ведь он не ставит границ и стен между собой и читателем, а также его актёрами и действием их произведения. Он для нас открывает все пути, все ворота — он срывает маски, он приподнимает занавес. За нами остаётся лишь, как было мною уже сказано выше, попытаться верно интерпретировать то, что даёт нам этот художник. И горе нам, если мы судим о человеке и писателе априори как о «ненужном» или «плохом». Как раз о таких предубеждённых и лишённых всяческих понятий морали личностях Маркиз и слагает свои ужасающие романы.

Книжные новинки

Новая книга из полного собрания сочинений Александра Зиновьева

Зиновьев А.А. Несостоявшийся проект. Распутье. Русская трагедия. Москва: АСТ, 2009.

В сборнике «Несостоявшийся проект» представлены две знаменитые книги А.А.Зиновьева — «Распутье» и «Русская трагедия». В них автор рассказывает об истинных причинах краха советской политической системы, анализирует различные периоды

истории нашей страны и делает прогнозы относительно будущего развития России.

Фокин П.Е., Сыроватко Л. Бунин без глянца. М.: Амфора, 2009. — 384 с.

Бунин — осколок великой традиции — одним из первых в железном веке нашел художественный ответ времени безразличия и беспредела. Затертый в смуте между грозными течениями друзей и врагов, он выдвинулся одинокой вершиной, с виду почти ледяной, но внутри готовый превратиться в вулкан.

Книга продолжает серию документальных повествований о русских писателях XIX-XX веков.

Геннадий Осипов: Власть нас не любит, но уважает

Интервью директора Института социально-политических исследований, президента Российской академии социальных наук, академика РАН Геннадия Васильевича Осипова главному редактору журнала «ЗИНОВЬЕВ» Ольге Зиновьевой

О.Зиновьева: Геннадий Васильевич, как Вы считаете, потеряно ли интеллектуальное лидерство России в мире?

Г. Осипов: Только недоумки или откровенные недруги нашей страны смеют утверждать, что интеллектуальное лидерство России в мире потеряно. К сожалению, их голоса слышны как никогда ранее, ведь они не покидают страниц гламурных глянцевого журналов, с апломбом рассуждая на все, предлагаемые редакцией темы, в том числе и об уровне интеллекта в нашей стране. Хотя, их тоже можно понять: судят они о соотечественниках по себе любимым...

В реальности же Россия по-прежнему сохраняет высочайший уровень интеллекта, в ней трудятся выдающиеся ученые, деятели культуры, просвещения, постоянно обогащающие сокровищницу мировой науки и искусств новыми открытиями. В России, несмотря на полтора десятилетия бездумных неолиберальных реформ, в том числе в науке и образовании, сохраняется высокий уровень образованности, не иссякла тяга к серьезному чтению, творцы во всех родах искусств по-прежнему создают выдающиеся образцы высокой художественной культуры. Но чтобы убедиться в этом, необходимо отшелушить от перлов национального достояния плевелы агрессивной, заповившей СМИ, поп-культуры с сонмом крикливых, развязных шоуменов, шоууменов, которые по существу заняты пропагандой псевдонауки, псевдокультуры, внимательней взглянуть в научный процесс, в котором, поверьте, заняты не только «бизнесмены» от науки, торгующие по всему свету работами славных предшественников, но и истинные рыцари научного поиска.

Вопрос Ваш о лидерстве предполагает некую иерархию ценностей, в данном случае – интеллектуальных. Скажу в этой связи, что по целому ряду научных и художественных дисциплин мы не только сравнимы с вершинными достижениями западных ученых и художников, но и превосходим их традиционной русской, как выражался Ф.М.Достоевский, «всемирностью», гуманизмом, стойким следованием традиционным христианским мо-

На фото: академик РАН Г.В.Осипов

рально-нравственным императивам. Носители этих высоких качеств – современные русские подвижники, в большинстве случаев не в почете у владельцев печатных изданий и теле-радиоканалов, но нужно научиться различать их за плотной завесой лжи, предательства, стяжательства, которая затмит взгляд большинству граждан России.

Физика, химия, биология и даже социология делами своими, произведенными в них научными открытиями крепят авторитет отечественной науки. Академиков, лауреатов Нобелевской премии физиков Ж. Алферова и А.Гинзбурга, руководителя прославленного ФИАна академика Г.Месяца, автора теории цифровой записи звука В.Котельникова, кардиохирурга, руководителя центра хи-

рургии сердца им Бакулева Л.Бокерия, авиаконструктора Г.Новожилова и др. хорошо знают во всем научном сообществе. Заполучить их даже на одну лекцию, не говоря уже о лекционном цикле, мечтают ведущие университеты мира.

Сейчас принято судить о состоянии национальной науки по количеству ученых, удостоенных Нобелевской премии. По этому формальному показателю мы уступаем США и некоторым странам Европы. Но в отношении советских, российских ученых показатель этот некорректен. Многие наши выдающиеся физики, математики, специалисты в области ракетостроения и т.д. – Курчатов, Ландау, Королев, Сахаров, Харитон, Грушко, Келдыш и др. долгие годы трудились в секретных организациях, создавая ракетно-ядерный щит страны и ее меч возмездия. Результаты их труда десятилетиями были строго засекречены. Если бы ни это обстоятельство, то еще вопрос кто бы лидировал сегодня в списках Нобелевского комитета.

Даже родная мне российская социология, служению которой я посвятил всю свою научную карьеру, при этом критиковал ее больше и яростней многих коллег, несмотря на свою молодость, на короткое время, прошедшее после снятия фактического запрета на социологические исследования в СССР, демонстрирует зрелость не по возрасту, что приводит в изумление наших зарубежных партнеров и оппонентов.

Вообще отечественную социологию ошибочно принято считать прилежной ученицей западных научных школ. Это не так. Мало кто знает, что выдающийся русский социолог М.Ковалевский развивал не только социологию в пределах России, но и внес существенный вклад в европейский социологический процесс. Создал там институт социологических исследований, факультеты социологии, внес вклад в развитие мировой социологии, не меньшей, чем социологии российской.

Надеюсь, в скором времени выйдет из печати книга, в которой собраны документы международного социологического конгресса, посвященного 40-летию создания первого академического социологического института – Института социологии, который на первом этапе своего существования именовался как Институт конкретных социальных исследований, и 50-летию учреждения Советской социологической ассоциации (ССА). Вошедшие в нее материалы, приветствия многочисленных зарубежных гостей подтвердят мои слова.

И это при том, что на протяжении «лихого десятилетия» всеобщей растащивки оставалась удручающе низкой доля бюджетного инвестирования в фундаментальную науку и НИОКР. Не могу не согласиться с академиком Жоресом Алферовым, который недофинансирование фундаментальной науки расценивает как величайшую ошибку, а то и преступление. Наш великий ученый прав, неустанно подчеркивая, что «... все, чем живет современная цивилизация, дала обществу наука. Наука действительно стала производительной силой в обществе. Интеллектуальная рента – это самая высокая рента в мире».

Радостно осознавать, что в последние годы, знаменуемые восстановлением управляемости страной, положение дел с финансированием отечественной науки заметно улучшается. Характерно, что даже в период острого финан-

сово-экономического кризиса, который по-прежнему переживает наша страна вместе со всем миром, поддерживался все возрастающий уровень финансирования науки, принимались меры к ее возрождению и развитию на качественно новом, соответствующем реалиям и вызовам времени уровне.

О.З.: Складывается ли у Вас ощущение, что власть страны прислушивается к Вашему особенному, профессиональному мнению, к Вашим рекомендациям, когда речь заходит об ответах на чувствительные и, может, болезненные вопросы, требующие безотлагательных мер, в обширной проблемной зоне по имени «Россия»?

Г.О.: Скажу откровенно: власть нас не любит. Как говорится, ничего личного: не любит из-за того, что мы ее критикуем за неверные управленческие решения, принимаемые без учета должной социальной экспертизы, без понимания того, к чему приведут последствия действий властных структур. Не любит нас власть, но уважает, так как понимает, что критика наша, как правило, конструктивная, что более всего озабочены мы поисками истины, что все наши действия направлены во благо родной России.

Не жалующие нас оппоненты во власти чувствуют нашу правоту. Но правота эта вступает в противоречие с культурой власти, каковой она сложилась в настоящее время. И хотели бы, может быть, чиновники последовать рекомендациям науки, но не достает этой самой пресловутой культуры власти. Говоря по-простому – образованности, живых полезных знаний. И хочется, и не получается... Ведь для того, чтобы быть настоящими партнерами, каковыми и должны быть в идеале власть и наука, нужно находится, как минимум, в хотя бы близких интеллектуально-нравственных параметрах. А это пока, особенно в провинциальной России, большая редкость для властного класса ...

Как только началась долгожданная перестройка, возглавляемый мной академический институт приступил к постоянному многофакторному мониторингу социально-политической и экономической ситуации в стране и, одновременно с этим, к разработке тактических и стратегических вопросов ее реформирования.

Трагедия перестройки, как справедливо считал мой добрый товарищ академик Л.Н.Митрохин, состояла в том, что ее «инженеры» и «прорабы» были людьми социологически темными. Громогласно осуждая все советское, они на практике копировали большевистский способ управления обществом, а именно: жестко декретировали не только его общие контуры, но и мельчайшие детали. Общество – это сугубо механическая конструкция, – считали они. Нужно лишь кое-что убрать, где-то заменить отдельные детали, добиться ускорения процесса производства, внедрить рынок и т.д.... Но общество – не механический агрегат...

Согласно моей концепции, поддержанной многими серьезными учеными, важнейшим социальным критерием реформирования должен был стать реальный человек, отсюда и само реформирование следовало представлять в человеческом измерении. Все реформы реакционны, если их осуществление ведет к социальной, моральной и физической деградации человека, к распаду социальных свя-

зей. Поэтому реформирование должно опираться на четкие правовые основы; любая реформа должна оцениваться с точки зрения ее реальных последствий для человека и общества.

В такой ситуации человек – это цель и мера, но ни в коем случае не средство для достижения чьих-то интересов. Общество создает государство для решения своих проблем, но стоит упустить контроль, и государство начинает управлять обществом в своих интересах, подавляя индивидуума.

В документах, которые регулярно направлялись нами М.С. Горбачеву, как раз было показано, что его политика неминуемо ведет к разрушению государства, экономики, социальной сферы. Очень жаль, что лидер страны не прислушался к нашим советам. С одной стороны, его деятельность вела к распаду, с другой, будучи не в силах контролировать происходящие процессы, он единственно из желания подольше удержаться у власти судорожно старался приспособиться к ним.

Примерно такая же политика была продолжена Б.Н. Ельциным. Естественно, что у меня и моих товарищей она вызвала адекватную реакцию. На февральском 1992 г. заседании Президиума РАН я выступил с докладом, в котором подробно рассказал о разрушительных последствиях, к которым может привести политика президента РФ. Это вызвало негативную реакцию в окружении и Ельцина и документ, как говорится, положили под сукно. Между тем в нем были сформулированы конкретные конструктивные предложения, в частности, о необходимости усиления регулирующей роли государства, о необходимости использования новых видов энергии в дополнение к традиционным углеводородам, о переходе к новым наукоемким технологиям в сфере материального производства. Это были не проходные фразы, а ключевые положения доклада.

Руководители

страны –

отнюдь

не боги,

а такие же,

как все мы

люди

Вскоре всем социологам, которые выступали с критикой курса Б.Н. Ельцина, приклеили ярлык «катастрофисты». Но мы продолжали свои исследования. Вместе с сотрудником моего Института талантливым доктором социологических наук В. Локосовым после долгих и сложных расчетов выявили 24 средних очень устойчивых и репрезентативных показателя, сохраняющих свое значение на протяжении продолжительных периодов истории, которые можно рассматривать в качестве критерия оценки положения страны и состояния ее населения. Выход за их пределы свидетельствует о разрушении той или иной сферы жизнедеятельности государства, деградации общества. Сопоставив эти «индикаторы неблагополучия» с реальной российской статистикой, выяснили, что по большинству позиций страна наша уже пересекла красную черту, за которой начинается разрушение экономики и общественных связей, деградация личности. Первыми, кого мы познакомили с результатами этих исследований, стали

сотрудники из окружения Ельцина. Не уверен, что они ознакомились с нашими выкладками, вникли в ситуацию. По иронии судьбы вскоре глава администрации Президента Филатов разорвал договор с нашим Институтом, по которому мы регулярно снабжали главный политический штаб страны самыми новейшими материалами социологических исследований, объективными данными социально-политического мониторинга. Не нужна была правда тогдашнему руководству страны, ибо колола им глаза. Куда приятнее, милее были власть придержащим угодливые апологеты от науки, которые так подгоняли любую цифирь, так жонглировали статистикой и отчетами с мест, что в целом создавалась если и не окончательно благодатная, то вполне приемлемая доля руководства картина социально-экономической ситуации в стране.

О том же в книге «Россия на рубеже XXI века. Оглядываясь на век минувший» пишет академик Н.Н. Моисеев, возглавлявший в годы правления Ельцина Совет по анализу кризисных ситуаций. «Попытка нашего совета как-то повлиять на ход событий была не единственной такого рода попыткой научной и инженерной интеллигенции. Но на государственном уровне нас никто не слышал, мы ни до кого из власть предержащих не могли достучаться». А ведь если бы власть, государство использовало хотя бы часть достижений российской науки, оно смогло бы обеспечить настоящий прорыв!

Отношение государственной власти к социологической науке и другим социальным, общественным дисциплинам начало меняться в лучшую сторону в последние годы, с избранием президентом РФ В.В. Путиным. Владимир Владимирович Путин и сменивший его на посту Президента Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев – люди молодые, динамичные, интеллигентные не просто с почтением относятся к научному знанию, но и явно прислушиваются к выводам социальных наук. Уверен, что разразившийся в мире невиданной остроты финансово-экономический кризис многое поставит на свои места, окончательно развеет миф о волшебных возможностях рынка, вернет интерес к государственному регулированию во благо всех слоев населения страны. Мы же со своей стороны сделаем все, чтобы поспособствовать такому благому прозрению.

О.З.: Может ли ошибаться по большому счету руководство страны? Мы помним недавнее критическое заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, подведшего негативный баланс 10-летней попытке поставить экономику страны на инновационные рельсы.

Г.О.: Руководители страны, даже самого высокого ранга – отнюдь не боги, а такие же, как все мы люди. Поэтому их действия не застрахованы от ошибок и упущений. О ряде из них я уже рассказывал, отвечая на предыдущий вопрос.

Президент наш – человек современный, преуспевший в освоении новейших компьютерных технологий, неоднократно приглашал жителей страны высказаться на его форуме в Интернете с предложениями о совершенствовании системы государственного управления. Я человек не ком-

пьютерный, поэтому предпочел свое мнение изложить традиционным способом, на этих журнальных страницах.

Не вчера сказано, что задача науки состоит не в том, чтобы угождать власти, а образовывать ее. Тогда и государственные решения будут приниматься более взвешенные, тогда им будет предшествовать глубокая научная экспертиза.

Но что такое умная политика? Можно пойти по формальному принципу и искать ответа на этот вопрос в бесконечных дискуссиях политологов, социологов, обществоведов, журналистов и т.д. Соберутся они перед телекамерами и начнут рассуждать, как нам обустроить Россию. Не отдавая себе при этом отчета в том, что жизнь настолько изменилась, что не бессмысленная говорильня, а точный научный расчет определяет эффективность политических решений власти. Не участие в расплывчатых проектах ради освоения их солидных бюджетов, а подготовка и реализация компактных, четких программ, в которых просчитаны все возможные последствия принятого решения, указан путь к единственно верному, нужному гражданскому обществу, подготовлена комплексная материально-техническая и идеологическая база. Мы должны точно знать, что будем иметь в результате внедрения, скажем, нанотехнологий. Новый ли сорт обувной вахсы, или сверхпрочные, сверхлегкие материалы, которые потрудятся и на Земле, и в космосе. И как следует реализовывать программу увеличения народонаселения, бесконечными разговорами о причинах демографического кризиса или до деталей продуманной государственно-общественно-частной инициативы, под которую консолидированы необходимые ресурсы.

Вот еще тема. Пора решительно кончать с рудиментами советского патернализма и мессианства в отношении партнеров по СНГ. Давать им кредиты не просто можно, но и нужно, но не с тем, чтобы по прошествии заемного срока тихо списать долги, а давать под залог реальной, интересной нашей экономике, социальной сфере собственности. Это должны быть современные производственные мощности, элементы транспортной инфраструктуры: теплоснабжения, порты, объекты энергетики и т.п..

Буквально на наших глазах пытаются втянуть нынешнего Президента Российской Федерации в дискуссию относительно реальных достижений и перспектив нанотехнологий. Предполагается, что десяток-другой членов Президентского совета, ведя общие разговоры на заявленную тему, эффектно красуясь при этом перед телекамерами, смогут продвинуть решение сложнейшей технической, экономической, организационной проблемы. Глубочайшее заблуждение! Многочасовая болтовня политизированных дилетантов не стоит одной серьезной аналитической записки, составленной немногочисленной группой настроенных не на личный пиар, а конструктивное решение проблемы профессионалов высокого уровня на основе глубокого исследования проблемы. Проблемы все тех же нанотехнологий не решить на основе житейского знания. Здесь нужна глубина профессионального

анализа.

То, что предлагают Президенту советники, это очередная попытка свести серьезную проблему к привычной болтологии, оставить основополагающим при управлении государством метод проб и ошибок, за которые, как впоследствии оказывается, никто не держит ответ.

О.З.: Что значит для Вас быть русским? Русским ученым? Русским патриотом?

Г.О.: Я горжусь тем, что родился русским, но я не был бы русским, если бы негативно относился хотя бы к одному из существующих народов. Быть русским, прежде всего, означает ценить и уважать бытование, культуру, язык, религию других народов.

Чем характерен русский ученый?... Тем, наверное, что в массе своей шел в науку для решения каких-то конкретных практических проблем. Одновременно с этим для него характерно космическое мышление, о чем свидетельствуют жития Циолковского, Вернадского, Федорова и др.

Что касается близкой мне социальной науки, то Россия сейчас единственная страна в мире, которая перешагнула общепринятую классификацию наук. На западе существуют общественные науки, куда включается и экономика, и политика и прочее, а у нас принято разделять науки об обществе на два сектора: собственно общественные науки – экономика, политология и научная часть гуманитарного знания, и одновременно с этим – социальные науки, объектом исследования которых является человек социальный и все что связано с ним.

Различного рода мотивации, ценностные ориентации людей изучает социология, и поэтому наука эта пронизывает все научные дисциплины снизу доверху. Таким образом, достижением нашей науки является то, что она институционализировала социальные науки и показала, что судьбы мира, по сути, зависят от решения двух императивов: решения назревших социальных проблем и определения гуманитарной цели развития общества.

Русский патриотизм, на мой взгляд, ничем не отличается от любого другого национального патриотизма. Это любовь к своей Родине и населяющим ее народам. Русский патриотизм в условиях многонациональной и многоконфессиональной России не может быть по определению этническим, являться достоянием исключительно русских людей по крови. Немец или еврей, живущие в России, работающие на благо ее такие же русские патриоты, как и я, чей дворянский (по матери) и крестьянский (по отцу) род укоренен в российской почве не один век.

Полный текст интервью можно прочитать по адресу:
<http://zinoviev.info/wps/archives/124>

Надежда Сахарова-Пилько,

кандидат исторических наук, Институт славяноведения РАН (Россия)

ООН, США и мировой порядок

Идея создания организации, способной мирным путем решать возникающие мировые проблемы, относится еще к началу прошлого века. Созданная в 1919 г. Лига Наций по замыслу ее организаторов должна была содействовать развитию сотрудничества между народами и стать гарантом их мира и безопасности. Нельзя сказать, что Статут (устав) Лиги Наций был безупречен, однако, в нем впервые был прописан принцип взаимной гарантии территориальной целостности стран-членов, а также говорилось о том, что основным оружием против агрессора должны быть экономические санкции. Однако Вторая мировая война как нельзя лучше развеяла идеалистические идеи, показав, что в критические моменты государства не способны принять ни одного мало-мальски эффективного решения для сохранения мира. Так было, когда фашистская Италия напала на Эфиопию в 1935 г., когда Германия нарушила статьи Версальского мирного договора, когда произошла интервенция Италии в Испанию, не говоря уже о последующих действиях стран Оси. После окончания Второй мировой войны в октябре 1945 г. было решено создать своего рода идейную наследницу Лиги Наций – Организацию Объединенных Наций. Прошло много времени с момента ее основания, но складывается впечатление, что и на этот раз мировое сообщество потерпело фиаско, поскольку сфера активности ООН ограничивается только решением гуманитарных задач, в то время как мир продолжает балансировать на грани войны, а государства-члены как при Вавилонском столпотворении не слышат и не хотят понимать друг друга. Главным камнем преткновения стало то, что члены организации понимают по-разному некоторые статьи Устава ООН. Одной из них и наиболее важных является статья о неприменении силы. Как мы видим на практике, страны-члены толкуют ее, как кому заблагорассудится, в то время как текст Устава не дает повода для непонимания и разночтений: силу можно применять только в случае решения СБ ООН или для оборонительных действий.

Не будем углубляться в прошлое и там искать примеры «несправедливости». Обратимся к относительно недавним событиям. Достаточно вспомнить бомбардировки Югославии в 1999 г., когда силы НАТО начали бом-

На фото: Надежда Сахарова-Пилько

бежки, не получив на это одобрение СБ ООН. Прошло 10 лет, и об этих событиях вспоминают все реже. Тогда НАТО, очевидно почувствовав, что после распада Варшавского договора теряет свои позиции, решила изменить свою концепцию, заявив, что встает на путь упреждающей военной политики. Т.е. теперь если кому-нибудь в Вашингтоне вдруг покажется, что какая-то страна несет угрозу (не важно, действительную или виртуальную), то по этому государству будет нанесен «оправданный, упреждающий» удар. Пример тому бомбардировки Ирака в 2003 г., повергшие страну в еще больший хаос и беззаконие. Все это делалось в обход СБ ООН. А мировое сообщество до сих пор не может квалифицировать эту акцию, каждый по своему трактуя ст.39 Устава ООН.

Все понимают, что нужно реформировать организацию и ее Устав, учитывая реалии современного мира. Но до тех пор, пока некоторые страны будут считать возможным действовать по своему усмотрению, организация будет иметь декоративный характер. В первую очередь это относится к Соединенным Штатам. Это государство не раз демонстрировало свое пренебрежи-

тельное отношение к решениям ООН по принципу «собака лает – ветер носит». Американский индивидуализм, в первую очередь связанный с защитой своего капитала по всему миру, уже давно стал переступать черту дозволенного на мировой арене. Идея американской исключительности продолжает доминировать как в умах простых американцев, так и в умах представителей политической элиты. Так книга 44 американского президента Барака Обамы «Дерзость надежды» от начала до конца пропитана этой идеей. Возглавив в годы «холодной войны» крестовый поход против социализма, США по-видимому так увлеклись этой ролью, что никак не могут отказаться от нее, до сих пор по инерции продолжая насаждать по всему миру свою идеологию. Различного рода кризисы, локальные войны, очаги напряженности – вот основные источники, в которых Америка черпает энергию и силу. Может быть, изменения произойдут с приходом к власти нового президента. Тем более, что в своей речи на Генеральной ассамблее 23 сентября этого года Барак Обама отметил, что будущее, к которому стремится Америка – «мир и процветание, но его можно достигнуть, только если мы осознали, что все нации имеют права, но и все нации несут ответственность. Вот решение, которое будет работать. Это должно стать руководящим принципом интернационального сотрудничества».

Все это верно, но не лукавит ли президент? В его книге мы читаем совершенно иное: «У нас есть право предпринимать односторонние военные акции для ликвидации непосредственной угрозы нашей безопасности – при условии, что под непосредственной угрозой понимается страна, группировка либо личность, которая активно готовится нанести удар по объектам США и имеет или получит возможность нанести этот удар в ближайшем будущем». Иными словами, в любой точке мира, где возникнет опасность для американских капиталовложений или интересов, США не раздумывая, без оглядки на ООН поступят так, как сочтут нужным, при необходимости используя силы НАТО. Далее Обама пишет, что «как только мы выходим за рамки самообороны, почти всегда в наших стратегических интересах действовать многосторонне. Под этим я не имею в виду, что Совет безопасности ООН – организация, которая по своей структуре и своим правилам зачастую оказывается реликтом времен холодной войны, – должен обладать правом вето на наши решения. Пока Россия и Китай сохраняют свои крупные армии и не избавились полностью от инстинкта давить на всех силой и пока горстка стран-изгоев готова напасть на другие суверенные государства ... нам придется иногда выполнять роль шерифа поневоле, всемирную роль. Это не изменится – да и не должно». О каком равном международном сотрудничестве можно после этого говорить? В таких условиях ООН выглядит просто декоративной организацией, существующей только для решения гуманитарных задач, возникающих, как правило, после «миротворческих» действий США.

Пока США не поймут, что их страна не является идеалом, чьи ценности должны быть навязаны всему миру, пока они не откажутся от политики «колонизаторов», которые не трудились над тем, чтобы понять особенности осваиваемых ими территорий, пока во главу

угла будет поставлена элементарная жажда наживы, говорить о действенности ООН не придется. Почему США требуют для себя особого положения, почему считают возможным действовать так, как им заблагорассудится? Просто Америка продолжает сохранять имперские амбиции времен холодной войны, забывая, что мир уже давно изменился и перестал быть биполярным. Соединенные Штаты всех и вся заставляют служить своим интересам, используя для этого все доступные способы и не считаясь ни с чьим мнением. Сейчас Америка относится к миру потребительски, активно используя его ресурсы. США не нужно появление сильных соперников, поскольку это ослабит ее позиции. Но что будет, когда этот поток ослабнет? Политическая элита понимает – наступит крах. Поэтому Америка не остановится и будет продолжать агрессивную политику до своего полного истощения, поскольку для выработки новой концепции нужно время. А его у нее, особенно в условиях кризиса, нет.

Что касается западноевропейских государств, то за 64 года они настолько привыкли находиться в подчинен-

Сейчас Америка относится к миру потребительски

ном положении, что даже не пытаются сформировать свою внешнеполитическую концепцию, постоянно оглядываясь на своего «старшего брата». Европейская и американская мораль практически срослись.

На ум приходит характеристика западного общества, данная в свое время А.Зиновьевым в книге «Запад. Феномен западнизма», которую можно с легкостью применить и к западной внешней политике: «западоид совершает преступление в случае возможности избежать наказания, и неразоблаченный и неосужденный индивид не ощущает себя преступником. Здесь не срабатывают никакие моральные принципы и общечеловеческие чувства, ибо интересы западоида превыше всего». И действительно, ведь никто так и не понес наказания за бомбардировки Югославии в 1999 г. Да и возможно ли теоретически, чтобы против НАТО было возбуждено дело в Международном трибунале по бывшей Югославии? Ответ однозначен: нет, даже, несмотря на то, что с точки зрения действующего международного права нападение НАТО на Югославию было незаконным. Главная причина кроется в том, что МТБЮ существует на средства, предоставляемые странами, которые являются членами НАТО, состоящего, по словам Р.Коэна, из истинно либерально-демократических стран. Так что о справедливости и объективности в таких условиях говорить не приходится. Для этих целей могла бы послужить Организация Объединенных Наций. Но ее деятельность уже давно перестала иметь вес. Изначально цель ООН заключалась в сохранении мира, предотвращения ядерной войны, прекращения гонки вооружений и разоружения. Но мир меняется, должна измениться и ООН, положив конец произволу в международных отношениях, поскольку вооруженные акции, лишь формально проводимые под ее флагом ООН, способствуют укоренению бесправия и лицемерия на международной арене.

Олег Назаров,
доктор исторических наук (Россия)

О чем промолчал Ющенко

Конотоп и Полтава – два города, у которых в 1659 и 1709 годах произошли сражения. Усилиями президента Украины Виктора Ющенко из районов боевых действий они стали местами идеологических боев. Воспользовавшись тем, что битвы разделяет 50 лет, а июнь 2009 года оказался для них юбилейным, «оранжевые» власти поставили два события в один ряд. Между тем любому мало-мальски знакомому с историей человеку известно, что историческое значение двух сражений несопоставимо.

Как признают историки разных стран, Полтавская битва явилась поворотным событием в долгой, кровопролитной и неудачно начавшейся для России Северной войне. «Битва под Полтавой и последовавшая за ней капитуляция означали решительный перелом в войне. Заключенный позднее мир положил конец шведскому великодержавию и одновременно (а может быть, и в первую очередь) возвестил о рождении в Европе новой великой державы – России», – констатировал шведский учёный Петер Энглунд.

А о битве при Конотопе до недавнего времени вспоминали лишь специалисты по истории XVII века. Стоит напомнить, что она произошла 27-28 июня 1659 года в ходе русско-польской войны 1654-1667 годов. К тому моменту Иван Выговский, занимавший при Богдане Хмельницком должность войскового писаря и ставший гетманом после его смерти, уже встал на путь предательства. Хмельницкий скончался в июле 1657 года, а в сентябре 1658 года Выговский подписал в Гадяче договор о возвращении Украины в подданство Речи Посполитой. Все случившееся при Хмельницком стороны решили предать «вечному забвению». Аналогично тому, как сегодня «оранжевые» власти пытаются предать «вечному забвению» многовековую общую историю русского и украинского народов, Выговский попытался вычеркнуть из памяти украинцев их тяжёлую и долгую борьбу против польских захватчиков.

Однако точно так же, как подавляющее большинство украинского народа не ждет ничего хорошего от вступления Украины в НАТО (а Ющенко весь срок своего президентства увивал от проведения референдума по этому вопросу), так и 350 лет назад возвращаться под власть Варшавы украинцы категорически не хотели. Народ по опыту знал, чем это обернется. До выступления Хмельницкого, в первой половине XVII века простые украинцы находились в самом тяжелом из всех народов Европы положении, испытывая тройной гнет – социальный, национальный и религиозный. Чванливая польская шляхта презрительно называла их не иначе как «хлопами» или «быдлом». А когда народ, стоявший перед вопросом «быть или не быть?», поднимался на борьбу, поляки отвечали массовыми и бесчеловечными репрессиями. Восставшим

На фото: Олег Назаров на презентации журнала «Зиновьев» в Литературном музее (Москва, 15 мая 2008 года)

отрезали носы и уши, сажали на кол. Стоит ли удивляться, что разделить с Выговским его «европейский выбор» поспешили немногие?

Битва под Конотопом началась с атаки Выговского на русскую армию. Казаки использовали проверенный прием: резво кинулись в атаку, затем оборотились в бегство и заманили противника в засаду. Князь Семен Пожарский был человеком азартным, и поддался на провокацию. Его конница бросилась в погоню, оторвалась от главных сил армии и, попав под мощный удар крымских татар, была ими разгромлена. Израненного Пожарского приволокли к хану Мехмеду IV Гирею. Вместо выражения покорности, он плюнул хану в глаза и смачно выбранил, за что был обезглавлен.

Радостно смакуя факт гибели под Конотопом отпрысков известных в России родов, проющенкоовские историки забывают добавить, что там погибли и сохранившие верность России казаки. С этой точки зрения праздновать такой юбилей – идея нелепая. Французам как-то не приходит на ум отметить в 2012 году 200-летие взятия Смоленска.

Но «оранжевых» пропагандистов Конотопская битва привлекает тем, что дает пример борьбы с Россией. Причем, в союзе с поляками и крымскими татарами (которые были вассалами Турции). А это актуально. Не секрет и то, что любой

враг России – друг Ющенко. Поэтому он молчит о том, что приглашенные Выговским крымские татары закрепили «триумф» под Конотопом тем, что по дороге в Крым разграбили земли Украины и угнали в рабство живших там людей. Историкам еще предстоит изучить как «подвиги» крымских татар, как и погром, учиненный полвека спустя на Украине шведами. В письме Карлу XII фельдмаршал Карл Густав Рёншильд предложил такой метод борьбы с партизанами: лучший способ наказания – это уничтожение и сожжение всего в округе и превращение местности в пустыню, чтобы там Вам больше никто не мешал». Предложения генералы нашли широкое применение. Об этом также молчат проющенкоовские пропагандисты, кричащие об ужасах российской «колониальной» политики на Украине.

Ющенко пытается строить нацию на противопоставлении всему русскому. А потому упорно ищет в прошлом события, позволяющие вбивать клинья между братскими народами. А поскольку иных побед украинцев над русскими Ющенко в истории не отыскал, он пиарит Конотоп. «Это знаковое в истории Украины событие, пример казацкой чести и доблести, на котором нужно строить патриотическое воспитание», – вторит президенту бывший губернатор Сумской области Павел Качур. Их не смущает, что решающая роль в разгроме Пожарского принадлежит крымским татарам, а заслуга Выговского состояла лишь в том, что он заманил русскую конницу в засаду.

Примечательно и то, при всем обилии комментариев по поводу юбилея Конотопской битвы остался за кадром принципиально важный сюжет: с предательства Выговского Украина стала вползать в так называемую «Руину» – аналог российской Смуты начала XVII века. Руина с ее казацкими распрями принесла братскому украинскому народу массу страданий. По обе стороны Днепра друг друга сменяли гетманы-конкуренты Юрий Хмельницкий, Иван Брюховецкий, Павел Тетеря, Демьян Многогрешный, Иван Самойлович, Михаил Ханенко, Петр Дорошенко. Борясь за власть, они доносили друг на друга и ничем не брезговали. Одни присягали русскому царю, вторые – польскому королю, третьи – турецкому султану. А гетман Правобережной Украины Дорошенко даже привел на Родину войска султана Магомета IV. Сей «дружественный визит» обернулся для украинцев подлинным кошмаром.

Возрождение Украины началось с гетмана Самойловича, присягнувшего Москве. Однако ему не повезло. Он оказался во главе Левобережной Украины во времена междоусобицы, когда Россией управлял фаворит царевны Софьи князь Василий Голицын. Он-то в 1687 году свалил на Самойловича ответственность за неудачу Крымского похода. Предал его и генеральный есаул Мазепа, настроивший на гетмана донос. Благодаря этому «героическому» поступку и взятке Голицыну, Мазепа стал гетманом. А после падения временщика, ловкий и лживый Мазепа втерся в доверие к молодому Петру I.

Проющенкоовские историки, ставя в заслугу Мазепе то, что при нем Левобережная Украина (Гетманщина) сделала заметный шаг вперед в своем экономическом развитии, не считают нужным добавить, что более 20 лет она находилась под защитой России, ни копейки не платя в ее казну! «Российская власть почти не вмешивалась в дела гетманства, в выборы местных органов, администрации и судов. Находившаяся под покровительством России Гетманщина в конце XVII в. и первые годы XVIII в. представляла

разительный контраст с пребывавшей в разрухе Правобережной Украиной, не имевшей никакой автономии в составе Короны Польской. После «Руины» и окончания Турецкой войны 1683–1699 гг. сейм Речи Посполитой в 1699 г. одобрил ликвидацию казачества и перевод казаков в крепостное состояние. Напротив, Русское самодержавное государство, имея в виду напряженные отношения с османами и крымскими татарами, считало целесообразным сохранять автономию казаков на Левобережье. Отдельное малороссийское войско подчинялось гетману даже при совместных военных действиях против Турции и Швеции... Рекрутских наборов вплоть до 1783 г. с Украины не проводилось: это сберегало украинскую кровь и увеличивало рождаемость в сравнении с великороссами... Все налоги и таможенные сборы с Малой России расходовались по усмотрению гетмана», – утверждает старший научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН Владимир Артамонов, один из лучших специалистов по Северной войне.

Решение президента Ющенко отпраздновать 300-летие событий, «связанных с военно-политическим выступлением гетмана Украины Ивана Мазепы и заключением украинско-шведского союза» свидетельствует, что он на стороне врагов России. И, стало быть, сам – враг России. Но мазепинец Ющенко – еще и враг Украины. Что нес «европейский выбор» Мазепы украинцам? Ющенко молчит о том, что независимая Украина Карлу XII была нужна так же, как Адольфу Гитлеру. А о союзе со Швецией говорить просто глупо. И не только потому, что шведы безжалостно грабили хутора и церкви, а иконы отправляли в костер. «Мазепу даже слугой Карла не назовешь. Еще ниже: Мазепа был слугой у слуги Карла XII. Польский король Станислав Лещинский был марионеткой у Карла, а Мазепа за его предательство был обещан титул польского князя. Вся Украина возвращалась под власть Польши», – напоминает украинский публицист Сергей Лозунько.

Никакие истеричные вопли проющенкоовских пропагандистов не могут прикрыть тот факт, что Выговский и Мазепа изменили в первую очередь, не Москве, а интересам широких слоев украинского общества. Потому и не оправдались надежды обоих гетманов на враждебные действия украинцев против Москвы. Да, в то время как украинцы вели партизанскую борьбу против шведов, а жители Полтавы держали многомесячную осаду, Мазепа обманом увел с собой 3–4 тысячи казаков. Но когда ситуация прояснилась, большинство из них покинуло Мазепу. Участия в Полтавской битве на стороне шведов никто из казаков не принял. После разгрома шведов под Полтавой сделавший «европейский выбор» Мазепа бежал в Бендеры под защиту турецкого султана. Там через год липовый «борец за независимость Украины» и скончался, всеми оставленный и отлученный от церкви.

Аналогично завершил свою жизнь и другой новоявленный «герой» Украины – Выговский. Поляки отнесли к бывшему гетману как к отработанному материалу: 5 лет спустя Выговский был расстрелян. Впрочем, чувство благодарности польской шляхте не было присуще ни тогда, ни сейчас.

Президенту Украины, который пытается отвлечь внимание общественности от печальных результатов своего правления, самое время вспомнить о финале карьеры политиков, по стопам которых он так упорно идет. Ведь не так далеко тот час, когда Ющенко с позором и навсегда сойдет с политической сцены Украины.

Александр Наумов,
врач (Россия)

Пьянство и алкоголизм в свете логической социологии

«Всеобщая враждебность к научной истине в отношении социальных явлений есть один из самых поразительных (для меня) феноменов нашего времени, сопоставимый с аналогичной враждебностью к науке вообще в эпоху средневекового мракобесия».

А.А. Зиновьев («Фактор понимания»)

Выдающийся вклад А.А. Зиновьева в современную философию – создание нового направления, логической социологии (ЛС), как науки о языке и методах исследования социальных объектов («Фактор понимания», в дальнейшем ФП. ЛС оказалась уникальным прогностическим инструментом, позволяющим безошибочно рассчитать развитие событий в будущем, имея сравнительно небольшой, но достоверный минимум данных в настоящем. И если даже значительная часть таких данных скрыта или искажена, можно взять данные, достаточно тесно сцепленные с теми данными, которые утаиваются, и установить истину.

А.А. Зиновьев ушел из жизни в 2006 году, за два года до того, как разразился глобальный кризис, от которого Россия пострадала гораздо сильнее других промышленно развитых стран, в состав которых она входит («большая восьмерка»). На тот момент экономика России шестой год находилась на подъеме за счет благоприятной конъюнктуры на энергоносители. Но А.А. Зиновьев этот кризис предвидел и своему видению дал всестороннее обоснование. Автор статьи, будучи врачом-психоневрологом, ни логику, ни философию профессионально не изучал. Но в зиновьевской ЛС обнаружил хорошо знакомые принципы клинического мышления: оценка общего состояния больного, анализ его жалоб, сбор информации о развитии болезни и условиях существования жизни (анамнез). Затем группировка признаков болезни (симптомов) в устойчивые и характерные сочетания (синдром), нахождение существенных отличий от похожих синдромов (дифференциальная диагностика), постановка диагноза основного и сопутствующих заболеваний и назначение лечения, которое является оптимальным при данной болезни у данного человека. Таким образом, А.А. Зиновьев создал универсальный логический метод, позволяющий рассматривать любое общество как некий социальный организм, выделив в котором отдельные, достаточно очевидные признаки во взаимоотношениях гражданина с государством, можно этому обществу поставить безошибочный диагноз и дать прогноз его дальнейшего развития. В этой статье я попытаюсь использовать методы ЛС, анализируя явление, которое как профессионал знаю достаточно хорошо:

пьянство и алкоголизм. С медицинской точки зрения это не одно и то же, но с позиций ЛС сделать это целесообразно, поскольку дает более полную картину о состоянии общества, в котором находятся неумеренно пьющие люди.

«...главная задача социального прогноза состоит ... в выделении в современной социальной реальности того

Увеличение потребления

алкоголя – свидетельство

утраты перспектив развития

государством

эмбриона будущего, которого человечество уже носит в своем чреве, т.е. в установлении и описании социальных явлений, уже зародившихся и существующих в настоящем и имеющих шансы сыграть решающую роль в будущей судьбе человечества».

Пьянство и его крайняя форма – алкоголизм – явление биосоциальное, в котором гражданин и государство проявляют себя двояко. Для государства алкоголь в ближайшей перспективе благо, поскольку это, включая торговлю нефтью и газом, самый простой способ притока денег в бюджет (при условии сохранения монополии на его производство и реализацию). Но в отдаленной перспективе зло: растет преступность, аварийность, распадаются семьи, болеют и преждевременно умирают люди, рождаются умственно неполноценные дети.

Для пьющего алкоголь также в ближайшей перспективе благо, поскольку это самый простой и доступный способ снятия стресса и ухода от действительности. Но в отдаленной перспективе зло: духовная и физическая деградация, потеря социального статуса, болезни, преждевременная смерть.

Следовательно, увеличение потребления алкоголя гражданами и наращивание его производства государством свидетельствуют, что и государство и граждане утратили перспективы развития.

По данным ВОЗ необратимое угасание народа начинается, когда употребление алкоголя на душу населения достигает 8 л. в год в пересчете на 100% спирт (далее спиртовой эквивалент – СЭ). И вот, на протяжении последних докризисных лет в ходу был политический слоган:

«Россия поднимается с колен» исходя из растущего профицита бюджета. Но при этом употребление алкоголя составляло по разным данным от 15 до 18 л. СЭ в год на душу населения. И этого достаточно, чтобы уверенно говорить о том, что российское общество находится в угасающей стадии эволюционного развития. Истинное положение вещей становится понятным, если для анализа создавшейся ситуации использовать аппарат ЛС.

По общепринятым правилам любая научная статья должна носить доказательный характер и завершаться выводами. Так эта работа и была написана, но при этом вдвое превысила рекомендуемый объем (10 000 знаков). Поэтому автор принял решение выводы поместить в начало статьи, а всю доказательную базу в полном объеме разместить в электронном варианте журнала. Те из читателей, кто пожелает эти выводы доказательно оспорить, сможет обратиться к электронной версии. Мне очень хочется оказаться неправым, потому что выводы, полученные на основе созданной А.А. Зиновьевым ЛС, с использованием минимума статистических данных, часть которых искажена, таковы:

1. Количество пьяниц и хронических алкоголиков в России достигло 48 млн. человек, с наркоманами – 52 млн. чел.

2. Человеческий потенциал для восстановления производственного суверенитета России утрачен.

3. Большая часть из 6 миллионов сельских детей и подростков страдает различными формами умственной отсталости.

4. Возможности для расширенного воспроизводства населения отсутствуют как по количеству, так и по качеству из-за экономических и психологических факторов.

5. Средства, выделенные на строительство 14 кардио-центров потрачены впустую – даже с вводом всех их в строй ситуация с заболеваемостью и смертностью сердечно-сосудистыми заболеваниями существенно не изменится.

6. В ближайшем будущем Россию ожидает резкое ухудшение демографической ситуации с нарастающим ускорением.

Но это эмпирические данные, которые достаточно просто уточнить с помощью методов социального и медицинского мониторинга, при условии, что он будет проводиться добросовестно и результаты не будут подтасованы, как это происходит с подсчетом голосов избирателей на выборах всех уровней.

Какую дозу алкоголя считать безопасной для человека? Она выведена эмпирическим путем и составляет 330 мл пива, стакан сухого вина или 37.5 мл водки в сутки. Это около 15 гр. СЭ в день или 5.5 л СЭ в год. Но и это количество нельзя считать безопасным – оно распространяется только на людей, достигших определенного возраста. В США это 22 года, в России 18 лет, т.е. безопасное только для населения трудоспособного возраста и старше. Т.о. для установления безопасной дозы алкоголя в населении надо для начала рассчитать ее для старшей возрастной группы, а затем – с учетом всего населения.

В Интернете в свободном доступе есть данные переписи населения за 2002 год. За истекшее время демографические показатели существенно ухудшились, но не настолько, чтобы исказить картину в целом. Для этого из общего количества населения исключим население в

возрасте моложе трудоспособного, хотя имеются данные о массовом характере пьянства среди детей и подростков.

Поэтому условимся считать полученные неутешительные выводы заведомо оптимистичными, приукрашивающими реальное положение вещей.

Таблица 1

Мужчины и женщины,	тыс. человек	в том числе	
		мужчины	женщины
Российская Федерация			
Все население	145.164	67.604	77.560
Население в возрасте:			
моложе трудоспособного	26.327	13.452	12.875
Трудоспособном	88.939	44.811	44.128
старше трудоспособного	29.778	9.281	20.497
Городское население	106.427	49.149	57.278
Население в возрасте:			
моложе трудоспособного	18.019	9.206	8.813
Трудоспособном	67.247	33.444	33.803
старше трудоспособного	21.049	6.441	14.607
Средний возраст	37,1	33,9	39,8
Сельское население	38.737	18.455	20.282
Население в возрасте:			
моложе трудоспособного	8.308	4.246	4.062
Трудоспособном	21.692	4.24611.366	10.325
старше трудоспособного	8.729	2.839	5.890
Средний возраст	37,4	34,6	39,9

Итак, из общего количества в 145164 тыс. чел вычитается 26327 тыс. чел (моложе трудоспособного возраста), умножается на 5.5 л и уже затем делится на все население. В итоге 4.6 л. СЭ на душу населения в год. Вот этот показатель, как безопасный и надо иметь в виду тем профессиональным оптимистам, которые приводят данные о наметившемся снижении потребления алкоголя в стране. Допустим, что за счет ряда идеологических и административных мероприятий потребление алкоголя снизится до 12 л или даже до 10 л. спирта на душу населения. Повлияет ли это в принципе на ситуацию? Нет, поскольку критический уровень в 8 л все равно остается превышенным. Катастрофический процесс деградации и вымирания станет латентным, только и всего. И если даже такое снижение не будет сопровождаться пропорциональным снижением смертности и преступности в состоянии опьянения, то с позиций ЛС очевидно искажение реальности, поскольку это свидетельствует всего лишь о переходе населения на произведенный нелегально и потому более дешевый алкоголь.

Какая часть взрослого населения РФ находится в диапазоне безопасного употребления алкоголя – 5.5 л. СЭ в год?

Для этого используем закон 80/20 – сформулированный итальянским ученым Вильфредом Парето в 90-х годах 19-го века и т.о. за более чем 100 лет прошел хорошую эмпирическую проверку, доказав свою универсальность.

Принцип 80/20 гласит, что небольшая доля причин, вкладываемых средств или прилагаемых усилий, отвечает за большую долю результатов, получаемой продукции или заработанного вознаграждения. Например, на получение 80% результатов, достигаемых в работе, у вас уходит 20% всего затраченного времени, а на оставшиеся 20% результатов – 80% времени. Т.е. согласно закону Парето с одной стороны 80% национального богатства России находится в руках 20% населения, а с другой – 80% произведенного в стране алкоголя потребляется 20% населения. Но это – диаметрально про-

В ближайшем будущем

Россию ожидает резкое

ухудшение демографической

ситуации

тивоположные части населения: первые – продавцы, вторые – покупатели и т.о. первые обогащаются за счет вторых.

По закону Парето 80% всего алкоголя выпивает 20% населения, а 20% всего населения делает 80% всей работы. Вот эти 20% и являются практически непьющими. Их 17 млн. чел (20% от суммарного числа трудоспособного городского и сельского населения).

Какая доза алкоголя является среднестатистически достаточной, чтобы считать пьющего алкоголиком?

Если для популяции критическая доза, за превышением которой наступает вырождение, установлена – 8 л чистого спирта на человека в год, то вокруг индивидуальной дозы идут дискуссии, поскольку критическая доза может широко варьироваться в зависимости от массы тела, обмена веществ, климата и массы других факторов. Критериями хронического алкоголизма являются клинические признаки: утрата контроля над количеством выпитого алкоголя, потребность в опохмелении, запои т.д. Но благодаря ЛС А.А. Зиновьева эта задача – расчет критической дозы для среднестатистического индивидуума – может быть успешно решена. Для этого надо делать расчет критической дозы для микросоциума, каковым является семья.

Согласно переписи в городском населении на одного ребенка приходится 3.7 взрослых в трудоспособном возрасте (67.2 млн./ 18.02 млн.), что свидетельствует о явном демографическом неблагополучии: будь в средней семье двое детей – соотношение приближалось бы 1:1, при одном ребенке – 2:1. Из трудоспособного населения (20-60 лет) в детородном возрасте (20-40 лет) находится в среднем половина населения – 33.6 млн. чел,

Соотношение взрослых детородного возраста к детям составляет 1.85 (33.6 млн./18.02 млн.), т.е. у большинства городских семей всего по одному ребенку. Население «дедушек-бабушек» – от 40 лет до 60 и старше составляет 54.65 млн. чел (33.6 Млн + 21.05 млн.) и на одного ребенка – трое «дедушек/бабушек»

(54.65 млн./18.02 млн.). Следовательно, параллельно сокращению численности детей идет старение населения. Итак, среднестатистическая российская семья это 4.85 взрослых (1.85+3) на одного ребенка, т.е. всего 5.85 чел.

Т.о. критическая доза алкоголя в микросоциуме, т.е. среднестатистической семье, составляет 8л. СЭ х 5.85 = 46.8 л. СЭ в год. За вычетом ребенка – 4.85 чел. Поскольку практически у всех детей есть мама и бабушка, на долю мужчин приходится не более 1.85 человека, которые выпивают 80% этого алкоголя, т.е. 25.3 л СЭ в год на одного человека. Т.е. критический уровень потребления алкоголя, с которого возникает хронический алкоголизм, составляет 180 мл водки ежедневно. Безопасный – 37.5 мл водки. Между ними – зона риска.

По данным главного санитарного врача РФ Г.Н. Онищенко потребление алкоголя в России возросло до 18 л. спирта на душу населения, что составляет 2,6млрд. СЭ в год на все население России. Итак, 119 млн. человек в России выпивает ежегодно свыше 2.6 млрд. СЭ.

Сопоставление этой цифры с демографическими данными, использование ЛС и закона Парето, позволило сделать все расчеты, результаты которых автор привел в начале статьи.

Отсюда становится понятной сверхсмертность мужчин от сердечно-сосудистых заболеваний в трудоспособном возрасте. Артериальная гипертония, на которую ссылаются кардиологи, здесь всего лишь следствие, а первопричина – алкогольная кардиомиопатия, когда сердечная мышца из-за хронического отравления алкоголем и продуктами его распада (альдегид и ацетон) изнашивается, и остановка сердца происходит как с перепоя, так и с похмелья. Артериальная гипертония в этой группе населения также имеет алкогольное происхождение: алкоголь ведет, во-первых, к обезвоживанию нервных клеток, во-вторых – к интоксикации. Поэтому мозг нуждается в повышенном потреблении жидкости, следствием чего и является повышение артериального давления.

«Для достаточно развитого и образованного в моем духе (в духе моих книг) ума никаких тайн бытия (как говорится – тайн за семью печатями) вообще не существует. Все важнейшие тайны бытия доступны для понимания, если к ним подходить с позиции, построенной по правилам моей логической и социологической теории»[5]. Итак, необходимо каким-то образом установить количество пьяниц и алкоголиков в населении страны.

Примечания

- [1] Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. стр. 175
- [2] Там же, стр. 179
- [3] Там же, стр. 420-440
- [4] Там же, стр. 497
- [5] Там же, стр. 481

Полный текст интервью можно прочитать по адресу:
<http://zinoviev.info/wps/archives/123>

Джон М. Уолкер,
политолог (Великобритания)

Мировая война, или прикладная геополитика

Начало в №№ 2 (2008), 1 (2009)

ЧАСТЬ III

Воплощение программы 14 пунктов президента Вильсона велось жестко: раз мир должен быть теперь без аннексий, то у Германии отбирают не только все колонии, но и вырезают из нее самой добрых 13% национальной территории – но так, чтобы национальное чувство освеженной Германии не смогло забыться мирным сном. Отдадим вольным чехословакам немножечко Судет; соорудим храбрым полякам Данцигский коридор; Эльзас с Лотарингией вернем с компенсацией в виде Рейнской демилитаризованной зоны бравым французам; а Силезию – опять же полякам.

Так как программа Вильсона предлагала покончить с традиционными репарациями, то побежденной Германии Версальский мир прописал не старомодное решение, а сдирание шкуры: германский ВМФ и коммерческий флот сдать подчистую, четверть угля и стали пожизненно отда-

вать Франции, от 5-миллионной армии оставить 100-тысячный офицерский корпус и т.п. и т.д. в том же духе, а, кроме того, за двадцать лет выплатить Антанте 40-50 миллиардов рейхсмарок, т.е. три предвоенных годовых валовых продукта Германии.

На 28 июня 1919 г. – день подписания Версальского мирного договора – англо-саксонские чародеи-геополитики имели веские основания для довольства: все европейские монархии разгромлены и раздроблены, территории и народы растащены по мелким национальным государствам. Европа 20-х представляла из себя благодарное поле для геополитических экспериментов на чужих шкурах, а сверхзадача – недопущения на свет божий Евразии, т.е. слияния европейской (читай – германской) культуры и техники с азиатскими (читай – рус-

скими) просторами и богатствами, не потеряла актуальности.

Первый акт столетнего геополитического интерактивного спектакля «мировая война» закончился. Наступил мир, т.е. антракт. При этом, однако, задача полного разгрома Германии и превращения ее в послушный сателлит «морских держав» не была толком решена. У самой Антанты не хватило сил и духа для полномасштабной оккупации России и Германии. Во-первых, реализация красивых геополитических схем уже обошлась Антанте в 5 миллионов жизней, а, во-вторых, страны-победители Англия и Франция совсем не спешили отдать бразды управления миром могучему звездно-полосатому подростку США.

Не будем подозревать коварный Альбион в составлении детальных календарных планов на все случаи немецкой и русской жизней. Главное – направлять события в нужном направлении. Как немцы, так и русские – народ талантливый – сами себе придумают и казни египетские, и кущи райские, сами все и исполнят и сами себя же и похвалят.

Исходя из собственного печального опыта (1.200.000 убитых англичан) первого акта (раунда) интерактивного спектакля «мировая война», его второй акт (раунд) было решено проводить на чужой территории (Европа), чужими силами (немцы и русские). Что при этом Франция и прочие поляки могут попасть под горячую немецко-русскую руку, англосаксонских авторов особенно не волновало.

Лейтмотивы участников: для немцев – «Германия превыше всего», переходящий в «Мы наш, мы новый (нацистский) мир построим», а для русских наоборот, сначала «..мы новый мир построим», а потом «Россия превыше всего». Понятно, что руководителю спектакля предстояла немалая работа по психологической и технической подготовке немецкого и русского коллективов исполнителей.

Германия – поле чудес. Вперед к Гитлеру

К весне 1920 г. германский генералитет дозрел наконец до путча (майор Капп 13-17.03.1920 – в основном части прибывшие из Прибалтики), но очень своевременное появление английского агента влияния Трейбич-Линкольна как руководителя пресс-центра путча (!) и всеобщая забастовка, начатая профсоюзами, находившимися под английским контролем, гарантировали провал этого путча.

Веймарская республика Германия – эдакое незаконное политическое детище президента Вильсона, который сам тоже был игрушкой в руках англосаксонской элиты – была обречена с самого начала. Веймар был той самой инкуба-

ционной риторикой, в которой под наблюдением алхимиков от геополитики неизбежным было зарождение агрессивного, вооруженного до зубов, гомункулуса. Веймарская республика за 14 лет прошла через 9 выборов 32-х партий, 300 политических убийств и 20 кабинетов министров.

Веймарская республика превратила уравновешенную Германию в страну массовых психозов, о чем свидетельствуют 224.000 самоубийств граждан с 1918 по 1933. От проигранной войны, от блокады, от развала системы социальной защиты, созданной еще при канцлере Бисмарке, от финансовых кризисов, как грибы

Веймарская республика превратила уравновешенную Германию в страну массовых психозов

росли экстремистские группировки и партии, проклевывались будущие лидеры, среди которых нетрудно было подыскать и фюрера-англофила. Внимательный отбор привел к желаемому результату, т.е. приходу к власти диктатора, которому суждено было превратить культурную Герма-

нию в тоталитарное государство-агрессор.

Репарации, выросшие к 1921 году уже до 135 миллиардов рейхсмарок (!), которые ослабевшей Германия в принципе нечем было платить, плюс массовое бегство капиталов за границу, привели к феноменальной суперинфляции. Любопытно, что германские капиталы бежали из Германии в страны Антанты, в США и Швейцарию, и поэтому легко могли бы быть конфискованы. Этого почему-то не произошло, и в нужный момент германские капиталы вернулись в Германию для реконструкции военной промышленности.

В 1922 г. Германия подписывает в Рапполо сепаратный мирный договор с СССР, в котором стороны отказываются от всех взаимных претензий (прямо-таки по Вильсону) и начинает секретные (это от англичан-то?) программы разработки вооружений, которые где-то все-таки нужно было потихоньку отрабатывать и испытывать. Любопытно, что программы военно-технического сотрудничества с СССР действовали вплоть до 22 июня 1941 г. Таким образом, все немецкие военно-технические разработки от танков и самолетов до нервно-паралитических газов были в значительной мере доступны и советским конструкторам.

Парламентские выборы 1933 г. заканчиваются победой НСДАП. Гитлер приходит к власти и начинает тотальную перестройку Германии в тоталитарное государство.

СССР – поле чудес. Вперед к Сталину.

Совсем под Новый, 1923 год, а точнее – 30.12.1922, группа товарищей-революционеров, а именно: Михаил Калинин (за Российскую СФСР), Михаил Фрунзе (за Транскавказскую РСФСР), Григорий Петровский (за Украинскую ССР), Александр Червяков (за Белорусскую ССР), исполняя волю делегаций Всероссийского (!) съезда

депутатов, подписали Союзный договор. Остальные республики, слепленные из бывших осколков Российской империи, присоединялись вплоть до 1929 г.

Из хаоса гражданской войны и революционного романтизма в России постепенно возрождается государственность. Теперь территория бывшей империи за вычетом Польши, Западной Украины, Молдавии, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы и есть СССР, который Британская империя признает уже в феврале 1924. После смерти Ленина верховная власть переходит к триумvirату Троцкий-Зиновьев-Сталин, а к 1927 году мастер аппаратных игр Сталин становится полноправным диктатором.

Сталин плавно сворачивает риторику Мировой революции. Теперь для всего мира СССР представляется надеждой человечества, раем рабочих и крестьян. Для этого есть все основания: тут и ликвидация неграмотности, и культурная революция, и ускоренная индустриализация, и пятилетние планы. Шумная советская антикапиталистическая фразеология совершенно не мешает Великобритании способствовать индустриализации СССР, а точнее говоря – подготовке СССР одновременно как жертвы и как палача в предстоящем окончательном разгроме Германии, т.е. во втором акте Мировой войны.

Говорят, что тиран Сталин 10 миллионов русских крестьян загубил коллективизацией, и вдобавок уморил голодом еще 10 миллионов хохлов? А мы, англосаксы, здесь причем? Тиран он и есть тиран. Говорят, что у СССР и Германии существует тайная военно-техническая кооперация? Как же вам не стыдно, господа немцы, нарушать праведный Версальский мир, запретивший вам строго-настроено все-все военное. Впрочем, нарушайте потихоньку, ведь чем совершеннее будет оружие, которым немцы и русские будут губить друг друга, тем меньше их останется.

Германия – страна чудес? Гитлер вперед!

Придя к власти, Гитлер первым делом зачищает под корень свою же собственную партию. Чистка коричневорубашечников СА была проведена в ночь на 29 июля 1934 г. 1.400 СА горлопанов от анархо-национал-социализма вместе с их вожаками Ремом и Шляйхером были ликвидированы, что, конечно, сильно укрепило дружбу концернов Круппа, Тиссена, И.Г.Фарбен с нацистским руководством.

Тайный кейнсианец Адольф Гитлер проводит молниеносную хотя и не de jure, а только de facto, национализацию и картелизацию всей германской промышленности. Весь руководящий и инженерно-технический персонал мобилизуется для работы на их же предприятиях, но с понижением зарплаты на 200-300%, за счет чего на 40-60% повышается зарплата рабочим. Хайль НСДАП?

Президент Рейхсбанка (1923-1930, 1933-1939) Ялмар Шахт, по кличке «американец» и финансовый гений, создал новый организационный и финансовый механизм германской экономики, ввел крутое прогрессивное налогообложение, четырехлетние планы, включая программу массированного строительства автобанов. За считанные месяцы массовая безработица (9 миллионов безработных из 20 миллионов работоспособного населения в 1932 г.) начнет быстро сокращаться и исчезнет вовсе к осени 1939 г., а нацистская Германия будет располагать самыми передовыми в техническом отношении армией, авиацией и флотом.

Здесь нелишне отметить, что именно Ялмар Шахт рулил американским займом Дауэлса, что именно он ввел систему сырьевого бартера с Латинской Америкой, Балканами, Россией и Турцией. Никто иной как Шахт организовал подписание с Великобританией «Англо-германского соглашения об обмене», по которому к 1937 г. Германия стала основным торговым партнером Англии (товарооборот с Германией в 4 раза превышал товарооборот с США!). Именно Шахт открыл американским и английским корпорациям, таким как Дю Понт, Стандарт Ойл, Викерс, доступ к жирным контрактам, напрямую связанных с перевооружением Германии.

СССР – страна чудес? Сталин вперед!

В 1928 г. Сталин начал индустриализацию СССР в рамках пятилетних планов. Заново создаются целые отрасли тяжелой промышленности: тракторно-, автомобиле- и самолетостроение, электропромышленность и химия. К немалому удивлению Сталина, СССР разрешают приобрести новейшие технологии, более того – предоставляют для этого очень крупные кредиты.

Англичане

доводили

Германию,

как пса,

до боевой

кондиции

В 1935 г. тот же Шахт подписывает с Москвой долгосрочные соглашения о поставках в обмен на немецкие технологии масла, марганца, зерна, без которых Германия едва ли была в состоянии начать войну в 1939 г. По личному разрешению Гитлера, несмотря на истерику германского генштаба, СССР покупает в Германии все новейшие образцы вооружений, самолетов, артиллерии и танков.

Сталин превратился из революционера не просто в диктатора, а в эффективного управляющего мощного государства. Зарубежные кулисы со всеми их геополитическими схемами и планами – это одно, а реалии беспощадной трансформации сельскохозяйственной страны в промышленно-развитую – это совсем другое. Сталин проводит регулярные чистки, выкашивает практически всех соратников по революции, начиная с самых старших, заменяя их верной ему лично и его режиму молодежью.

Сталин прекрасно знал и о неизбежности войны с Германией, и о том, что СССР плохо подготовлен к современной войне. Поэтому после того, как все предложения СССР о сдерживании Германии были блокированы Великобританией, Сталин санкционировал заключение 23 августа 1939 г. пакта Молотова-Риббентропа, выиграв тем самым почти два года драгоценного времени.

1 сентября Германия напала на Польшу, считая, что это не более как пролог к войне с СССР. Англия и Франция объявляют войну Германии. Германия ошибочно рассматривает эту войну как внутриевропейский конфликт, как некую ревизию Версальского договора, Англия же – как начало Мировой войны. Польша храбро сопротивляется целых 15 дней. Германия и СССР аккуратно разделяют Польшу согласно пакту Молотова-Риббентропа, по которому СССР заодно присоединяет Западную Украину, Молдову, Литву, Латвию, Эстонию. На западном фронте

миллион французских, двести тысяч английских и триста тысяч немецких солдат разглядывают друг друга в бинокли. По-немецки это называется Sitzkrieg – сидячая война, а по-французски drôle de guerre – чудная война.

Коварный ты наш Альбион.

Почему Германия во второй раз за 25 лет вляпались в проигрышную мировую войну на два фронта?! Во-первых, Германия опять попала в английскую ловушку, а во-вторых, Вторая мировая была вторым актом Мировой войны, начатой еще в 1904 году.

Благодаря англосаксонским историкам, широко распространен миф о страшной ошибке и, о ужас!, тяжкой вине правящих кругов Великобритании, многократно пытавшихся умиротворить строптивую агрессивную Германию, вместо того чтобы дать ей по рукам. Более того, эти же круги не дали Франции или СССР этого сделать. Причиной таких странных ошибок была, якобы, феноменальная близорукость и раздробленность этих самых правящих кругов.

Это все сказки про Алису в Зазеркалье. Англичане Германию не умиротворяли, а доводили, как пса, до боевой кондиции. А британский правящий класс был на самом деле монолитен как никакой другой. В нем могли быть разногласия по поводу путей достижения цели, но не по поводу самих целей. Цель, диктуемая имперской логикой, в этом случае была одна: Германия должна быть уничтожена. Чужими руками.

Сразу после Версаля английская элита надевала для бал-маскарадов с Германией три маски: злую анти-большевистскую, скучную нейтральную и ласковую умиротворительную. Затем гардероб расширился: тут вам группа «круглый стол», а вон там – группа «фокус», а там, полюбуйтесь, как кружат пронацистская, монархическая, прогерманская, англо-советская, антигерманская маски и костюмы. Двадцать лет дипломатического вальсирования. Закружили-таки ироды аглицкие тевтонской сверхчеловеку-блондинке ее младую головку, задурманили аспиды белокурую. Примечательно, что сами члены элиты беспрепятственно меняли маски и костюмы, перетекали из одной группы в другую: например, Черчилль из умиротворителя в 1919 г. превратился в наиглавнейшего антигерманца в 1939 г.

Список литературы

- R.Jenkins, /Churchill, A Biography/, Farrar, Strauss and Giroux, New York, 2001
- I.Kershaw, /Hitler,/ /1936-1945 Nemesis, /W.W. Norton & Company, London, 2001
- S.Fitzpatrick, /The Russian Revolution, /Oxford University Press, Oxford, 2001
- I.Deutscher, /Ironies of History/, 1966
- E.Mawdsley, /The Russian Civil War, /Edinburgh, Berlin, 2008
- R.J.Overy, /The Dictators: Hitler's Germany and Stalin's Russia, /W.W. Norton & Company, 2004

Продолжение следует.

Владимир Миронов,

член-корреспондент РАН, доктор философских наук, декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия)

Философия поступка

Одной из важнейших особенностей философии выступает широкий исходный квазиэмпирический базис, на который она опирается в своих поисках сущности бытия и мира. Философская рефлексия необходимым образом должна опираться на развивающиеся данные о мире, которые достигаются научным мышлением и наукой. Но одновременно философия является такой формой сознания, которая опирается и на иные способы и методы постижения бытия, которые не сводимы к рациональной рефлексии над миром. Поэтому, например, искусство или религия не менее важны для понимания мира, чем научные изыскания. И это понятно, ибо сам человек как познавательное существо, как индивид является носителем не некоего абстрактного мировоззрения, легко относимого в теоретических рассуждениях к тому или иному типу, а существом живым, живущим, а значит — переживающим как своё собственное бытие, так и бытие окружающих его людей. Субъективное переживание человеком мира, событий, бытия в целом для него не менее, а в некоторых случаях и более важный компонент, который может повлиять на его реальные индивидуальные действия и поступки. Это лежит в основе важнейшего компонента этики — сопереживания как переживания за другого, что часто становится основой жертвования человеком собственной жизнью ради другого человека, других людей и ради идеи как таковой, которая может способствовать улучшению общественного состояния.

Философия как форма сознания не просто опирается на анализ таких этических форм взаимоотношения индивида с миром, но и сама часто реализуется как прежде всего личностная форма сознания, перетекающая в форму личностного поступка в реальной жизни, будь то форма философского эпатажа, или форма жертвенного подвига. Таким образом, рефлексивная (теоретически отстранённая для внешнего наблюдателя) позиция философа часто совпадает с его жизненными установками и поведением в обществе. Анализ таких ситуаций, когда теоретические рассуждения и практическое поведение находятся в гармоничном единстве, представляет собой особый интерес, позволяя говорить о своеобразной философии поступка. В истории человеческой культуры можно найти достаточно много примеров реализации философии поступка. Это и Диоген, эпатирующий общественное мнение, и Сократ, жертвующий собственной жизнью ради идеи признаваемого им как высшего общественного устройства, и А.

На фото: На чествовании 80-летия А.А. Зиновьева в МГУ им. М.В. Ломоносова

Швейцер, с внешне далёкой от жизни этической программой «благоговения перед жизнью».

Для последнего философия вообще не имеет смысла, если она не дополняется деятельностным импульсом, который выступает в качестве стимула поведения отдельного человека. Практическая деятельность философа, как считал Швейцер, заключается в сострадании и реальной помощи другим людям, особенно тем из них, которые по тем или иным причинам оказались как бы изолированными от общества. В этом смысле человек был для него не абстрактным субъектом, а конкретным существом, заслуживающим деятельной любви и сострадания. Вот его жизненное и философское кредо: "В человечестве всегда живет стремление к идеалу. Но лишь малая часть этого стремления открыто проявляется в действии... Удел многих — это более или менее бездушный труд, которым они зарабатывают на жизнь и удовлетворяют потребности общества, но в котором они не могут или почти не могут проявить своих человеческих качеств, ибо этот труд требует от них немногим более, чем быть хорошими человеческими машинами. Но нет человека, которому бы не представился случай отдать себя людям и проявить тем самым свою человеческую сущность. Спасти свою человеческую жизнь — вопреки условиям своей профессиональной жизни — может всякий, кто использует любую возможность быть че-

В связи с тем, что до сих пор не опубликован сборник докладов Зиновьевских чтений в Московском университете (состоялись в ноябре 2008 года) журнал «ЗИНОВЬЕВ» продолжает публикацию самых интересных докладов международной конференции.

любом, делая что-нибудь лично для своих братьев, которые нуждаются в помощи – какой бы скромной ни была его деятельность. Такой человек поступает на службу духовности и добру...”.

В рамках тоталитарной системы поступок отдельного человека принято рассматривать как следствие неких общих государственных детерминант. Подвигом считается выполнение прежде всего своего общегосударственного долга и, напротив, любое отклонение от этого трактуется как проступок или даже преступление. Совершение поступка, исходящего из личных мотивов (если они каким-то образом не совпадают с общими установками) рассматривается чаще всего как случайность, не имеющая этического будущего и в большинстве случаев нарушающая исходные идеологические принципы. Такие индивидуальные поступки в лучшем случае квалифицировались тоталитарной пропагандой как идеалистический гуманизм, отвлекающий человека от реальных дел и не могущий воздействовать на общество в целом. Однако история, которая по известному выражению, не столько учит, сколько каждый раз наказывает, всё время демонстрирует нам, что именно на таких людях держится мир, что именно такая активная жизненная позиция может приобретать характер общечеловеческой ценности и иметь огромное влияние на развитие общества.

Философия становится связующим звеном культуры, когда вырабатываемые ею теоретические принципы реализуются в активной жизненной позиции провозглашающего их человека. Это своеобразная, по выражению Бахтина, «философия поступка». Она не является лишь чистым умозрением в духе знаменитого требования Спинозы, предъявляемого к деятельности философа: «Не плакать, не смеяться, но понимать». В этом случае философия остается незавершенной и даже дисгармонизирующей как с реальным миром, так и с внутренним миром отдельного человека. Поступок, за которым стоит собственное понимание мира, превращает теоретическую

рефлексию в факт мирового бытия, тем более значимый, чем более сознательным и ответственным этот поступок является. Такой поступок, согласованный с философскими убеждениями, в наибольшей степени убедителен для других людей и не требует дополнительных обоснований.

И вот в ряду таких философов стоит Александр

Зиновьев был философом в истинном значении этого слова

Александрович Зиновьев, профессор философского факультета Московского университета, значение мыслей и работ которого мы начинаем по-настоящему оценивать, может быть, только сегодня.

Открывая данную конференцию, я имею некоторую льготу самовыражения, так как могу быть в меньшей степени связан с логикой научного дискурса, что позволяет более свободно соединять в своих размышлениях теоретические соображения с теми образами, которые навеивает масштаб личности Александра Александровича. В творчестве Зиновьева были тесно переплетены моменты

рационально-теоретического познания бытия и ценностно-эмоционального, глубоко личностного постижения мира, что вообще-то говоря, и составляет сущность философии как таковой. Будучи учёным и поэтом, логиком и художником, он очень глубоко понимал внутреннюю гармонию мира, то есть был философом в истинном значении этого слова.

Традиционно, как это часто бывает на уровне обыденного восприятия, Зиновьева воспринимают слишком фрагментарно, то по его чисто логическим трудам, то по его философским произведениям, то по публицистической части его творчества, то по информационно-смысловым кругам, расходящимся вокруг его имени. Это порождает, в свою очередь удивительный феномен, когда его знают почти все, но понимают совсем немногие. Но это также достаточно типичная ситуация для философской личности, для философа, который выражает себя в своих идеях и поступках, часто вовсе не рассчитывая на мгновенное понимание. Философ, выражая в своих идеях самого себя, рассчитывает, прежде всего, на тех, кто способен его понять. Это по-своему трагическая ситуация для любого крупного мыслителя, ибо истинность понимания, как и истина вообще, не определяется количеством поддерживающих её людей. Философ может говорить от имени истины, которая (такое также случается) может так и не стать доступной другим людям. Непонятный большинству, становится не принимаемым этим большинством, особенно при жизни, как это было с Зиновьевым. Но одновременно такое «непонимание» – это состояние мыслительного хаоса, здоровой неопределённости смысла, внутри которого могут вызревать не только векторы прямого понимания, но и бесконечные возможности смысловых интерпретаций.

Зиновьев, при всей его внешней замкнутости – он достаточно тяжело раскрывался собеседнику и отнюдь не каждому – был человеком по сути очень диалогичным. Его мысли и поставленные им проблемы, его предлагаемые варианты решений, часто того, что казалось давно решённым, носили провокативный характер. Это был своеобразный диалог-провокация, заведомо вызывающий на споры и несогласия, причем в рамках (это было, по-видимому, следствием логической образованности) созданного смыслового пространства. Для того, чтобы с ним беседовать, а уж тем более спорить, вы должны были потрудиться и освоить соответствующую систему понятий. За внешней метафоричностью и необычностью терминов, типа «человеиник» или «западнизм», которые для ведения диалога надо было сначала принять как условие дальнейшего раскрытия смысла зиновьевской философии, стояло достаточно строгое, если хотите, логико-социологическое обоснование. Провокативная форма диалога встречается в философии не так уж часто и представляет собой форму весьма раздражающую общественное сознание, как это было в случае с Сократом. Человек, выбирающий такую диалоговую конструкцию, должен был понимать о последствиях со стороны раздражённого общества и сознательно идти на это.

Смелость человека, осознающего свой долг гражданина не как слепо выполняющего некие установки, в том числе и идеологические, а, напротив, критически относящегося к ним, можно обнаружить в текстах философа, но что более важно, в его поступках как гражданина своей

страны, что позволяет говорить о той самой философии поступка, если хотите о зиновьевской философии поступка. Наряду с тем теоретическим базисом, которые оставляет нам тот или иной мыслитель, мы можем реконструировать (дополнить и уточнить) философские взгляды, может быть даже более адекватно, чем, если бы это были лишь только теоретические рассуждения. Попробую это проиллюстрировать на ряде примеров, которые, наверное, я уже приводил в том или ином контексте, но которые справедливы и могут стать предметом обсуждения, в том числе и на нашей конференции.

Философы достаточно давно обратили внимание на то, что масштаб личности может влиять на время, в которое эта личность оказалось помещена. Это лишь в физике время представляет собой некую абсолютную длительность. Вполне реально для каждого человека субъективное переживание времени, которое способно за счет скорости и количества восприятия информации как бы сжимать время внутри восприятий субъекта. Время, таким образом, можно как сжать, так и ускорить на уровне восприятия, заставив реальное физическое время замедляться, или убыстряться. Таким образом, время может иметь личностные характеристики, личностное измерение, оно может реально управляться личностью. Это наглядно видно по жизни выдающихся людей, жизнь которых не просто складывается из некой совокупности событий, но конструируется ими. Действительно, описывая время физическими характеристиками, мы лишь складываем секунды в минуты, минуты в часы, часы в сутки, а сутки в годы, получая в результате искомые годы жизни конкретного человека. Но когда мы начинаем все эти характеристики наполнять событиями, например, жизни Александра Александровича, а ведь именно события, а не физические характеристики переживает человек, то перед нами раскрывается иное время, время событийное, которое далеко превосходит количество обычных прожитых лет. Перед нами раскрывается своеобразная личностная бесконечность, некий собственный внутренний космос событий, который не может быть уместен в обычные пространственно-временные характеристики.

Не случайно про таких людей мы говорим, что они пережили несколько жизней, ибо слишком велика совокупность огромного числа событий для обыденного разума и стандартного человека. Таким образом, человек способен через сознательное наполнение своей жизни событиями стать Демиургом собственной жизни, которую никто не может помешать конструировать согласно некоторому внутреннему плану. А в зависимости от масштаба личности такое бытийное конструирование может стать конструированием реального мира и общества. Это установка мыслителей эпохи Возрождения, например, Данте Алигьери, сконструировавшего для нас образ ада, который вошел в европейскую культуру, став культурной данностью, безусловно присутствовала и в творчестве Зиновьева, создавшего образы культурной данности нашего общества.

Как философ, Зиновьев стоял не на классической позиции мыслителя-онтолога, соотнося наши мысли по их соответствию бытию, а занимал, говоря философским языком, позицию экзистенциально-антропологическую, рассматривая Человека как особую структуру бытия, который способен и должен переконструировать бытие сог-

ласно выработанным мышлением человека представлениям. И в этом смысле человек действительно мог выступать абсолютным Демиургом истории и самого себя. Как писал Зиновьев «Если ты бессилён изменить реально общество в соответствии со своими идеалами, изменись сам ..., построй в себе самом это идеальное общество, создай из самого себя идеального человека, как ты его себе представляешь. Наверняка найдутся и другие люди, которые пойдут тем же путём, что и я. Я – одиночка. Но общество с необходимостью порождает таких, как я, регулярно... Со временем их будет много, и они своим примером изменят жизнь гораздо радикальнее, чем все реформаторы, вместе взятые...

Зиновьев создал образы культурной данности нашего общества

Зиновьев последовательно выстраивал этот Микрокосм для себя, невзирая на внешние преграды и препятствия, так же как и на соблазны. Это была его, как обозначил одну из своих работ – «Формула жизни», которая звучит следующим образом: «Я есть суверенное государство». Человек должен начинать изменения с самого себя. Это трудно понять, особенно современникам, для этого, отмечал философ, «нужно историческое терпение». Человек всегда может оставаться свободным внутри себя. Это он лично принимает решение предать или продать, спасти и пожертвовать собой. Человек есть прежде всего внутренний мир, выстроенный по собственным нравственным законам.

И он следовал этой внутренней установке всю свою жизнь, которая была даже излишне богата событиями и угрозами, как бы проверяя данные установки на прочность. Это и 1939 год, время не самой комфортной жизни для большинства людей в нашей стране, когда чувство страха заставляло людей замыкаться в себя ради собственного спасения. Факты его биографии, как я уже говорил в одном из интервью после его смерти, могут составить сценарий для захватывающего триллера. Выйдя из простой рабоче-крестьянской семьи, он поступает в легендарный МИФЛИ. Впереди возможности блестящей карьеры, но в стаде бегать не хочется. За антисталинские выступления он исключается из МИФЛИ, из комсомола и арестовывается. Далее ещё круче. Он осуществляет побег, уходит служить в армию, служит до 46 года, закончив войну в звании капитана штурмовой авиации, пройдя путь от сержанта до офицера, имеет ряд боевых наград. И все это время над ним висит тень КГБ.

Я мог создать свое государство в границах возможностей, имевшихся в моем распоряжении. Я решил создавать его не как экономическое или политическое, а как социальное явление, т.е. в самих основах общества». Удивительная мысль. Не должно быть отчаяния от того, что общество не выстраивается в данный момент, в данной точке земного шара, построй его в самом себе, создай свой Микрокосм. И Зиновьев последовательно выстраивал этот Микрокосм для себя, невзирая на внешние преграды и препятствия, так же как и на соблазны. Это была его, как обозначил одну из своих работ – «Формула жизни», которая звучит следующим образом: «Я есть суверенное государство». Человек должен начинать изменения с самого себя. Это трудно понять, особенно современникам, для этого, отмечал философ, «нужно историческое терпение». Человек всегда может оставаться свободным внутри себя. Это он лично принимает решение предать или продать, спасти и пожертвовать собой. Человек есть прежде всего внутренний мир, выстроенный по собственным нравственным законам.

Казалось бы жизнь его уже научила и предоставила еще один шанс стать стандартным человеком, вписавшись в принятые стереотипы поведения, более того и занимать здесь высокого статусное место. Но внутренний мир, его Микрокосм не хотел мириться с реалиями внешнего мира. В 1945 году он пишет сатирическое стихотворение «Тост» по поводу речи Сталина в 1945 году, в котором говорит о противоречивости и долготерпении русского народа, прежде всего к своим правителям. Там есть такие завершающие строки:

Он усы утер.
Никакая вина
Не мрачила
Его
Лица.
Ликованием вмиг
Перепополнился зал...
А истерзанный
русский народ,
Умиления слезы
с восторгом глотал,
Все грехи Ему
Отпустив
вперед.

Гениальность поэта заключается не просто в нахождении рифмы событиям. Это не сложная задача. Необходимо, оттолкнувшись от ситуативного, найти типическое, характерное для более широкого класса явлений. Думаю, что приведенные строки полностью отвечают этим критериям, характеризуя не только прошлое русского народа и не только его настоящее, но, по-видимому, и будущее как некую судьбу России, буквально умиляющейся и сегодня сильной властью. А уж в 1945 году за такое стихотворение можно было быть не только арестованным... С 1946 по 1954 год – Зиновьев студент и аспирант философского факультета МГУ. С 1955 по 1976 годы – сотрудник Института философии, профессор МГУ и заведующий кафедрой логики.

В это время он чрезвычайно много публикуется и становится известным логиком не только в стране, но и за рубежом, как специалист в области многозначной логики и логики научного познания. Я просмотрел журналы «Вопросы философии» за все эти годы, Зиновьев там был одним из самых постоянных авторов. Он настоящий учитель, у которого масса учеников. Согласитесь, приличная академическая карьера, создание собственной научной школы, блестящие перспективы. Имя Зиновьева называется в ряду крупнейших логиков мира. Однако Зиновьев продолжает конструировать собственный внутренний мир, который вновь и вновь вступает в противоречие с миром внешним. В 1976 году на Западе публикуются его «Зияющие высоты». Зиновьева увольняют со всех постов, лишают всех наград, степеней и званий. В 1978 году его лишают советского гражданства и изгоняют из страны, даже квартиру отбирают. Думаю, что не было ни одного человека в моем поколении, который не читал бы этот роман или не слушал его чтение по западным радиостанциям.

Его судьба на Западе складывается не просто. С одной стороны, всеобщее признание литературных и научных заслуг, награждение самыми престижными премиями, избрание в целый ряд академий и научных обществ. Но вновь внутренний мир оказывается в противоречии с внешними

обстоятельствами. Он вспоминал в беседах, какое огромное количество людей пришло на его первую лекцию, ожидая услышать критику Советского Союза, а он неожиданно для всех начал говорить о проблемах логики.

Он оказался слишком самобытным и не вписывающимся в стереотипы западного образа мышления и диссидентского сознания, которое также выстраивалось в некую фиксированную систему необходимых признаний и отрицаний. «Западнизм» это не просто остроумная фраза, не просто сатира и язвительность, но понятие, отразившее сущность современной ситуации в обществе, смешавшим в одно целое индивидуальные интересы предпринимателей и олигархов, и интересы массы населения. Это странный синтез капитализма, основанного на индивидуальности, и демократии, основанной на воле масс.

Нет возможности подробно разбирать представленную Зиновьевым социологическую теорию, но отметим лишь некоторые очень актуальные научные гипотезы и предостережения. Западнизм необходимым образом порождает сверхэкономику, что фактически означает создание нового типа империй. Назову в связи с этим лишь книгу Майкла Хардта и Антонио Негри, которая так и называется – «Империя» и целый ряд работ А.С. Панарина, работавшего в этой плоскости. Сверхэкономика ведет, что фактически предсказывал Зиновьев, но несколькими иными словами, к однополярному миру, который сегодня критикуют все кому не лень. Это в свою очередь порождает необходимость сверхгосударства именно как аппарата насилия.

И Зиновьев как социолог даёт блестящее описание структуры сверхгосударства, которое, помноженное на логику его рассуждений и метафоричность его поэтического дара, рисует чёткую и запоминающуюся картину такого государства, часто скрытую или тщательно скрываемую от населения.

Прежде всего, поскольку необходимость насилия в управлении трудно совместима с декларируемой демократией, создаются неконституционные химеры различного рода структур внутреннего управления и контроля, выступающих как некая внутренняя власть. Они часто оформляются подзаконными актами, внешне не противоречащими демократическим устоям и рекламирующие себя как средства, упорядочивающие функционирование системы.

Такая внутренняя власть, пишет Зиновьев, «не конституируется формально, т.е. как официально признанный орган государственной власти. Она складывается из представителей администрации, сотрудников личных канцелярий, сотрудников секретных служб, родственников представителей высшей власти... К ним примыкает и частично входит в их число околоразправительственное множество людей, состоящее из представителей частных интересов, лоббистов, мафиозиных групп, личных друзей и т.п. Это – «кухня власти»», продуцирующая идеологию государства. Она опирается на систему «секретных» учреждений, которые обеспечивают функционирование государственной власти. Третью линию государственной иерархии образуют совокупности людей, которые активно поддерживают власть, занимая самые различные, но обязательно высокие социальные позиции: от актёров и профессоров, адвокатов и священников, до олигархов. «По своему положению, по подлежащим их контролю ресурсам, по их статусу и богатству, по известности, по попу-

лярности и т.п. эти личности являются наиболее влиятельными в обществе».

И, наконец, международные структуры сверхгосударственности, которые как на официальном уровне, в рамках различных организаций и союзов, так и на неофициальном уровне, типа «встреч без галстуков», обеспечивают почти семейный контроль над миром, разделяя сферы влияния между собой. «Система сверхгосударственности не содержит в себе ни крупницы демократической власти».

Опасность западнизма в том, что он необходимым образом включает в орбиту своих интересов другие страны, отводя им определённую роль то ли источника рабочей силы, то ли источника сырьевых ресурсов, обеспечивая за счёт согласия на эту роль «комфортность» существования конкретного государства, или, напротив, в случае несогласия, сложность выживания. Перед нами новый тип колониализма.

Таков был зиновьевский взгляд на западное общество. Не восторженное преклонение перед ним как ожидаемая многими плата за политическое убежище, часто сопрягаемой с выливанием помоев на свою Родину, что могло бы, наверное, дать и дополнительные индивидуальные блага, а неожиданный ракурс и на сам Запад, а главное, на свою страну с западной стороны, сквозь призму Запада. Он говорит о ценностях России, русского народа и о тех непреходящих ценностях и приобретениях, которые были достигнуты в стране в советский период. Это стало неожиданным для многих, ибо искренность рассуждений человека, в условиях, когда власть данной страны обошлась с ним так жестоко, становилась непрекращаемой и подлинной, а значит, опиралась на истинное положение дел, то есть на Истину. Для возникшего уже тогда диссидентского «начальства», это было ещё страшнее, ибо разрушало служившие мифы о диссидентстве как едином движении, выражавшем интересы всего народа России. Оказалось, что человек может критиковать Родину за те недостатки, которые там есть, но одновременно и искренне любить её. Все это приводит его и к столкновению с диссидентским «начальством», которое требует определенного стереотипа поведения. Он с регулярностью выгоняет в буквальном смысле из своего немецкого дома псевдодемократов журналистов, которые пытаются использовать его как идеологического союзника. Зиновьев слишком самобытен и самостоятелен, и его не может использовать никто. Именно в этот момент в наибольшей степени становится ясным патриотизм Александра Александровича, связанный с болью и переживанием судеб России, русского народа. В результате, оказавшись среди диссидентов после высылки в 1978 году, он стал диссидентом среди них. Это поступок сильной личности и мыслителя, для которого внутренние устои важнее внешних форм и обстоятельств.

И, наконец, следующий виток судьбы, в котором мне вместе с А.А. Гуссейновым и, конечно, Ольгой Мироновой удалось в какой-то мере поучаствовать. Зиновьев возвращается на Родину и приходит в Московский университет на наш факультет. Это удивительно. Я уж не знаю, принес ли кто-нибудь извинения Александру Александровичу в момент его возвращения на Родину со стороны властей. Вряд ли. Да и вряд ли он принял бы такие извинения от власти, ибо всегда дистанцировался от нее. Ректор Московского университета Виктор Антонович Садовничий в мягкой форме попытался это сделать за университет, который когда-то потерял своего профессора и тем самым

за страну, хотя, наверное, университет в этом был виноват менее чем кто-либо. И Александр Александрович мгновенно прореагировал на это ответными словами, что «Московский университет ни сделал мне ничего плохого, и я буду счастлив работать в нем». В связи с этим нельзя не отметить гражданскую позицию Ректора, для которого критерием университетского профессора выступают академические заслуги человека в фундаментальной науке, талант преподавателя и преданность университету. Именно по этим критериям А.А. Зиновьев должен был вновь стать профессором МГУ и стал им, несмотря на «предостережения», которые высказывались доброжелателями.

И в этот период судьба Зиновьева складывалась не просто. Бурные встречи, попытки привлечь в псевдодемократическое движение в стране. Затем «разочарование» в том, что Зиновьев не такой как все, что большинство ценностей такой демократии он не признает. Конечно, травле такую фигуру подвергнуть уже невозможно, но мелких наскоков хватало. А Зиновьев продолжал строить собственный идеальный внутренний мир, рассказывая об этом нам и, наверное, надеясь в душе, что количество людей, его поддерживающих, будет возрастать. И опять парадоксальный виток судьбы. Александр Александрович Зиновьев так не любивший сам термин «диссидент», всегда противившийся тому, что его самого называли диссидентом – вновь диссидент по сути как человек инакомыслящий, не любивший и не могущий поступать как все. Он выстроил для себя собственную философию и собственно миропонимание, которую он назвал формулой жизни. В её основе лежала простая мысль – я есть суверенное государство и никто не вправе и не сможет в него вмешаться. И эту собственную религию он исповедовал до конца жизни.

Александр Александрович мужественно переносил свою болезнь, в том числе и благодаря помощи своей замечательной жены Ольги Мироновны. Я был в гостях у Александра Александровича незадолго до смерти, мы беседовали, пили чай. Ольга Мироновна показывала замечательную картину, которую для того чтобы сохранить, были вынуждены разрезать, и она в таком виде висит у них в квартире, как бы разделяя жизнь автора на две половины. Он уже быстро уставал и в какой-то момент попросил извинения, сказав, что должен немного отдохнуть, уйдя в другую комнату. Все это проходило настолько мягко и интеллигентно, чтобы не задеть и не обидеть человека к нему пришедшего, освободив его от переживаний за собственные страдания.

Александр Александрович Зиновьев, как истинный философ, не боялся смерти, понимая, что она неизбежна. Но для него центральной была идея самодостаточности личности, перед лицом кого угодно, в том числе и Бога, если таковой есть. Ему была присуща гордость за самого себя как личность, и это состояние задолго до смерти он описал в своей «Предсмертной молитве»:

Сейчас настанет твой конец.

И распадутся жизни звенья.

И неспособен сам Творец

Остановить времён течение.

В лицо Небесному Царю

Скажи такое многократно:

Что жизнь мне дал – благодарю,

Вдвойне – что взял её обратно.

Михаил Абрамов,
кандидат социологических наук, культуролог (Россия)

Жизнь подтверждает правоту Зиновьева

Любой учёный, мыслитель живёт, творит, действует, находясь в исторически заданной социальной среде, которая не только стимулирует, но ограничивает его умственное творчество. Такими ограничителями выступают общественно-политические институты, культура, идеология, низкая степень готовности общества к интеллектуальному движению вперёд.

Исторический опыт говорит о том, что преодоление социальных и культурных ограничителей, осуществление качественного скачка в интеллектуальном развитии человечества не достигается усилиями коллективов, которые в силу самой своей природы объективно выполняют функции сохранения и укрепления ограничителей. Реальный выход за «красные флажки» в науке, подлинный прорыв в социальном и культурном знании, общественной мысли всегда есть результат усилий отдельных личностей. Усилий интеллектуальных, волевых, нравственных.

Об этом напоминает книга «Александр Александрович Зиновьев», посвящённая жизни, творчеству, общественной деятельности выдающегося русского мыслителя. Она представляет собой сборник статей, написанных его коллегами, друзьями, учениками.

Ценность данной книги определяется, прежде всего, тем, насколько полно, глубоко, целостно удалось её авторам раскрыть богатство научного творчества мыслителя – именно так формулирует «сверхзадачу» книги её редактор и один из авторов директор Института философии РАН академик А.А. Гусейнов.

Эта цель, считаю, достигнута. Не столько, на мой взгляд, благодаря тому, что книга охватывает всю широту проблематики научного творчества А.А. Зиновьева, сколько тому, что её авторы акцентировали внимание на глубинах, богатстве идей, выдвинутых выдающимся исследователем. Монография подводит к однозначному выводу: зиновьевское наследие осмысленно далеко не полностью, сделаны только первые шаги, которые должны быть продолжены.

Второй вывод после прочтения книги: творчество А.А. Зиновьева в высшей степени оригинально, начиная с созданной им формы изложения и кончая его содержанием. Прямых предшественников ни в логике, ни в социологии, ни в этике у него не было.

Третий вывод: предельная, можно сказать, беспощадная правдивость, искренность, независимость в обосновании выдвигаемых научных положений, политических и личностных оценках (в том числе в отношении самого себя). Конформизм Зиновьеву не был свойственен ни в чём и никогда.

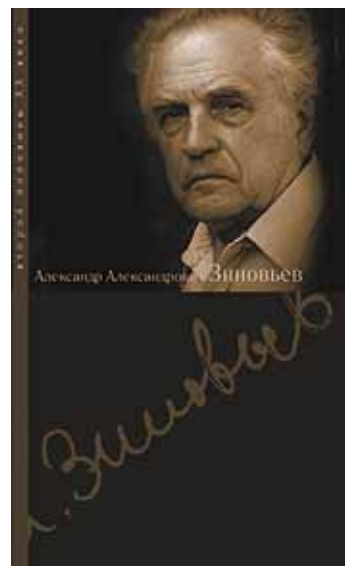
Полагаю, в этих особенностях его творчества и личности следует искать истоки, мягко говоря, сдержанного, а, подчас, и открыто негативного отношения к нему, его творчеству со стороны официального истеблишмента на родине и за ру-

бежом. А также со стороны немалой части научного сообщества. Ибо оригинальность мышления, необычайная широта научных интересов, нежелание идти на компромиссы в принципиальных вопросах, редкое по нынешним временам свойство не лукавить, а называть вещи своими именами – всё это, несомненно, не может не раздражать тех, кто живёт, работает совсем по иным правилам.

А.А. Зиновьев следовал им самим созданной этике, своему учению о жизни, которое назвал зиновьюгой. Её принцип он сформулировал следующим образом: я есть суверенное государство. Если вдуматься, это формула свободоблюбия – духовного, общественного, политического. Сам А.А. Зиновьев не считал, что его этическая концепция имеет универсальное значение. Следовать ей или не следовать – вопрос личного выбора каждого. Многих его этика свободоблюбия, воплощённая в самой его жизни и творчестве, привлекала и привлекает. Но многие, в том числе в кругах власть имущих, её не приемлют. Это неприятие ощутимо даёт себя знать.

Чтобы понять масштабы духовного и социального явления по имени Зиновьев, следует, наверное, искать его генезис в истории реального государства – Советского Союза, в советской социальной системе, внутри которой он сложился как учёный, мыслитель. Он свидетель и участник важнейших вех истории Советского государства, включая Великую Отечественную войну, которую прошёл от первого до последнего её дня.

Сам А.А. Зиновьев не раз отмечал, что его жизнь, равно как жизнь всей их семьи, – наглядная иллюстрация возможностей, которые открыл человеку из народа реальный коммунизм, материализованный в советской системе. Он стал её исследователем, который сумел взглянуть на эту систему непредвзято, бесстрастно, смог преодолеть ценностные установки, подойти к коммунизму как к некоторой эмпирически данной социальной реальности.

Александр Александрович Зиновьев. – М.: РОССПЭН, 2008. – 374 с. – (Серия «Философия России второй половины XX века»)

Именно это дало возможность А.А. Зиновьеву создать подлинно научную концепцию реального коммунизма. Концепцию, которая преодолевает обе крайности: коммунизм как воплощение зла и коммунизм как рай на земле. Реальный коммунизм – не то, и не другое. Он являет собой исторически сложившуюся модель общественного устройства со своими несомненными достоинствами и столь же несомненными недостатками.

Поэтому неверно, полагает А.А. Зиновьев, видеть в реальном коммунизме всего лишь неудачную попытку практического осуществления неудачной же доктрины, в действительности реальный коммунизм воплотил одно из объективных направлений эволюции человечества. На определённом этапе он демонстрировал отчётливо выраженное превосходство над всеми другими известными типами социальной организации с точки зрения обеспечения прогресса огромного человеческого объединения в труднейших исторических условиях. Однако в итоге верх взял западнизм. Но не потому, как принято считать, что западнизм выше коммунизма по качеству социальной организации. Западнизм одержал победу над коммунизмом в «холодной» войне по той очевидной причине, что Запад был многократно сильнее экономически Советского Союза. А также по той причине, что руководство СССР не сумело правильно понять природу кризиса, с которым столкнулся советский строй к началу 1980-х годов. Поэтому первый же кризис коммунизма стал для него последним.

Но и западнизм, отмечает А.А. Зиновьев, обременён серьёзными внутренними проблемами, слабостями, которые, согласно его анализу, неустранимы в рамках данной системы. Нынешний глобальный кризис, переживаемый человечеством, заставляет вспомнить это предостережение. Несомненно, наследие А.А. Зиновьева может стать отправной точкой на пути формирования теории мирового развития, адекватной современным реальностям и выявившимся тенденциям мирового развития.

Книга интересна также с точки зрения активно обсуждаемого в последнее время вопроса о том, насколько правомерно говорить о развитии философии в советский период. Значительный период зиновьевской биографии связан с учёбой на философском факультете Московского государственного университета, а затем его работой в Институте философии АН СССР. По воспоминаниям одного из авторов книги, А.А. Зиновьев выделялся на фоне большинства своих коллег по институту, которых именовал «функционерами от философии».

Всё это так. Тем не менее, несмотря на всю иронию, сарказм, с каким А.А. Зиновьев изображал духовную атмосферу того времени, он был далёк от того, чтобы считать весь тот период, всю общественную науку затхлым стоячим болотом. Таких заявлений мы у него не найдём. И понятно почему. Стремление к духовному творчеству органически присуще людям, и ни в какой стране, ни при каком режиме полностью заглушить этот процесс никому не удавалось. Советский Союз не исключение. Можно назвать также имена таких интересных, признанных учёных, как А.Ф. Лосев, Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили, Г.П. Щедровицкий, П.В. Копнин, Б.М. Кедров и другие. Если бы дело обстояло иначе, если бы в стране полностью отсутствовало интеллектуальное творчество, вряд ли А.А. Зиновьев сумел осуществить свой творческий прорыв.

Вместе с тем, как показано в книге, этот прорыв состоялся, прежде всего, благодаря огромному творческому по-

тенциалу, самостоятельности мышления, духовному и политическому свободолобию А.А. Зиновьева. Этим объясняется то, что, впав в немилость у советского руководства, оказавшись в вынужденной эмиграции, А.А. Зиновьев не стал союзником и соратником тех, кого было принято называть диссидентами. Он весьма жестко и бескомпромиссно высказывался в адрес культовых персонажей оппозиционного движения, в частности А.Н. Сахарова и А.И. Солженицына. Разумеется, все высказывания такого рода следует рассматривать в историческом контексте, в соотношении с той конкретной ситуацией, в какой они были сделаны. Вместе с тем суть принципиальной позиции А.А. Зиновьева они отражают точно: он никогда и ни в чём не подлаживался под политическую конъюнктуру, говорил то, что думал, оставаясь верным принципу суверенного государства.

Всемирная известность Зиновьева, оригинальность и независимость его воззрений неизбежно породили множество мифов о нем. Для истории важна и ценна не столько фигура А.А. Зиновьева как конкретного человека, сколько его научное наследие, его вклад в мировую науку, мировую культуру. А здесь грань между мифологизацией и демифологизацией очень зыбкая. Стремление к демифологизации, «очеловечиванию» не только образа, но и творчества А.А. Зиновьева, доведенное до крайности, в свою очередь может обернуться мифом «демифологизации». То, что при этом будет создан (и уже активно создаётся определёнными кругами) образ Зиновьева как, мягко говоря, малосимпатичной личности – это ещё полбеда. Беда в том, что такая «демифологизация», под разговоры о значимости восстановления подлинного, а не мифического, Зиновьева-мыслителя сопровождается попытками принижения, искажения, а затем и отрицания его выдающегося вклада в мировую науку, мировую культуру.

Когда-то один из деятелей немецкого Возрождения Г.Э. Лессинг восклицал: мы хотим, чтобы о нас меньше говорили, но больше читали! Это в полной мере относится к творчеству А.А. Зиновьева. Время уже сказало своё слово. В историю науки, историю культуры он вошёл как крупнейший мыслитель. Он не поддаётся умалению. Он не нуждается в возвеличивании. Он нуждается в том, чтобы его труды больше читали, основательно изучали, творчески развивали.

Трудно отделаться от парадоксальной мысли: для того, чтобы осмыслить в полной мере значимость личности и трудов Зиновьева, нужно встать вровень с ним, быть со-размерным Зиновьеву. Настолько оригинальны, подчас парадоксальны, но стройны, гармоничны в своей целостности и, что особенно важно, продуктивны его воззрения. Продуктивны в том смысле, что они чётко сформулированы, опираются на анализ эмпирически данных социальных реальностей, верифицируемы.

Жизнь подтверждает правоту А.А. Зиновьева. Ни одно из основных положений его социологии не опровергнуто ходом событий. Вновь востребованы его логические идеи, основанные на том, что логика должна строиться как теория познавательных средств, и не как игра в формальные системы, не поддающиеся когнитивной интерпретации. Практически стопроцентно сбываются его прогнозы мирового развития.

Словом, Зиновьев, его труды актуальны. Их эффективность как инструмента познания и осмысления социальных процессов очевидна. Рецензируемая книга стимулирует изучение и развитие интеллектуального наследия выдающегося мыслителя.

Карл Кантор Александру Зиновьеву: «Сознаю себя как твоё творение»

Дорогой Саша! Ужасно соскучился. Хотел бы видеть тебя здесь, согласился бы и на то, чтобы навестить тебя там.

И вот моё желание почти что осуществилось. Ты в этом сам убедишься, поговорив с Максимом.

Ты любишь меня как свое творение, не вполне удавшееся, как всё, что делает Бог. Но не по твоей вине, конечно. Главное зависело от меня. А на большее, чем я стал, я оказался не способен.

И все-таки я – твоё творение.

Я обязан тебе более, чем кому-либо, раскрепощением своего сознания, тем, что вырастил в себе собственную душу, ту самую, о которой ты сказал так просто, ясно и неопровержимо. И потому я люблю тебя как творение Бога – своего создателя. Сильнее и беззаветнее невозможно.

Еще раз повторюсь: признаю себя как твоё творение; повторюсь для того, чтобы продолжить: не только я, но и мои сыновья. Конечно, ты на них повлиял и непосредственно – читателя! – но, наверное, всё же, главным образом, через меня. Они об этом знают. Максим тебе всё расскажет.

Тип, через которого ты передал мне «Новейший Завет», держал его у себя до вчерашнего дня. Надо ли говорить тебе, что эта книга навсегда, что она предлагает единственно возможный «выход» из всеобщего тупика, что ты почувствовал все обстоятельства жизни и смерти своего Предшественника, как только и может это почувствовать Учитель жизни, Целитель душевных недугов, что ты объяснил заповеданное им проникновенней и несомненной, чем все эзгегенты вместе взятые!!

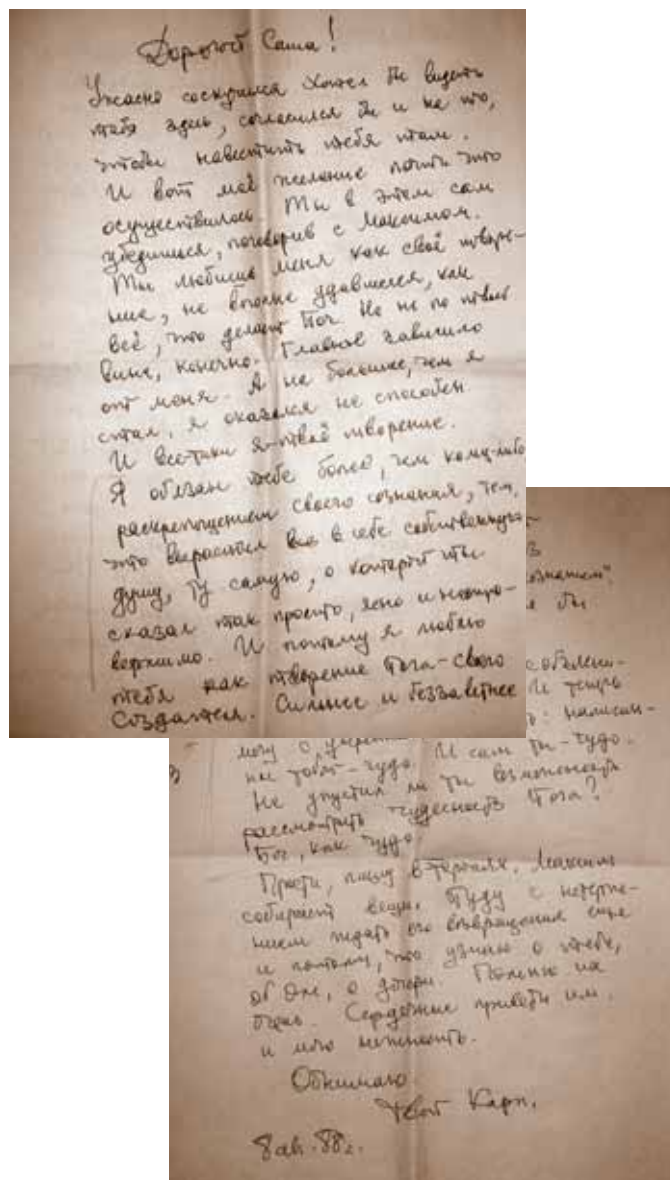
Ты сам все это понимаешь как никто другой. Все другие предложения «спасения» – эрзацы, проявления робости и трусости мысли. Возрождение «Нового» – паллиатив, обман или самообман. Надобен именно «Новейший», твой, Господи, живой и грешный. Мир вступил в полосу неистории. Для кого-то это постистория, для кого-то продолжение неисторического существования при грубой имитации истории.

Ты даешь миру шанс возвратиться в историю тем, кто ее переживал когда-то, и вступить в нее тем, кто её фактически не знал. Поймет ли это мир и когда? По тому, как отнесутся к тебе у нас, можно будет судить об искренности намерений «перестройщиков». Правдеца, поговаривают, собираются печатать.

Решатся ли тебя?

То, что ты создаешь, это, конечно же, не искусство в старом смысле слова, то есть, не нечто автономное – лишь для созерцания, медитаций. Перегородки, разделяющие искусство и жизнь, тобою сломаны, т.е. это сама жизнь, ставшая искусством.

Конечно, Боже, твой «Новейший» можно было бы и изучать. И надо, и будут. Но разве верующие «изучают» Еван-

На фото: Автограф письма Карла Кантора

гелие? Они припадают к нему как источнику жизни. Это совсем другое. Ты – так я думаю – не первый, кто сплавил искусство с жизнью. Прецеденты были. Правда, давно. Одного ты всё время имеешь в виду. Другой – и как мне кажется, более близкий тебе – Рабле. Он ведь тоже создавал своё как Новую Библию. Его Бог тоже не потусторонний. И как ты он чтит Христа, проливает слезы, вспоминая об его участи. Но делает шаг в сторону «абсолютной религии», как ты её понимаешь. Думал ли ты об этом? Если бы Рабле писал сегодня – писал бы как ты.

Еще здесь от тебя слышал, что говорили о Первой книге – «искусство XXI в.». Может быть и так. Я бы предпочел: «для XXI в., чтобы он состоялся».

Увы, не ведаю, что писали, что говорили потом. Наверное, уже сложилось «лаптеведение».

Внес бы и я в него свою «лепту»: если бы «анализировал» как «художество», обратил бы внимание на такие микро- и макронаходки, изобретения, на которые не обращают внимание те, у кого глаз ориентирован «обыденным сознанием». Сколько их! Можно было бы вызвездить новое небо.

Ты впервые объяснил необъяснимость, нереальность чуда. И теперь могу с уверенностью сказать: написанное тобой – чудо. И сам ты – чудо. Не упустил ли ты возможность рассмотреть чудесность Бога? Бог как чудо.

Прости, пишу второпях. Максим собирает вещи. Буду с нетерпением ждать его возвращения еще и потому, что узнаю о тебе, об Оле, о дочери. Помню их очень. Сердечные приветы им и мою нежность.

Обнимаю. Твой Карл. 8 авг. 88 г.

Надпись Александра Зиновьева на письме

«Карл прислал мне это письмо с оказией, прочитав мою книгу «Иди на Голгофу»... Должен признаться, что это письмо было для меня много ценнее, чем все литературные премии мира вместе взятые»

Академик РАН Геннадий Осипов: Радуюсь за молодых – им предстоит открыть Зиновьева

Хочу сказать несколько слов от души и сердца о том, чьим именем назван журнал, обратившийся ко мне с интервью.

Я с огромным уважением и пиететом относился и отношусь к Александру Александровичу Зиновьеву, чьи сложные жизненные пути неоднократно пересекались с моими. Будучи ученым секретарем Института философии АН СССР, я в свое время принимал его на работу в это ведущее философское научное подразделение. Прошло много лет, и мы вместе написали и опубликовали совместную работу, поддерживающие Белоруссию, ее Президента, над которыми нависла угроза очередной на постсоветском пространстве «оранжевой революции».

При жизни мы часто оцениваем тех, кто находится с нами рядом, излишне буднично. Живет Александр Александрович Зиновьев – и славно. И очень часто не отдаем себе отчета в том, что рядом с нами на протяжении ряда лет находится по сути живой классик, выдающийся ученый, гений человечества. И воздаем должное таким недооцененным при жизни уникам лишь после того, как они уйдут из нее.

А.А.Зиновьева на мой взгляд можно поставить с одним рядом с Салтыковым-Щедриным, Гоголем, Чеховым, Булгаковым,, иными выдающимися мастерами литературной сатиры. Именно посредством сатиры, саркастического смеха он выявлял и приковывал к символическому позорному столбу советских чинуш периода застоя, псевдоученых, а позднее и псевдодемократов перестроечного и постперестроечного набора. Являясь убежденным критиком системы, он вместе с тем любил и чутко хранил в душе своем образ родной России, переживал за нее, вернулся из вынужденной эмиграции, когда только-только пали оковы партийного коммунистического тоталитаризма. Он всегда различал Россию и впавший в летаргический сон

СССР поздних времен. «Целились в коммунизм, а попали в Россию». Это горькое и вместе с тем мужественное признание Зиновьева будет повторять не одно поколение русских патриотов.

Но если его литературные произведения известны многим в Отечестве и за его пределами, то научный талант А.А.Зиновьева еще пока недостаточно оценен. А ведь его выдающийся труд «Логика» вполне сравним с такими книгами-коLOSSами как «Поэтика» Аристотеля, как «Обратная перспектива» о. Павла Флоренского, как сравнимого с ними уровнем работами философов древности и современности.

После эмиграции Александра Александровича Зиновьева, примерно лет через двадцать, судьба свела меня с ним в Мюнхене. Пообщавшись с ним в свободной доверительной обстановке, побеседовав с очаровательной супругой Александра Александровича Ольгой Мироновной, я понял, что, физически живя в столице Баварии, он душой, мыслями и сердцем продолжает жить в России, в Москве, что проблемы Родины волнуют его много больше окружающих его немецких дел. Тогда и созрела мысль помочь ему вернуться на Родину.

Так А.А.Зиновьев снова обрел горячо любимую Родину. Александр Александрович Зиновьев относится к тем русским людям трагической и одновременно прекрасной судьбы, чья личность раскрывается не сразу, а на протяжении продолжительного времени. Это случается, когда человек в чем-то опередил свое время, и требуется вхождение в активную научную, литературную, общественную жизнь новых поколений, чьи взгляды, чье миропонимание окажется ближе, понятней наследию великого ученого и художника. Что ж, можно в таком случае только порадоваться за будущие поколения соотечественников. Им предстоят новые прекрасные открытия выдающейся личности...

К 210-летию великого русского поэта

Автопортрет в творчестве Александра Пушкина

Автопортрет в образе монаха с бесом. Подпись: «Не искушай меня без нужды» (ПД 1723, л.49) 1829 г.

Автопортрет в черновике письма к В.А.Соллогубу. (ПД 343) 1836 г.

Автопортрет (спиной) с Онегиным на фоне Петропавловской крепости (ПД 1261, л.34) 1824 г.

О.А. Кипренский. Портрет А.С. Пушкина. 1827 г.

Автопортрет в автографе четвертой главы «Евгений Онегин» (ПД 835, л.41)

Автопортрет, стилизованный под Данте, в лавровом венке (ПД 1732, л.59) 1835–1836 г.

Автопортрет и портрет
Торквато Тассо на обороте
чернового наброска «Пока
меня словесники бранят...»
(«Домик в Коломне»)
(ПД 134) 1828 г.

Автопортрет
(ПД 1715)

Автопортрет в круге на заштрихованном фоне
(ПД 794, л.1) 1817–1818 г.

Пока меня словесники бранят
За цель стихов моих - иль за бесцелье, -
И журналисты строго мне твердят,
Что ремесло поэта - не безделье,
Что славы громкой мне добиться вряд,
Что в желтый дом могу на новоселье
Как раз попасть - и что пора давно
Мне сочинять прилично и умно,

Пока серьезно требуют журналы,
Чтоб я воспел победы россиян
И написал скорее мадригалы
На бой или на бегство персиян,
А русские Камиллы, Аннибалы
Вперед идут...

Отрывок из поэмы «Домик
в Коломне», 1830 г.

А. Пушкин

Автопортрет в автографе поэмы
«Полтава». Рядом портрет В.Л.
Кочубея (ПД 838, л. 84 об.)
1828 г.

Автопортрет в бараньей папахе в автографе стихотворения
«Фазиль-хану» (ПД 841, л.127) 1829 г.

Примечание:

1. ПД - Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, ф.244, оп.1.
2. Автопортреты приводят по книге Денисенко С.В., Фомичева С.А. Пушкин рисует: Графика Пушкина. СПб.: Нотабене; N.Y.: Туманов & Ко, 2001. — 256 с., ил.

Руководители нашей страны в карикатурах Александра Зиновьева

Предыстория реформ. 1990 г.

Вечно живой. 1989 г.

Хряк. 1988–1989 гг.

Хрущевский урожай. 1988–1989 гг.

Смена руководства. 1988–1989 гг.

Теоретик марксизма. 1984–1988 гг.

Забан. 1984–1988 гг.

Новое мышление. 1986 г.

Пьедестал не вынесет двоих. 1991 г.

Бывшие соратники-ленинцы. 1991 г.

Поиски образа Владимира Путина. 2003 г.

Тамара Зиновьева,
искусствовед, художник (Россия)

Рисующий мыслитель

Взявшись говорить об изобразительном творчестве Александра Александровича Зиновьева, важно определиться с подходом. Традиционный для арт-критика оценочно-истолковательный подход тут не годится. Не потому, что эти искусства в силу эксклюзивности авторской персоны стоят вне оценок и толкований, и критику не дано их адекватно просечь. В том-то и цимес арт-критики, что критические суждения адекватны не искусству, а критику вкупе с его эпохой и социокультурным статусом. И если критик высказывается о искусстве апологетически, это не означает его данному искусству адекватности. Как раз наоборот. Тем более что сам Зиновьев говорил: «Я не художник».

Приведу пример вполне квалифицированного и незаинтересованного арт-критического суждения. Попался ей разворот заграничной газеты с репродукциями его картин.

– Не надо было это печатать, – сказала она.

– Ты в этом не разбираешься, ты не специалист по народному творчеству, – сказала я.

Непосредствен-

ные предки

Зиновьева были

богомазами.

Иконописцы

Зиновьевы

расписывали

Успенский собор

московского

Кремля, храмы

Ярославля,

Костромы, Палеха

– Причём тут народное творчество? Твой же папа гигант мысли, а не народный умелец.

– Одно другого не исключает.

– Но это разномастные категории.

А некоторые, наоборот, хвалят, нравятся папины рисунки и отнюдь не хвалят папины книжки, и это также не разъясняет специфику ни тех, ни других.

Избегая оценок и толкований, попробую рассмотреть изобразительную продукцию Зиновьева в контексте его личности, раскрыть на данном материале некоторые особенности его ментальности.

Материал беру не в полном объёме. Чтобы анализировать весь материал, его необходимо сперва собрать, систематизировать, катало-

На фото: Александр Зиновьев, 1979г., Мюнхен

гизировать, соотнести с фактами биографии и этапами научной деятельности... Но это труд всей жизни; надо бросить всё остальное и заниматься только папиными искусствами. А у меня другая тема в искусстве. Я специалист по народному творчеству. Пишу на основании того, чем располагаю. А располагаю, исключая общедоступные источники (опубликованное, выставленное), – следующим:

– слышанным от самого Зиновьева, его родственников и товарищей о его и его предков изобразительной деятельности;

– собственными как специалиста знаниями о народном творчестве;

– наблюдением процесса папиного рисования и его участием в процессе моего рисования;

– анализом его изобразительной продукции, возникавшей у меня на глазах.

Кабы не взятие Эрмитажа пьяной матроснёй в 1917, Зиновьев стал бы художником. Его изобразительные способности заданы генетически и подкреплены традиционным занятием предков.

История отечественного искусства знает не одного носителя этой фамилии. Она встречается в перечне мастеров, расписывавших в XVII веке Успенский собор московского Кремля, храмы Ярославля, Костромы. Бригада богомазов-монументалистов из Палеха шабашила тогда по всей Руси. Н.М. Зиновьев был в числе первых мастеров палехской лаковой миниатюры советского времени. А ведь те Зиновьевы происходят из одного региона.

Особой неприличности в карикатурах Зиновьева не наблюдалось, но в них было нечто посильнее. В них была крамола

Богомазами были и непосредственные предки Зиновьева. При советской власти им пришлось перекалиброваться.

Отец Зиновьева Александр Яковлевич числился маляром. Но он не просто красил стены – он их расписывал в трафаретной технике. Трафареты делал сам. В подвале на Спасской улице, где проживало в Москве зиновьевское семейство, дедушка Саша тихонько сидел в углу и прорезал в картонках дырочки. Дырочки складывались в незатейливые узоры.

Много лет спустя в фондах ГИМа я увидела такие же трафареты, датируемые концом XIX – началом XX в. В каталожной описи прочла, что они происходят из Костромской области. У крестьян тех мест был отхожий промысел: после завершения летних сельхозработ – в Москву на заработки, расписывать интерьеры питейных и прочих общественных заведений.

Кабы я знала в детстве, что дедушкины картонки – памятник культуры, выпросила бы их у него и сохранила для истории.

Помню я и «забегаловки» 50-х, украшенные трафаретной росписью. Заходили туда с папой, гуляя по Москве. Комбинируя две-три картонки с дырочками и два-три колера, мастера, подобные моему дедушке, покрывали стены довольно разнообразными композициями: бордюриками, розетками, сплошными сетками узоров. Это было искусство, а не малярное ремесло. Жаль, никто не сфотографировал.

Позднее в журнале «Америка» была публикация про аналогичные росписи в американских домах. Общность тут

технологическая. Какие орнаменты можно составить из сочетаний простейших фигур? И американец, и русский скомбинируют примерно одинаковые.

Впрочем, трафаретная техника предоставляет довольно свободы для варьирования узоров. Варибельность их определяется четырьмя комбинационными уровнями:

1. Перебор начертания просечек (с зависящим от материала ограничением размера и сложности очертаний).
2. Комбинирование просечек в узор в границах трафарета (с ограничением расстояния между отверстиями).
3. Составление крупных, в масштабе стены, композиций путём повтора, чередования и разнообразного взаиморасположения модулей-трафаретов на плоскости.
4. Варьирование цвета.

Возможен и пятый уровень комбинирования – глубинная слоевая компоновка. Но из всех виденных мною образцов трафаретной живописи нигде модули не накладывались один на другой, везде располагались по

Александр Солженицын и вожди. 1990

соседству. Чтобы выйти на этот комбинационный уровень, нужен интеллектуальный прорыв личной гениальности народного мастера – либо соответствующее художественное образование.

Но и в пределах четырёх уровней мастер мыслит довольно сложными алгоритмами комбинирования объектов. Они переносимы на другие виды интеллектуальной деятельности. Зиновьев (который, несомненно, наблюдал, как работает его папа, и помогал ему в детстве) перенёс алгоритмы комбинирования элементарных абстракций из реального пространства в область духа, на математическую логику. Рукописи его научных работ – расположенные в столбик строчки символов – чем-то напоминали трафаретные узоры, однотипные, но не повторяющиеся. Интересно, какая бы логика получилась, если бы папа разместил свои иксы-игреки более сложными узорами? А в трёхмерной структуре?...

Зиновьев владел основами изобразительной грамоты, куда входит и глубинное представление пластических объектов. Где он научился рисовать? Предполагаю, что в школе, обыкновенной средней общеобразовательной. До войны в Москве рисование в школах преподавали дореволюционные гимназические учителя, и преподавали хорошо. Сужу по старым самодеятельным художникам. Характерный стиль их картин искусствоведы называют

Один из проектов
возвращения А.И.Солженицына
в Россию

Один из проектов возвращения А.А.Солженицына в Россию. 1984 г.

«наивный реализм» за стремление к натуроподобной правильности изображения. «Где научились рисовать?» – спрашивала у пожилых участников самодеятельных выставок, кочегаров и плотников. «В школе», – отвечали они. Более позднее, послевоенное поколение самодеятельности в изобразительном искусстве им проигрывает.

Однако, умея рисовать реалистически, Зиновьев не пользовался этим умением в собственном творчестве. Из доступных простому советскому человеку в 1930-е художественных манер он выбрал наименее реалистическое. Это – карикатура, допускавшая в своей стилистике условность и гротеск. Трудно представить, чтобы Зиновьев с его социокритическим настроением прилежно рисовал бы пейзажи и натюрморты в духе соцреализма, ориентированного на социальную апологетику. Шаржированные же, типа кукрыниксовских, образы были ему ближе и роднее.

– За что тебя из ИФЛИ исключили? – спрашивала я в детстве.

– За карикатуры в стенгазете, – отвечал папа.

К рисованию стенгазет он вернулся после войны. Видала их на стене в Институте философии, наблюдала процесс рисования. В карикатурных рисунках сказывалась

Сходство
достигалось
лаконичными
средствами.
Получалась
как бы
формула
человека

школа, отличная от академической. Зиновьев осваивал язык сатирической графики не по методуказаниям учителя, не в ходе учебных студий, а как в ремесленной практике народных мастеров: непосредственно в работе, делая вещь для потребителя. Тогда Зиновьев рисовал не для искусства, не для красоты, не для самовыражения, а в порядке общественной активности. Карикатуры – изопублицистика; стенгазета – трибуна для открытых высказываний на злобу дня, по актуальным вопросам современности.

Самодельную карикатуру, наряду с «наивным реализмом», следует рассматривать в русле народного творчества, она отражает другую, официально не признанную сторону народного сознания, в наибольшей степени выраженную ненормативной лексикой. Близкие аналогии зино́вьевским рисункам встречались мне в альбомах (типа теперешних дембельских) времён войны: сцены из фронтового и госпитального быта, шаржи на командиров... Подготовила материал об этом для журнала «Декоративное искусство СССР», но тётя-редактор сочла картинку неприличными, опубликовала один текст.

Особой неприличности в карикатурах Зиновьева не наблюдалось, но в них было нечто посильнее. В них была крамола.

Вернёмся к вопросу, почему Зиновьев не мог стать художником при советской власти. Причины следующие:

- запрет на родовое зино́вьевское ремесло – иконопись;
- низкий социальный статус паллиативного отцовского занятия – малярного дела;
- тесная «зона свободы», предоставляемая официаль-

Философ М.Мамардашвили. До 1974 г.

ным изобразительным искусством, в которой возможность негативного высказывания о действительности ограничивалась узкими рамками жанра карикатуры.

Зиновьев выбрал другую, самую широкую, соответствующую его экзистенциальной амбиции, «зону свободы»-мыслительную. И специально рисованию не учился.

Однако аппарата математической логики Зиновьеву как мыслителю в какой-то момент оказалось недостаточно. Нужен был скачок в другое измерение. Что он однажды и проделал: выскочил в литературное сочинительство, не регламентированное методологической строгостью научного исследования. Его литературная манера многое взяла от карикатуры: тот же социально заострённый гротеск.

Проблематика изоучёбы обрела для Зиновьева актуальность, когда пришло время учить рисовать меня, в год перед моим поступлением в первый класс общеобразовательной

Философ Э.Ильенков. До 1974 г.

школы. Папа подошёл к задаче моего художественного образования с позиций замшелого академизма. Купил книжку «Рисунок в художественной школе». Поставил передо мной натюрморт из кухонной утвари. Сверяясь с книжкой, мы вдвоём натюрморт одолели. Затем настала очередь гипсов. Папа раздобыл где-то куб, параллелепипед и цилиндр, которые я в разных комбинациях рисовала карандашом. Вскоре гипсы наскучили, настал этап пленэра. С мольбертом и красками выходили мы на природу, осваивали пейзаж. Сочтя пропедевтику достаточной, папа записал меня в рисовальный кружок при Доме учёных. Рисовать там не учили; я писала натюрморт за натюрмортом без методуказаний руководительницы кружка.

– Надо не учиться рисовать, – сообразили мы с папой, – а рисовать.

Дальше уже шла не учёба, а эволюция изобразительной манеры Зиновьева.

Сызмалства помню папу рисующим шаржи на товарищей по Институту философии. Когда мы с ним ходили в институт «отмечаться», я узнавала персонажей его шаржей в живых людях. Сходство достигалось лаконичными средствами: тугой обобщённой линией контура, обводящей силуэт и намечающей наиболее выразительные в облике персонажа детали. Получалась как бы формула человека, его, что называется, «инвариант».

Папа добивался точности большим трудом. Он многократно уточнял рисунок, но при этом обходился без ластика. Клал чистый лист на ранее выполненный рисунок и обводил просвечивающие линии с небольшими сдвигами. Или подкладывал лист под рисунок и обводил его по готовым линиям с сильным нажимом, чтобы потом уточнять продавленные канавки. Снизу должно лежать что-нибудь не очень твёрдое, проминающееся. Книжка, например. Так папа испортил не одну обложку. На суперобложке альбома Филонова (то было – не хухры-мухры – первое издание его работ в странах СЭВ, и вообще) рельефным тиснением красуется дядя Мераб Мамардашвили. Редкий случай, когда сохранился промежуточный этап творческого процесса. Обычно черновики нещадно выкидывались, а чистовики шли в стенгазеты или дарились объектам. Собирать и хранить собственные рисунки Зиновьев стал лишь в конце 1960-х, получив квартиру на ул. Вавилова.

В 1970-х начался новый этап его изотворчества, ознаменованный переходом от традиционной карикатуры к выражению авторского отношения к действительности посредством символических образов. То есть – от изобразительности к выразительности.

Первой ласточкой нового зиновьевского стиля стал шарж на академика Митина. Лицо нормально-похожее, а всё остальное – гипертрофированная... Пластическая мощь этого материально-телесного образа затмила карикатурное сходство.

На переход Зиновьева к экспрессивно-символическому художественному языку, несомненно, повлияло его знакомство с искусством авангарда в меру его доступности отечественной публике. Начиная с открытия экспозиции импрессионистов и постимпрессионистов в ГМИИ, через первые впечатления от настоящего заграничного модернизма на американской выставке в Сокольниках, через альбомы из магазина «Дружба» на ул. Горького. Помню первый сюрреализм, показанный советскому зрителю – графическую серию польского художника Линке «Камни кричат» (про разрушение Варшавы), жуткие картинки-сим-

Многогранное творчество

Зиновьева – это синтез карика-

турной повествовательности

и пластической мощи, логической

истины и эмоциональной

выразительности

биоз руинированной архитектуры и покорёженной анатомии. И, конечно же, главным фактором приобщения Зиновьева к изо-авангарду явилась его дружба с Эрнстом Неизвестным. На ту знаменитую выставку 30-летия МОСХа в Манеже ходили с папой два раза, до Никиты Хрущева и после. В мастерской его торчали подолгу...

Авангард Зиновьев читал, но долго не выбирал для себя ни одного из существовавших тогда его направлений. Основной решительный переход Зиновьева в стан авангардистов стали работы Неизвестного. Причём основой не стилистической, а сугубо физической.

Э. Неизвестный рисовал тогда эскизы рельефов для задуманного им циклопического сооружения «Древо жизни». Нескончаемые полосы перекрученных телес должны были клубиться этаким капустой. Отдельные фрагменты графических эскизов воплотились в самостоятельные офорты.

Академик М.Б.Митин. 1966 г.

Дух города. 1982 г.

Их Неизвестный подарил Зиновьеву. Тот заказал для офортов нестандартных пропорций продолговатые рамки. Провисели офорты нетронутыми дня три.

Прихожу как-то раз – а к эриковским телесам добавились другие, выдававшие папину руку.

– Некультурно вторгаться в авторский подлинник, – сказала я.

– Очень хочется, – сказал папа.

Другой раз прихожу – офорты раскрашены.

– Дядя Эрик видел? – спрашиваю. – И что сказал?

– Сказал, что ему цвет не даётся, а у меня получилось удачное колористическое решение.

Ещё раз прихожу – в рамках из-под Неизвестного висят оригинальные композиции.

– Зачем держать на стенах чьи-то картины, когда я могу свои нарисовать? – сказал папа.

В творческом процессе Зиновьев по-прежнему практиковал метод последовательного перерисовывания картинки поверх предыдущей. Ранее созданные изображения записывались новыми слоями краски. Он возвращался к работе над тем же произведением спустя иногда значительное время. Теперь картинки рисовались уже не карандашом и акварелью, как в карикатурный период, а в особой, самим Зиновьевым изобретённой технике, позволявшей наносить на картон много слоев живописи. В гуашь добавлялся клей ПВА для закрепления красочного слоя. Когда краска высыхала, она не высветлялась (как это происходит с обычной водорастворимой гуашью), а наоборот – затемнялась, мрачнела.

Предыдущие варианты закрашивались отнюдь не для исправления недостатков и достижения совершенства. Первоначальные решения, возникавшие спонтанно, уже были достаточно круты. Да и вообще гротескный социо-

критический стиль Зиновьева и перфекционизм – две вещи несовместимые (вопрос: какая из этих двух вещей ассоциируется со злодейством?). Страсть к перерисовыванию объясняется тем, что изменялось авторское представление об отображаемом объекте. На первом этапе доработки композиция насыщалась деталями, нюансами. Затем решение двигалось в сторону лаконизма, формульности – пока на картине не останется несколько скупых, ровно раскрашенных силуэтов. Надо вовремя, пока там ещё есть какие-то живописные изыски, забрать работу у автора.

В описанных особенностях творческого процесса сказывался навык научного, логически строгого мышления: обобщить содержание до абстрактно-логических знаков и ими оперировать, строя истинное высказывание. Но цель-то искусства, в отличие от науки – не истина, но выразительность. Ограниченность возможностей науки в осмыслении действительности породила саму потребность Зиновьева в других средствах артикуляции мысли. Противоречие истины и экспрессии было движущей силой его искусства. Да и теоретизирования тоже. Вместо обычных терминов в социологических трудах Зиновьева зачастую фигурируют метафоры вроде «человеяника» или «катастрофки».

Формирование экспрессивно-символического изобразительного языка у Зиновьева совпало с написанием «Зияющих высот». Вернее, это был двуединный процесс обретения новых средств артикуляции мысли. О том, что папа сочиняет худлитературу, я узнала из его мне заказа на иллюстрации.

– Дай текст почитать, – сказала я.

– Я его ещё не сочинил.

– Скажи хотя бы, про что.

– Такая квазисоциологическая дискуссия, как у Рабле: персонажи теоретизируют, но на самом деле это хохма. Нужны аллегории понятий «социальность», «антисоциальность» и т.п.

– Такое я могу проиллюстрировать только образами материально-телесного низа, – сказала я.

– Подходит, – сказал папа.

– Да ну, рисуй сам, – сказала я.

На обложку первого издания «Зияющих высот» была помещена его картинка, изображающая некоего монстра над кирпичным городом.

В последующем, уже за границей, многогранном творчестве Зиновьева переплетались и боролись вышеотмеченные тенденции – карикатурная повествовательность и пластическая мощь, логическая истина и эмоциональная выразительность. Подменяя и подминая друг друга, путаясь в задачах – и выходя на уровень гармоничного синтеза.

Для меня наука и литература этого автора – прежде всего эманация сознания художника, направленная не по тому каналу. Бессмысленно гадать, чем бы обернулось его искусство в иных социальных обстоятельствах. Пополнил бы он ряды нонконформистов, смоделировал ли новый «изм» в дополнение к множеству «измов» искусства XX века? Монструозная содействительность исказила природные задатки и культурно-историческую обусловленность творчества Зиновьева, сподвигла его к осмыслению её монструозности преимущественно в логически-вербальной форме. В результате человечество обрело не русского Пикассо, а именно Александра Зиновьева – гиганта мысли, который ещё и рисует. За что ей, содействительности, впрочем, большое спасибо.

10 лет возвращения Александра Зиновьева в Россию

30 июня 2009 года исполнилось 10 лет со дня возвращения Александра Зиновьева в Россию после 21 года вынужденной эмиграции.

Причиной его возвращения в Москву стало нападение войск НАТО на суверенную Югославию. В этом варварском акте Александр Зиновьев увидел возможный сценарий будущего России. Оставаться безучастным наблюдателем, находясь в благополучной Европе, Александр Зиновьев, будучи человеком чести и долга, категорически отказался. Он возвратился, чтобы полностью разделить судьбу своего народа: приехал защитить честь страны и если надо – умереть со своим народом. Гражданин, фронтовик, участник Великой Отечественной войны вернулся, чтобы выполнить свой последний долг – долг советского солдата. Своим возвращением он провозгласил: «Люди, нас хотят убить и вычеркнуть из истории!» И он защищал Отечество до 10 мая 2006 года.

После эмиграции, живя в Москве, Александр Зиновьев сразу же стал инициатором и активным участником крупных общественных, гуманитарных, научных, культурных и политических проектов. Он возглавил Общественный комитет при Государственной Думе РФ по освобождению Президента Югославии Слободана Милошевича. Занялся преподавательской деятельностью: получил должность профессора в МГУ им. М. В. Ломоносова, в Литературном институте им. М. Горького, Московском гуманитарном университете. Большой общественный резонанс имели его публичные лекции на крупнейших интеллектуальных площадках России. Зиновьев все время был открыт для мировых СМИ, где непреклонно и неизменно отстаивал Истину, давая самые адекватные, беспощадные оценки происходящим событиям и неизбежно исполнявшимся позже его прогнозам.

Ольга Зиновьева, оценивая 10 лет жизни в новой России, заявила:

«Возвращение после изгнания верного сына России, фронтовика, основоположника ренессанса отечественной философии, ставшего символом и гордостью советской гуманитарной мысли, не было встречено с энтузиазмом ни руководством страны, ни главой государства. Первый Президент РФ, не защитивший нашу Родину ни в одном сражении, сдал мою страну без единого выстрела в Беловежье в 1991 году. Были попорчены воля и интересы народа самого большого в мире государства, выраженные на референдуме о сохранении СССР. Россия стала главным трофеем победителей в «холодной войне». Цепочка распада крупнейшей сверхдержавы послужила началом геополитической катастрофы, развязавшей кровавую бойню на Кавказе и на Балканах, обрекло на нищету миллионы наших соотечественников, – стало в результате причиной неслыханного для мирного времени демографического провала.

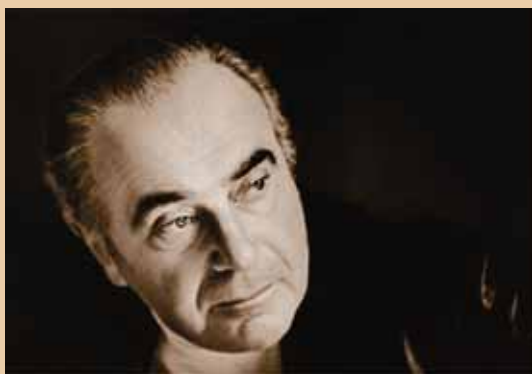
На фото: Александр Зиновьев на пресс-конференции в ЦДЖ.
Москва, 30 июня 1999 г.

На Зиновьева, задолго предсказавшего первый системный и крупнейший кризис в Новейшей истории, была наложена печать трусливого умолчания. Хорошо помню, как Центральная избирательная комиссия РФ не допустила Александра Зиновьева до участия в выборах в Государственную Думу РФ под надуманным и нелепым предлогом; как был ограничен широкий выход к народу России через федеральные СМИ, – к сожалению, все это были недостойные методы. Руководству страны не хватило, к сожалению, мудрости и дальновидности в адекватном и уважительном отношении к исключительному русскому таланту, соли земли русской.

Патологическая боязнь личности, говорившей правду, глухонмота к словам бесстрашного мыслителя стоила моей стране миллионов жизней, невозвратной потери лидирующей роли в мире и передовых позиций во всех областях человеческой деятельности, безоговорочной «контрибуции» Западу мечты и идеалов всего человечества. Именно этот счет предъявлял Александр Зиновьев, неустанно борясь за честь и достоинство России.

Разрушителям истории и моей страны, к счастью, противостояло достаточное число глубоко порядочных граждан, профессионалов. Зиновьева всегда окружали думающие люди высочайшего калибра: политики, журналисты, ученые, военачальники, деятели искусства. Все они видели в Александре Зиновьеве последнюю надежду на интеллектуальную победу – и он продолжал защищать нашу страну и родившую его эпоху.

Провозвестник – пророк в своем Отечестве, крупнейший мыслитель России рубежа XX–XXI веков, первый писатель нового столетия, Александр Зиновьев своими идеями и учением призывал к победе разума, к сопротивлению разрушения мира, к защите самого большого завоевания мировой цивилизации – Человека».

«Александр Зиновьев – один из самых больших современных писателей с точки зрения чистой литературы, быть может, самый большой из всех»

Эжен Ионеско, драматург (1909 – 1994)

Eugene Ionesco

«ЗИНОВЬЕВ»

Общественно-политический журнал

Периодичность выхода: один раз в полугодие

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А. А. Зиновьева»

Главный редактор:

Ольга Зиновьева

Ответственный редактор:

Алексей Блинов

Редакционный совет:

Сергей Бабурин (политик, ректор Российского государственного торгово-экономического университета)

Юрий Болдырев (политик, публицист)

Владимир Большаков (шеф-редактор информационного агентства «ФК Новости», публицист)

Ксения Зиновьева (музыкант)

Полина Зиновьева (издатель, художник, Франция)

Тамара Зиновьева (искусствовед)

Николай Злобин (директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности, США)

Валерий Ижицкий (первый заместитель председателя Костромской областной Думы)

Ольга Комаристая (координатор Зиновьевских чтений)

Игорь Михайлов (журналист, политолог)

Олег Назаров (политический обозреватель, д.и.н.)

Эрнст Неизвестный (скульптор, США)

Павел Родькин (дизайнер, эксперт в области визуальных коммуникаций)

Юрий Солодухин (действительный государственный Советник РФ I класса)

Станислав Стремидловский (журналист, политолог)

Тураханов Тимур (адвокат)

Дизайн: Студия визуальных коммуникаций «PRDESIGN»

Информационная поддержка:

Администрация Костромской области

Ассоциация «Франция Урал»

Корпорация социального дизайна

Костромской государственный университет

им.Н. А. Некрасова

Литературная газета

Российский государственный социальный университет

Независимая газета

Пятигорский государственный лингвистический университет

Рекламное агентство «Столица Крок»

Российский государственный торгово-экономический университет

Радиостанция «Говорит Москва»

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Электронная версия журнала:

zinoviev.ru, zinoviev.org, zinoviev.info

Адрес редакции: Россия, 119311, г.Москва, ул.Строителей, д.4, корп.1, офис 3

Контактная информация:

тел.: +7-901-519-14-64, +7-925-589-76-32,

e-mail: olga.zinoviev@yahoo.de

Типография «Базил» Москва, 3-я Мытищинская ул, д16, стр.25

Тираж: 900 экз.

В номере использованы фотографии С.Бабенко, Н.Убасева, М.Зальцберга, а также материалы личного архива семьи Зиновьевых.

© «ЗИНОВЬЕВ», 2009. При полном или частичном использовании материалов ссылка на журнал «ЗИНОВЬЕВ» обязательна

© Ольга Зиновьева

Журнал распространяется свободно

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Банковские реквизиты:

Сбербанк России, Вернадское отд. № 7970, г. Москва, Р/с 40703810738180134009

БИК 044525225 ИНН 7736243005

Памяти Бруно Луссато

(25 ноября 1932 г. – 30 сентября 2009 г.)

По завещанию последнего энциклопедиста Франции,
он хотел быть похороненным в России

На фото: Бруно Луссато

30 сентября 2009 года, в Париже в возрасте 76 лет скончался профессор Бруно Луссато (Bruno Lussato) – основатель кафедры организации в Национальной консерватории искусств и ремесел Франции, профессор в Бизнес-школе Вортон, Университете штата Пенсильвания, США. Бруно Луссато известен как один из первых оппонентов (1970) сверхконцентрации вычислительных мощностей, т.н. закона Гроша. Развитие

вычислительной техники доказало его правоту, начиная с 80-х годов.

Поклонник искусств и классической музыки, он посвятил последние годы жизни общению с теми, кого, любя, называл «мои ученики». Предвестник многих методов организации, Бруно Луссато предпочитал делиться своими знаниями с исключительными личностями, представителями просвещенного человечества: выдающимися учеными, военными, крупными предпринимателями, наследниками знатных семей – национальной гордостью Франции.

Член Научного совета Национальной Библиотеки Франции, в фондах отдела старинных рукописей которой хранится его многотомный уникальный каллиграфический, иллюстрированный им же, манускрипт.

Награжден орденом Почетного легиона (13 июля 2007 года) с присвоением высшей степени – командора. Автор 15 книг, в том числе феноменального Вагнерологического 2-томника «Путь в сердце Кольца».

На фото: Президент Франции Николя Саркози поздравляет Бруно Луссато после присуждения звания командора Ордена Почетного Легиона. Елисейский дворец, Париж. 25 февраля 2008 года

Поклонник творчества профессора Александра Зиновьева, на идеях которого основана последняя работа последнего энциклопедиста Франции «Вирус – восемь уроков дезинформации».

**Я МЕЧТАЮ
О НОВОМ
ЧЕЛОВЕКЕ**

АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ

